

ДОСТАТЬ
СО ДНА
ЧЕРСТВЕЮЩЕЕ
СЕРДЦЕ

АЛЕКСЕЙ ЧАЙЧИЦ

@CHAICHYTS

18+

Алексей Чайчиц

Достать со дна черствеющее сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64751461

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97253-7

Аннотация

Ты – одиночка, промокший под дождем из воспоминаний. Печальный опыт сделал уединение твоим кредо. Суррогатная любовь – единственный выход почувствовать себя живым, когда в тебе есть черная дыра, которая именуется сердцем. Находишь подходящую под целый список критериев и обрушиваешься на нее. Выливаешь на нелюбимого человека бездонную бочку законсервированной любви. Сплетение тел, страсть, объятия, ночь пламенного секса и утренний аромат ее тела на подушке... Все это – глоток воздуха для утопающего. И вновь жизнь играет красками, а ты поспешно покидаешь одну, потом другую, третью... Сбегаешь из постели до того, как остынет. ... Ты был романтиком, который собирал полевые цветы и писал стихи, полные девственной любви и добра. Но место романтиков – в книжках, а в жизни ты сорняк, равнодушный нарцисс, ставший таким не по своей воле... Когда любовь – не более, чем шесть букв, ты – в безопасности.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тени прошлого	8
Глава 2. Случайности не случайны	13
Глава 3. Пошлая тайна	28
Глава 4. Трудоспокоен	39
Глава 5. Стальная зависимость	47
Глава 6. Альфа-слабости	56
Глава 7. Рабочий класс	67
Глава 8. Клиентка	71
Глава 9. Бескорыстная выгода	80
Глава 10. Спортивный интерес	86
Глава 11. Кармическое согласие	93
Глава 12. Секс по службе	98
Глава 13. На приеме	106
Глава 14. Воспитательный процесс	110
Глава 15. Короли ночи	117
Глава 16. Джекпот	128
Глава 17. Глубже	134
Глава 18. Домашнее русло	138
Глава 19. Первый звонок	144
Глава 20. Удовлетворенные онлайн	148
Глава 21. Предвкушая объятия	152
Глава 22. Лицом к лицу	156

Глава 23. Вдребезги наивен	168
Глава 24. Мыльный план	182
Глава 25. Пепелище	193
Глава 26. По ту сторону любви	200

Алексей Чайчиц

Достать со дна черствеющее сердце

Чувства к женщине, словно болезнь, делают меня слабым, а я ненавижу болеть. Люблю, когда больны мной, в этом случае я силен и безупречен.

Алексей Чайчиц

о. Бали

2020 год

Пролог

Есть люди, которые питаются суррогатной любовью. Я расскажу, что это значит. Возможно, вы и сами знаете, если пережили любовь, ставшую роковой; если отдавались чувствам всецело, но были преданы, сломлены и поражены в момент наивысшей уязвимости.

Послушайте... Каждый, кто носит в груди чёрствое сердце, когда-то был полон любви и наивной надежды, что эта любовь навсегда. Однажды надежда рухнула, а сердце разбилось. И тогда влюбиться снова – все равно что сыграть в русскую рулетку. В барабане есть еще одна пуля. Предыдущая ранила, но не убила наповал.

Проходит время. На сердце шрам, а снаружи кажется, что все хорошо. Отряхнулся, скинул лоскуты печали, прошел бессонные ночи и глубокую агонию. Все стало прекрасно, как летним утром, когда слышишь пение птиц и ловишь бриз на коже.

Слово «любовь» давно не болит, чувства погребены под развалинами, пепелище погасло, а человек, который был близким, стал чужим. Не зудит желание вновь овладеть, ощутить любовь под ребрами... Да, именно нет надобности, тем более что цена и риски хорошо известны.

И вдруг в щели треснувшего сердца проникают, словно свет, вопросы. Что, если в этот раз все будет иначе? А может, стоит на секунду, час или ночь прикоснуться к любви, а после сбежать? И начинаешь искать ту, которая даст ощущение тепла хотя бы на короткий срок.

Ты одиночка, промокший под дождем из воспоминаний. Печальный опыт сделал уединение твоим кредо. Суррогатная любовь – единственный выход почувствовать себя живым, когда в тебе есть черная дыра, которая именуется сердцем.

Находишь подходящую под целый список критериев и обрушиваешься на нее. Выливаешь на нелюбимого человека бездонную бочку законсервированной любви. Сплетение тел, страсть, объятия, ночь пламенного секса и утренний аромат ее тела на подушке... Все это – глоток воздуха для утопающего.

И вновь жизнь играет красками, а ты поспешно покидаешь одну, потом другую, третью... Сбегаешь из постели до того, как остынет. Примеряешь тела, как вещи в супермаркете, успеваешь проникнуть, но не проникнуться, и так по кругу. Вереница без конца, суррогатные чувства, в барабане есть пуля, но она не пригодится.

Ты был романтиком, который собирал полевые цветы и писал стихи, полные девственной любви и добра. Но место романтиков – в книжках, а в жизни ты сорняк, равнодушный нарцисс, ставший таким не по своей воле...

Когда любовь – не более, чем шесть букв, ты в безопасности.

Глава 1. Тени прошлого

*«Такие, как я, легко справляются с женщинами,
а с любовью не могут».*

Безупречность – так можно описать меня этой ночью. Безупречность во взгляде, безупречность в костюме, который идеально сидит. Безупречность даже в том, как я держу стакан, из которого безупречно потягиваю виски. Я в клубе, окружен яркими и красивыми людьми.

Мой взгляд устремлен на барную стойку, где самая безупречная из всех женщин танцует только для меня. Остальных я не вижу, не замечаю, они не существуют, хотя их взгляды на мне, как прицелы снайперских винтовок. Кто-то смотрит с интересом, кто-то – с желанием. Думаю, и зависть есть в некоторых взглядах, прикованных ко мне.

Наплевать. Все, что важно – это танцовщица, чья шикарная задница скоро окажется в моих руках. Все, чего я хочу – напротив. Ну, разве что еще виски.

В привычной суматохе я вдруг почувствовал на себе непривычно знакомый взгляд. Мне пришлось обратить внимание, ведь он свинцом давил на мои плечи. Взгляд очень знакомый, даже родной...

Эти глаза... Они уже смотрели в мои.

Эти волосы... Их блеск я тоже видел.

Эти жесты... Знаю их наизусть.

Знаю ее, как самого себя. Узнаю мельчайшие детали даже в темноте. В груди стало теснее и сердце, львом рычащее, забилося в уголок и заскулило... Моя безупречность мгновенно стала зыбкой.

Я посмотрел в эти глаза и увидел в них себя, но слабого. Того, кого поклялся закопать и не показывать никому и никогда! Я увидел прошлое, в котором был разочарован и разбит, хроники киноленты, где играл чужую роль, несвойственную мне. Я герой: сильный, невозмутимый, безразличный. Тот, кого уважают и за кем молча идут! А он кто? Тряпка, каблук и размазня! Романтик, который любит и отдает все, лишь бы угодить!

Злоба, ненависть и презрение переполняли меня. Сжал зубы, надменно улыбнулся, быстро отвел глаза. Мой взгляд – сверху вниз, не наоборот. То, о чем мне только что напомнили – лишь часть опыта, без которого нельзя было стать тем, кем я сейчас являюсь.

Гоущица – так называют танцовщиц – обняла и поцеловала меня. Тацит за руку, хочет внимания, желает. Каждый мужчина мечтает увидеть эту ночную бестию в своей постели.

Не спешу, ведь я хозяин. Нам некуда спешить, особенно в любви. Я сам решаю, когда поделюсь ею с одной из счастливых мадам. Вижу, как те глаза провожают нас.

Ухожу.

Пьяная танцовщица дергает за руку и пытается произнести слова.

– Мы едем ко мне?

– К тебе.

Что-то еще слетало с ее губ, но я уже не слышал.

Холодный подъезд, ключи, открылась дверь. Кидаю на постель, снимаю белье с ее упругой задницы. Хороша, как я люблю.

Уведомление в телефоне прозвучало неожиданно громко. Неужели я не выключил звук? Открываю сообщения. Смс с незнакомого номера: «Прошу! Только не спи с ней! Умоляю...» Я как будто ждал этого сообщения. Каждая частичка во мне вспыхнула, как напалм, которым во Вьетнаме уничтожали все живое.

Да как ты смеешь! Как ты посмела написать мне после всего, что сделала? После того, как поступила со мной! Этот год многое расставил по своим местам. Не думал, что снова встречу тебя, не ожидал, что посмеешь ворваться в мою жизнь еще раз. Не смей писать мне больше никогда, а тем более не указывай, с кем спать!

Танцовщица посмотрела на меня.

– Что с тобой? Кто это тебе пишет?

– Да ничего серьезного, забей. Лучше займись делом, хочу тебя.

Гнев наполнил меня и напомнил о былой слабости. Я выключил телефон и предался похоти.

Утром перечитал сообщение, стараясь понять, насколько далеко она сумела зайти. Она написала много, пытаясь достать со дна мое черствеющее сердце, но глубина стала черной мглой и, чтобы добраться, нужна целая экспедиция.

«Я дура. Знаю, звучит, как оправдание... Но я была такой эгоисткой! Мне нужно было потерять тебя, чтобы все осознать. Прошел год, целый год! И весь этот год я мучилась и пожирала себя...

Нашла парня, который был со мной таким, как я якобы хотела. Он стал бумерангом, олицетворением моих слов, которые кидала как упрек тебе. Он не делал, как хочу я, не изучал меня и не ласкал досыта. Только тогда я поняла, что потеряла. Признаться тебе не могла, видела, как ты болезненно принял расставание и как больно тебе было. Знаю, я задела твое эго, так поступают предатели, вгоняя нож в спину. Поэтому я наказываю себя...

Теперь я увидела тебя в клубе. Увидела, каким ты стал всего за год: еще красивее, еще увереннее. Я убила в тебе нежность... Прости! Я убила в тебе все, что отличало тебя от остальных. Я не могла не смотреть на тебя, ведь все еще люблю тебя и все еще полна осколков.

Ты прав, я не имею права тебе писать и указывать, что делать. Ты уже с другой или с другими. Я ни на что не рассчитываю, но знай, что сожалею. Хочу, чтобы ты откопал свое сердце среди руин, достал его со дна, даже если оно очерствело. Дай шанс другой получить от тебя то, что получила я.

Посмотри, что стало со мной! Ты видишь? Зачахла без твоей любви, без твоего солнца... Надеюсь, ты не совершишь моих ошибок и будешь счастлив. Уверена, что твоя любовь сильнее обиды. Прощай».

Да, с тех пор, как мы расстались, прошел год. Она уехала, оставив меня один на один с пониманием, что любовь создана для фанатов мыльных опер и читателей романов. Я понял, что нужен лишь образ, который всем так нравится, что должен играть ту роль, в которой я профессионал. Вот почему Ремарк мне близок: в его книгах жестокая правда о любви, в которой всегда есть место для алкоголя и разочарования.

Когда она уехала, я ожесточился. Мы не рождаемся чёрствыми, такими нас делает разбитая любовь.

Глава 2. Случайности не случайны

*«Женищина приукрашивает внешность, мужчина
– слова».*

Однажды вечером, ровно за год до той злосчастной ночи я готовил ужин и, как обычно, переписывался с девушками. Одну из них звали Ханна.

– Не мог не заметить, что вы знакомы с Кристиной, она моя соседка.

– Кристина? Моя лучшая подруга, а тебя я нашла случайно в интернете. Потом посмотрела общих друзей и удивилась.

– Она и моя подруга тоже. Часто заходит, отличная девушка, но любит повысить голос, сказать: «Потише музыку».

Я громко включаю, так, что стены сотрясаются.

– Девочка отличная, не спорю. Странно, она же вроде и сама дома всегда включает на максимум.

Эта переписка ничем не отличалась от сотен других. Ханна пролайкала мои фотографии и я это заметил. Всегда замечал симпатичных, заигрывал и отвечал тем, кто приглянулся.

Кристина? Соседка по общежитию. Конечно же, отметил, что Ханна в общих друзьях, и предположил, что увидела меня на тусовке, но это не так. Кристина послужила связующим зве-

ном между нами, всего лишь звеном, чтобы мы могли продолжить общение.

– Ко мне тоже приходят соседи просить потише. Видимо, не любят дабстеп так, как мы.

– Я думал, ты видела меня этой ночью именно на вечеринке... И обратила внимание, вспомнила. А тут – случайность. Приятно, что и тебе нравится тот же стиль музыки.

– Я не в Минске учусь, бываю там крайне редко, так что видеть тебя нигде не могла. А даб лучший вообще.

Пока писал сообщения, вокруг, как в метро, перемещались люди, каждый в своем мире. Как и в любом студенческом общежитии, вереница молодых и беззаботных. Посередине комнаты – большой стол и компьютер, по бокам – кровати, моя слева. За столом удобно писать и смотреть кино, а в перерывах – паутина соцсетей, где можно хорошо порыбачить. Рыбой были новые знакомства и флирт с девушками.

Ханна понравилась мне сразу, но понимание, что это любовь, пришло не скоро. Интуитивно хотелось писать ей, флирт у меня в подкорку вшит, а переписка была своего рода оттачиванием навыка оболыщения, который давно уже перешел в нужный контекст. Он стал приложением ко мне, моим существом, как и потребность быть желанным – честная, здоровая и ненасытная.

– Прости. Я отлучался мыть посуду, готовлю мясо. На чем мы остановились? Я уже понял, что не видела. Ничего страшного. Может быть, увидишь еще.

– Как знать... Может. Как, кстати, вечеринка? Понравилась?

– Это было нечто! Очень крутая. Приезжай в гости к Кристине – увидимся.

Огорчило, что она, оказывается, даже не в стране, а где-то там, в Польше. Не то чтобы сильно огорчило, ведь девушек и так предостаточно. И все же плюс одну в копилку было бы неплохо, учитывая, как легко шел диалог.

– Я бы с удовольствием приехала, но у меня просто нет свободного времени. В следующий раз буду в Беларуси, скорее всего, в конце июня и то недолго.

– Оу, не скоро, конечно.

– Хотя, в принципе, можно еще в конце апреля.

– А может, в конце марта можно?

– А почему именно в конце марта?

– Ближе, чем апрель. Ну, можешь в конце февраля. Буду очень рад.

– К сожалению, не могу. Если получится, то только в конце апреля... Хотя планировала приехать только в июне в следующий раз.

– Бери Кристи подмышку и приезжайте ко мне. Я вам покажу отличные даб вечеринки!

Отвечал банально и, хотя понимал, что она не в Минске, пригласил в гости, ведь это было на руку.

– К тебе – это в Варшаву?

– Да! Был когда-нибудь?

– Нет.

– Здесь очень классно! Сочетание старого города и небоскребов.

– Я верю... Хотелось бы приехать.

– Стоит только сильно захотеть.

– Пока возможности нет...

С раннего возраста я отличался тем, что, в отличие от других, говорил правду, не умел врать. Сестра всегда высмеивала жалкие попытки ее обмануть и приговаривала: «Ну, не умеешь ты врать! Вижу тебя насквозь».

И правда, не умел да и не хотел врать. «Чтобы хорошо врать, нужно иметь отменную память», а ею похвастаться не могу. Поэтому и написал, что нет возможности, и не соврал. Студент без гроша в кармане, но с образом мажора, а вдобавок красив и статен. Это всегда помогало мне заполучить женское сердце без наличных сумм.

Здесь все, как в бизнесе. Мужчина обладает тремя характеристиками: доходностью, ликвидностью, надежностью. Я был ликвиден и красноречив, умел сделать комплимент и, конечно, обладал опытом. Писал девушкам одно и то же множество раз. Зачем придумывать колесо, если оно уже изобретено и есть рабочая схема?

– Бывает... Скорее я приеду в Минск, чем ты в Варшаву.

– Ты права! Приезжай, пойдем гулять.

– Рано или поздно приеду.

– Ладно, мне пора.

– Пока.

– Приятно было пообщаться. Удачки.

– Взаимно.

Стоял теплый осенний вечер, в котором, казалось бы, не было ничего необычного.

* * *

Проснувшись утром, машинально потянулся к телефону, чтобы проверить сообщения. Копался в очереди разных «Привет, как дела?», а глаза бегали, как капли по стеклу, от сообщения к сообщению... В голове одна мысль пыталась продавить другую, но я пытался не думать о том, что меня задевает отсутствие сообщения от незнакомки.

Постарался себя успокоить, как бы смирившись: «Ну, ок». Нужно было начинать день – день студента, наполненный излишком мыслей о сексе, теле, уважении и деньгах, а уже после – о том, что есть пары, лекции, конспекты...

Я всегда просыпался поздно, а куда спешить? Пары начались с двух. Я жил в общежитии, за место в которой пришлось даже побороться. Точнее, познакомился с нужным человеком и по связям меня пропихнули. Пусть я не отличался везением, но в этот раз, видимо, наступил на клевер с четырьмя лепестками: оказался в нужное время в нужном месте.

В комнате жили еще двое парней и мы, хотя были абсолютно разными, быстро нашли общий язык. Парень, чья по-

стель справа от меня – футбольный «околофанат», как их называют. Стиляга и боец, как он сам говорил. На ногах – «дочки», фирменный джинс, кроссовки New Balance и футболка-поло Fred Perry с изящным венцом, как у Цезаря в древнем Риме. Я всегда мыслил ассоциациями, замечал детали и делал отсылки.

Только бренды, никаких ноунеймов. Высокий рост, татуировки, речь с долей юмора и харизма. Мы сразу подружись да и людям он нравился, скажем так, свой в доску. Имя его – Макс Драконов.

– Макс, какие сегодня пары? – спросил я автоматически, всегда об этом спрашивал, была традиция начинать так диалог.

– Похоже, сегодня две пары по социальной психологии и высшая математика, тоже две...

Я нахмурился, потому что ненавидел математику всем сердцем, даже сильнее... Помню, как сейчас, слипающиеся, будто от клея, глаза, свинцом наливающиеся от усталости и желания спать веки, страх, леденящий страх перед авторитетом отца, который строго повторял: «Читаем условие задачи»...

– Высшая? Серьезно? Черт! Может, прогулять?

– Ну, как знаешь, братан, лично я пойду, хотя и сам от нее не тащусь.

Макс был из тех, кто вечно рисует эскизы и картины. Он был художником, эстетом. Я уже тогда понимал, что этот па-

рень далеко пойдет. Да и все, кто учился на нашей специальности, были интересными личностями. Каждый – со своей историей и моралью, с собственной картой. Настоящие универсалы по жизни, люди-бренды, неповторимые и яркие.

Чуть дальше жил Серега Колуб. Бородатый, крупноватый, чуток с излишком массы на животе. Эдакий мужичок нашего времени. Вечно крутил самокрутки из купленного табака: медленно рассыпал табак по листочку, как мудрец шести путей, слюнявым языком проводил по краям бумажки и затягивался полной грудью.

Серега выглядел на тридцать в свои девятнадцать и ему шел экстравагантный стиль. Он надевал пиджак на рубашку, которую обязательно застегивал на все пуговицы, а на ногах носил ботинки под модные в то время джинсы в обтяжку. Впрочем, и я ходил в таких. Парфюм с древесными нотками и, конечно, с нотками табака, словно не хватало того шлейфа, что оставлял дым от его сигареты.

Сереге нравились люди рассудительные, добрые. Интеллигенты, одним словом. Забавно: мои соседи были большими противоположностями, но при этом идеально уживались друг с другом.

– Серега, а ты? Идешь на пары?

– Нуу даа, – протянул Серега, словно зевая.

– Черт, тогда и я пойду.

Собрал сумку и вышел, заодно проверяя соцсеть, ведь нужно было занять себя чем-то по пути на учебу. В телефоне

я вел вечный поиск новых и новых девушек. Их всегда было мало. Соцсети открыли врата ада для таких, как я. Можно было не ходить на свидания, не чувствовать себя неловко и не сильно париться, чтобы узнать, светит что-то или нет.

Переписка в соцсетях все максимально упрощает да и девушки ведут себя здесь свободно от норм и моралей. Отсутствие наблюдателей дает чувство защищенности от порицания и осуждения. Здесь каждый владеет собственным видом оружия.

* * *

Не успел выйти, как на пороге встретил ту самую подругу. Мы поговорили и я решил написать Ханне:

– Привет. Только что Кристинка зашла. Говорит, у тебя очень красивое тело.

– Ну, Кристи как всегда!

– Была удивлена, что мы познакомились. Говорю: «Ханна сказала, что приедет в конце апреля». Она: «О... Как?» А потом: «Точно, у нее же каникулы». Как и я, заметила, что беленькой тебе лучше. И понеслось: какая у нее фигура... Я начал затыкать... Говорю: «Хватит, а то слюни пускать начну».

– Ха-ха, Кристина... А слюней не нужно.

– Я не могу их контролировать!

– У Кристины тоже хорошее тело и губы отличные.

– По-моему, Кристина вообще – секс-бомба ходячая.

– Конечно! Люблю обнимать ее.

Кристина была рада, что мне понравилась ее подруга, и в красках рассказала о ее достоинствах. Я уже тогда был неплохим психологом и понимал, как общаться и грамотно манипулировать симпатиями. Да и поступил на факультет психологии как раз для того, чтобы лучше понимать людей и точнее доносить до них свои мысли.

Женщины любят не только красивых, но и умных. А еще они любят ушами, а уж говорить я умел... Указал на губы и фигуру Кристины не просто так, а чтобы вызвать конкуренцию и ревность. Знал, как играть на чувствах, и всю пользу извлекал из уловок в своих корыстных целях.

– Вот ее Женьке повезло! – продолжила разговор Ханна.

– Он, бедный, так ревнует, ха-ха-ха! Уверен, что и твоему парню повезло не меньше. Шикарна.

– Я свободна.

– И далека... Я бы испытал судьбу.

– Это так мило.

– Стихи писать умею даже.

Понимая, что Ханна свободна, я прямо высказал ей симпатию, которая, конечно же, и без того была для нее очевидна. Вспомнил о стихах! Сопливый козырь в рукаве. Стихи... Женщины любят их не только за романтику и красоту, но и потому, что стихи делают женщину исключительной, музой. Они только для нее и про нее. Стихи лучше цветов, сильнее

обычных слов, которые применимы и к другим женщинам. Стихи возвышают ее над всеми и ласкают ее эго.

– Ты романтик? Я тоже когда-то писала, но сейчас уже нет.

– Я сам уже полгода не писал, но стихи остались. Да, вроде латентный романтик, так скажем.

– Песни не думаешь писать?

Скинул ей ссылку на свои стихи. Знаю, что стихи, посвященные другой, могут немного расстроить девушку. Мол, зачем их читать, если написаны не мне? Но это одна из уловок, чтобы вызвать легкую обиду и ревность. Не ревнуют лишь тех, кто безразличен. А значит, задевая чувства девушки, можно скорее ее завоевать...

– Спасибо, почитаю.

– Первое написал в тринадцать. Безответность. Девушка не оценила и не поверила, что это мои... Обидно было!

– Я представляю...

– Странно, но после тринадцати лет я больше не испытывал влюбленности... Максимум – симпатию.

Не врал: первые стихи были написаны для первой любви. Именно чувства к той девочке открыли во мне дар, которого некоторое время я даже стыдился. Был дворовым парнем и в школе сидел за задней партой. Тот самый красавчик и бэд бой, а тут стихи... И все же писал и отправлял.

Та история очень напоминала историю этой переписки, ведь первая любовь была на расстоянии, я писал ей письма от руки и смс. В то время это стоило мне карманных денег и

я не понимал, конечно, не понимал, что это начало сюжета, который еще повторится в моей жизни.

– Я так понимаю, что ты влюбился, а девушка не ответила тебе взаимностью?

– Нет. Была взаимность. Год вместе, потом расстались, а я продолжал ее любить, но уже безответно... Она не верила, что стихи мои! Хотя я написал их кучу для нее. Она думала, что в тринадцать я не могу сочинять так...

– Мне интересен не тот факт, что она не верила, а тот, что ты не влюблялся ни в кого с тринадцати лет.

– Да, это звучит странно, но факт. Из-за этого многие считают меня самовлюбленным эгоистом. Возможно, так и есть, но любить себя не заставишь, любовь или есть, или нет, а остальное – фальшь.

– Хорошо пишешь.

Я говорил правду, всегда как есть. И да, с тринадцати и до семнадцати любил ту девочку и никто после нее не цеплял меня так же. Не закрылся в себе, нет. Но и не открывался, а просто всю любовь вкладывал в себя. Меня можно было назвать нарциссом, эгоистом, но я просто романтик, который был отвергнут.

Я был верен своей маленькой незрелой любви, уже тогда познал страдания из-за расставания и неоправданных ожиданий. В свои тринадцать прошел все то, что проходят взрослые, и это закалило, а вместе с тем сделало меня более черствым к другим. Именно поэтому, взрослея, я притягивал де-

вушек, как магнит. Каждая видела во мне и безразличие, и манящую натуру. Все любят плохих парней, все об этом знают. Девушки хотят стать самой-самой для плохиша, думают, что именно с ними он познает любовь.

Они росли на «мыльных операх», которые смотрели их мамы на кухне и в зале, сопереживая Хуану и Изабелле в их нелегкой любви. А ведь я и внешне похож на тех героев и сам стал таким, хотя и не по своей воле. Каждая пыталась залатать мою рану, стать той самой Изабеллой, но тщетно. Я лишь собирал в копилку разбитые сердца, как монеты.

– Да... Интересный ты человек. Мои стихи не сохранились, но помню, что ни одного стиха у меня не было о любви. О чем только не было, целая тетрадь исписана, а вот слов, чтобы написать о любви, не находилось.

– А у меня, если заметишь, все о ней. Странно, когда пишешь о любви, как о боли. Наверное, поэтому писатели были так несчастны, но так талантливы.

– Да, заметила.

И скинула мне песню Muse «Feeling good».

– Сейчас слушаю...

Я скинул ей Calvertron «Shitted on Em».

– От этой прусь.

– Услада для ушей. Класс!

– Рад, что тебе по нраву.

– Ладно, пока, приятно было.

– И мне. Пока.

Маршрут до университета был изучен быстро. Мы напоминали стадо: выходили из общежития и шли к троллейбусам и автобусам, после садились в метро, а дальше еще парочка автобусов и мы на месте.

Все дружно поднимались и приступали к учебе и лекциям. Прежде чем переступить порог заведения, нужно было пройти визуальный контроль – контроль глаз, которые вечно смотрят оценивающе. Я всегда замечал, что люди рассматривают, сканируют тебя, а их глаза кричат либо о симпатии, либо о безразличии. Каждый хочет первого, это борьба за самооценку и признание. Она витает тонким шлейфом везде, где молодые души.

Я менял маски в зависимости от того, кого видел перед собой. Вот проходят мои однокурсники, я улыбаюсь и говорю: «Привет! Как день?» – «Привет! – улыбаясь, отвечают. – Все хорошо, спасибо».

Секундой позже вижу, как девочка с параллели в такой же маске впопыхах улыбается своим, но вдруг ее лицо меняет выражение. Увидела меня. Подбородок поднимается выше, грудь вперед, безэмоциональна и даже высокомерна, вот-вот поднимется на сцену, чтобы принимать миллионы алых.

На моем лице появляется еле заметная ухмылка. Смотрю прямо на нее, сверлю взглядом, а она притворяется, что не

видит. Наша жизнь – многозадачная игра с десятками ролей. Только в отличие от профессиональных актеров мы не получаем за это ни деньги, ни славу.

Мою фальшивую игру легко распознать, но мне повезло: я искусно скрываю ее за декорациями, дорогим костюмом, внешней привлекательностью и присущим моему образу безразличием. Люди рады обманываться, не вдаваясь в подробности. Я так полюбил эту роль, что вжился в нее и, кажется, потерял себя настоящего. Да и какая разница? Главное, чтобы все были рады. Не хочу расстраивать окружающих, ведь мы одна большая семья.

Начался монотонный учебный процесс.

* * *

Мы не общались ровно сутки и я написал Ханне, хотя мне это и не свойственно, ведь я из тех, кто ждет, что напишут мне. Можно подумать, что это неверно и парни должны писать первыми, но только не в моем случае. Самоуверенность толкала девушек на преступление и они осознанно шли на него, отправляли письма сами, а я, потирая влажные, словно от жирной еды, руки, ждал, как затаившийся паук, когда жертва задержится, чтобы броситься на нее и сожрать.

В этот раз что-то пошло не так. Я был абсолютно уверен в том, что сообщение вот-вот всплывет, но его не было. Медленно из хищника я превратился в жертву, сам того не осо-

зная. Хотя желание написать было не столь большим, все же сделал это. Молчание Ханны нервировало меня, стимулировало борьбу и внушало уважение к ней, как к сильному оппоненту. Моя симпатия росла, как снежный ком, катящийся с альпийской горы.

– Добрый день, Ханна, как вы, милая?

Я часто обращался к людям на «вы» в переписках. Это всегда вызывало много вопросов, но было своеобразной фишкой, мне нравилось. Своего рода дань уважения к тем временам, когда любая светская беседа начиналась с поклона и реверанса. Мне нравилось ощущать на себе некий налет тех лет и себя я видел как человека благородного и воспитанного, во всяком случае, хотел так думать.

– Привет. Андрей, у меня три экзамена сейчас... Уже выходить надо, спишемся потом, ок? Только не желай удачи.

– Конечно-конечно. Буду рад твоему письму.

Я решил, что не так уж интересен и забил, а переписка канула в лету, как и сотни других. Мы часто знакомимся и часто забываем друг друга, это нормально.

Глава 3. Пошлая тайна

«Он думал, она хочет романтику, цветы и свечи, а ей бы палец в рот и порку жесткую при каждой встрече».

Сижу на скучной паре по социологии, приходит смс.

– Привет! Что делаешь? Ты мне снился, представляешь?

Мне часто пишут подобные сообщения, даже чаще, чем

«Привет, прошел твой день?»

– Привет! Сижу на паре, скука. Снился? И что же мы делали?

Включаю дурачка, прекрасно понимая, о чем пойдет речь.

– Мы страстно занимались сексом!

Мне неловко, но очень завожусь от таких слов.

– Ты где?

– На паре, как и ты.

Вдруг вспомнил, что всегда хотел заняться сексом в университете и желательно во время занятий. Кровь начала приливать, зрачки расширились, по коже пробежала дрожь от одной мысли.

– Хочешь меня? Прямо сейчас! – написал это быстро, словно опаздывая, ведь знал, что ничего не теряю.

Я не из тех, кто играет в ухаживания и прелюдии. Часто холодно и грубо отвечаю на пустые и бессмысленные сооб-

щения, не петляю и не вешаю лапшу. Что может быть сексуальнее и желаннее, чем прямолинейность, правда, не скрытая за маской?

Ответ пришел после паузы, видимо, преподаватель проходил мимо.

– Сейчас?

– Да, прямо сейчас!

– Но мы же на паре!

Никогда еще у нее не было такого опыта. Не было даже мысли о сексе в общественном месте, тем более во время пар да еще и с парнем, который снился ей ночью... Это было похоже на сцену из фильма для взрослых. Она прикусила нижнюю губу, сглотнула так, будто в мире закончилась вся влага, кроме той, что уже появлялась где-то внизу.

Мысли носились в голове, сбиваясь в кучи и расшибаясь друг о дружку. Миллион причин сказать нет, но та одна, что таилась долгое время, рвалась наружу, как рвется трава через твердый асфальт.

– Не важно! Я хочу тебя прямо сейчас! Жду на третьем этаже, в том кабинете, который всегда открыт. Встретимся через пять минут.

В конце поставил смайлик чертика, обозначая свою похоть. Пока я писал сообщение, мой взгляд изменился и появился пошлый, демонический прищур. Так я обычно смотрел в клубах на девушек-жертв, которые понравились. Этот прищур был предвестником апокалипсиса и вместе с тем су-

лил нечто запретное.

– Хорошо, я буду.

Сама того не осознавая, она подняла руку и отпросилась выйти. Все было как в тумане. Она шла, чувствуя дрожь в ногах, нервничала и не верила, что все это может оказаться правдой. И все же шла, якобы чтобы убедиться в том, что я пошутил. Была готова вернуться назад – настолько все казалось сюрреалистичным.

Я поднял руку, чтобы тоже отпроситься, а пяткой все быстрее и быстрее отбивал тревожный ритм, желая хоть как-то ускорить время.

Через три минуты мы пересеклись в пустом коридоре. Во время занятий там редко ходили студенты и я знал об этом. Словно маньяк, который специально выбирает безлюдные места.

Неловкая пауза повисла между нами. Она боялась поднять глаза, а я смотрел по сторонам в надежде, что никто нас не заметит. Никто не знал, что мы знакомы, так кто мог догадаться о наших планах?

Я вел себя сдержанно и пытался задеть ее взглядом. Она хотела побыстрее спрятаться, а желание тем временем одурманивало ее.

– Заходи, тут никого. Я закрою дверь. Быстрее!

Она забежала внутрь и осмотрелась: вдруг кто-то есть в кабинете. Ей стало страшно по-настоящему. Голос в голове кричал: «Что я здесь делаю? Дура! Зачем я согласилась? Нас

кто-то мог заметить...»

В этот момент я схватил ее за шею и прижал к стене, как грузовик, который на полной скорости врежется в дом. Бросил на парту и впился в губы, ей даже стало больно, я не рассчитывал свои силы. Ощущение беспомощности, власти, боли, да! Именно этого она ждала. Ее кожа покрылась миллионом маленьких мурашек, дыхание участилось, а сердце забилось быстрее, чем новейшие поршни в спортивных автомобилях.

Кусая губы, я крепко сжимал ее бедра. Дико сексуален. А запах? Я напоминал ей детство и любимую игрушку, которая ассоциировалась с отцом. Станный, но безумно вкусный запах.

Время то ускорялось, то останавливалось, она едва не теряла сознание и снова приходила в себя. Я был резок, я был груб, я доминировал. Вошел в нее и она разлилась, как река Нил. Ей было стыдно, очень стыдно, но она не владела ни собой, ни своим телом... Отдалась мне полностью и еле сдерживала крик. Я чувствовал ее, ощущал и закрыв ей рот ладонью, смотрел в глаза. Стальной, животный взгляд прямо в душу.

Замедлялся и ощущал каждое ее движение, потом взрывной волной обрушивался на нее. Я знал, что делаю, и от того, что она была удовлетворена, зависима и беспомощна, становился сильнее. Удовлетворяй и удовлетворишься сам... Я любил наблюдать за тем, как мои женщины наслаждались.

Мне казалось, я забирал их души в те моменты, а может, так оно и было?

Резко остановился.

Пару секунд спустя она пришла в себя, зрачки сузились. Конечно, решила, что что-то пошло не так и дело в ней. Но нет, это очередной трюк, американские горки. Я медленно наклонился, взял пальцами ее лицо и чувственно поцеловал. Так трепетно целуют любимых женщин, когда те спят в своих постелях, так целуют матерей своих детей и так я поцеловал ее. В эти секунды она поверила, что ее любят, хотела в это верить, но я вдруг снова стал животным, которое рвет на части плоть и хочет сожрать сердце.

Когда все закончилось, ей стало неловко. Начала быстро поправлять растрепанные волосы и одежду. Я подошел к раковине и попытался отстирать пятна с брюк. Я был доволен, моя улыбка вполне могла осветить целый район. Настолько влажной женщины у меня давно не было да и секс в публичном месте сравним с подвигом. Очередная галочка в графе побед.

Мы больше не разговаривали. Молча вышли и разошлись в разные стороны абсолютно незнакомые друг другу люди. Как актеры, которые играли любовников, а потом, сняв дубль, по щелчку сбросили маски и стали самими собой.

Я вернулся в кабинет, явно нервничая: не хотел, чтобы мою тайну раскрыли. Макс сразу понял, что произошло нечто интересное. Его глаза округлились, будто вот-вот

покинут орбиты. Макса чуть ли не трясло от нетерпения – так хотел узнать секрет.

– Ну что, рассказывай, что случилось? Где так долго был, почему нервничаешь? Ты весь мокрый!

Я всегда сильно потел, особенно когда опаздывал или нервничал, тем более когда занимался сексом. Здесь же все причины слились в одну. Вытирая мокрый лоб тыльной стороной ладони, я молча приходил в себя и чувствовал, как сильно стучит мое сердце.

– Ну? Давай! Колись уже, черт побери!

– Угомонись. Я был в кабинете на третьем этаже и только что прямо на парте поймел одну, казалось бы, монашку.

– Да ладно! Кто она? – неистово набросился Макс. – Я ее видел? Знаю? Покажи фото!

Я достал телефон, открыл, конечно, лучшие фотографии и сунул Максу.

– Хм, что-то знакомое, нормальная вроде, круто. Ну что, поздравляю, мужик.

Понятие «мужик» у нас ограничивалось тем, сколько юбок ты не пропустил. Ценилось количество, а не качество. О благородстве и семейных ценностях начинаешь задумываться позже, когда появляется собственная дочь. А пока лишь циничный подсчет, словно девушка – это мелкая монета и каждая помогает прокладывать маршрут к крупной купюре.

В двадцать лет у нас такое мерило жизненных ценностей.

Мы набираемся опыта и руководствуемся честолюбием, корыстью и тщеславием, а позже шутим: «Были времена...»

Прозвенел звонок.

Все, как обычно, ожило, зашуршали учебники и разговоры о том, кто чем займется, куда пойдет, какой фильм посмотрит и на какие занятия придет завтра.

На выходе из здания я заметил невысокого парня. Он каждый вечер стоял с букетом цветов. Обычный парнишка, каких множество, но меня зацепило то, что он, как солдат, уважающий свой долг, каждый день приходил и ждал ее, ту самую, которая, видимо, дорога сердцу...

В душе появилась зависть. Несмотря на все маски, я хотел полюбить так же. Хотел, чтобы она, та самая, разбудила во мне верность и преданность, желание вести себя, как верный пес, каждый день встречать ее с цветами, предвестниками чувств и их спутниками. Я не дарил цветы. Точнее, дарил, но давно. А тут – каждый день.

Кто же она? Наверное, долго он искал ее среди тысяч других. А может, только добивается? Кто она? Нездоровое любопытство овладело мной... Серега и Макс заметили это, обернулись: «Ты идешь? Поехали, нас ждет автобус». Я был в своих мыслях, от их вопроса опомнился и негромко произнес: «Я догоню, дайте минуту».

Друзья махнули рукой и пошли к автобусу, весело обсуждая очередной заверченный день, такой же, как и все другие. Я сел на лавку неподалеку и сделал вид, что читаю что-

то в телефоне, чтобы не привлекать внимания и спокойно наблюдать.

Минут через десять из института вышла та самая девушка, которую так долго ждал парень. Я не поверил глазам. Резко подался вперед, большим и указательным пальцем протер глаза... Я увидел девушку, которая буквально полчаса назад была в моих руках, отдавалась мне и была полна желания.

Я не верил глазам и отказывался понимать, что происходит. В мыслях нарциссизм и раздутое эго сражались с верой в то, что любовь существует. Я все же был романтиком. Как в Билли Миллигане боролись между собой множество личностей, так и во мне шла ожесточенная война нравов.

Выходит, она мерзкая изменница? Или же этот парень не так хорош? А может, он слюнтяй и тряпка? Может, она мстит ему? А может, он пытается ее добиться? Кто она такая, почему так себя ведет?

Рой, огромный рой мыслей, внутренних противоречий и спорящих между собой голосов заполнил мою голову. Я продолжил наблюдать...

Приняла цветы, ага!

Целует его? Серьезно?

Мне стало как-то не по себе, ведь только недавно мои губы впивались в ее, я весь был в ней, а она растекалась, как Ниагарский водопад. Нечто охватило меня и словно перехватило инициативу. Я захотел пройти мимо и заглянуть ей в глаза.

Уважения к парню не было. Я презирал его, как тряпку,

которой изменяют. Я был убежден, что мне самому никогда не изменяли, и судил других с высоты этой уверенности. Я не мог и подумать, что есть мужчины, которых предадут, а они и не ведают, с кем тратят силы и в кого верят.

Я встал, молча, уверенно подошел и и с долей высокомерия сказал: «Привет, познакомишь нас?» Она не ожидала, хотела провалиться сквозь землю, но нельзя было подавать виду.

Выдавила из себя слова, как из апельсина сок: «Эээ, привет, это мой парень, а это мой друг». Я ухмыльнулся, пожимая руку парнишке, а глаза мои кричали ему: «Какой же ты лох!» Злорадство съедало меня и я ехидно произнес: «Ну ладно, пусть будет так». И ушел.

Парнишка спросил: «Что это за друг у тебя такой странный? Кто он? Что вас связывает?» Она ответила, желая поскорее закончить разговор: «Однокурсник и больше ничего. Говорила ему о тебе, что ты у меня такой хороший, вот он и решил познакомиться».

Ее ложь была так фальшива, что любой мало-мальски адекватный парень раскусил бы ее за секунду. Но этот бедняга слушал и слепо верил. Для него она была всем, как он мог сомневаться в ее словах? Он даже не обратил внимания на другого парня, не допустил и мысли, что за его спиной могло что-то произойти...

Да лучше бы и не знал, а может, не знает и по сей день. Он был из тех, кто думает: «Она хочет романтику, цветы и

свечи», а ей бы палец в рот и порку жесткую при каждой встрече.

История этой девушки и ее поступок могут вызвать множество вопросов. Она думала, что любит, ведь парень такой заботливый, так трепетно относится к ее проблемам. Он любит ее волосы, гладит их. Он любит ее за скромность. Любит, что она пахнет, как крем, который его мама, кондитер, приносила в детстве. Он покупает ей цветы, потому что она любит цветы, особенно красные розы. Да не важно, какие розы, ведь их дарят в клипах и в кино. Он нежен, часто говорит о семье и детях. Консервативен.

Когда она увидела меня, не смогла подавить в себе чувства. Она смотрела, как я иду, как я одет, и я напомнил ей отца – опрятного, высокого, физически крепкого. Отец был офисным работником и всегда носил хорошие костюмы.

Она пыталась убить в себе мысли обо мне, но не могла. Начала тайно ласкать себя по ночам, представляя, что ее рука – моя. Ей было стыдно, чувство вины пожирало ее, но вместе с тем усиливало возбуждение. Ее парень был другим: мягким, застенчивым, хрупким. Его руки были похожи на ее.

Я же был ее фантазией. В мире, где существует мифический герой, он всегда лучше того, кто рядом. Она убеждала себя, что я не обращаю на нее внимания. Именно это помогло спокойно про себя представлять меня, но только до того момента, пока я не поймал ее взгляд однажды и не остано-

вился на секунду.

Долго думала, поставить ли лайк. Поставила и сразу закрыла телефон.

Я ответил. Я всегда отвечал просто так, не придавая этому значения, а в ее голове мой ответ был сравним с признанием в любви. Наш диалог легко начался и стремительно перешел в пошлый контекст. Она любила эту игру, со мной ее заниженная, как у многих, самооценка росла. Она впервые ощущала себя желанной и наша откровенная переписка подкрепляла ее веру в то, что мы уже близки.

Она производила впечатление воспитанной, хорошей девочки, которая выстраивает отношения с не менее хорошим парнем. Долгие годы играла в «хорошую» для семьи, одноклассников, друзей и родственников. Она была заложницей собственного образа, но всегда представляла себя в роли оторвы, которая, как Бонни, может взять ружье и, выстрелив в упор, вынести мозги человеку, лишь бы ее Клайд дал одобрение. Наверное, поэтому, когда появился шанс и намек на взаимность, она впервые в жизни пошла ва-банк, поставила все на «черное» и отправила то самое сообщение на паре.

– Ты мне снился, представляешь?

В глубине души она понимала, что, скорее всего, станет «одной из». Но женщины любят себя обманывать и верить в то, что абсурдно. Своего рода магия, в которую они верят до конца своих дней.

Глава 4. Трудоспокоен

– Привет. Как дела? Что нового?

Я уже и не рассчитывал на сообщение от Ханны, но она написала и я сразу же ответил:

– Здравствуй. Только приехал, был на парах. Сейчас собираюсь мясо жарить и готовить десертик. Потом в тренажерку... Ты как?

– А я уже покушала. У меня все могло бы быть и лучше. Пришла только час назад со всех этих экзаменов... Мозг кипит нереально.

И прислала фотографию актера из «Форсажа» в элегантном, стильном костюме.

– Как тебе?

Я тот еще стилиста и, конечно же, фанат дорогих костюмов и хорошей обуви. У меня была коллекция рубашек и целых «луков», поэтому ответил, как специалист:

– Обувь хорошая, последний «лук» зашел.

– Мне тоже очень нравится.

– Ну, конечно. Я любитель облегающих вещей и костюмов в том числе. Тонкие галстуки... Аааа, просто жара!

– Значит, у нас много общего и есть вкус! А что будешь делать завтра?

– Поеду устраиваться на работу. Собеседование у меня.

– О, да? Куда же?

– Хочу в казино, в охрану.

– Ничего себе. А я завтра иду на фестиваль кино. Первый раз проходит в Восточной Европе. Приходи, мне нужна охрана!

– С большим удовольствием! Добиться твоей аудиенции было бы великолепно. Побывать с тобой... Узнать тебя лучше... Стать твоим личным бодигардом... Но ты же понимаешь: есть куча факторов, препятствующих этому.

– Да, понимаю. И все же было бы здорово прогуляться с тобой здесь...

И она скинула фото красивого парка в Варшаве.

– Ай, не нужно огорчать меня подобным. Место не столь важно. Важно, что его украшала бы собой именно ты!

– Ничего, в апреле я украшу своим присутствием Минск. Ждешь меня?

– Конечно, жду такую красотку!

– Я тоже жду нашу встречу!

– Пока!

– Пока!

Мы вновь делали друг другу комплименты и якобы ждали встречи, но все это было лишь в диалоге. Ханна очарована мною, но вместе с тем занята своими делами, среди которых на первом месте стояла учеба, а не призрачный парень из другого города.

Она занималась своими делами, а я – своими женщинами.

Я испытывал финансовые трудности. Десять долларов на неделю едва ли хватало. Мой рацион – рацион спортсмена – походил на рацион нищего. Все, что я мог себе позволить – это пельмени по весу. Заходишь в магазин и ищешь те самые, набираешь целый пакет в расчете, что хватит на неделю, если съесть по десять-пятнадцать штук за раз.

Появилась острая потребность найти работу, потребность иметь что-то большее, чем десяток пельменей и койка в общежитии. Я принялся искать вакансии. Работы продавцом в «Макдоналдс» или официантом в кафе я стыдился. Хотелось что-то кричащее, где я мог бы хорошо зарабатывать, не имея опыта, но максимально используя свои данные и возможности.

Я высок и крепок, умею постоять за себя... Точно! В охрану. Пойти в охрану – это престижно и мне не пришлось бы врать о том, чем занимаюсь, да и платят там неплохо. Я начал поиски по объявлениям в интернете и очень быстро наткнулся на вакансию ночного клуба, которому требовались охранники. Я ринулся на собеседование.

– Здравствуйте, я пришел на собеседование по объявлению.

– Здравствуйте, да, проходите.

Зашел в кабинет – там сидела девушка-менеджер, а рядом

стоял невысокий и лысый начальник охраны, так было написано на его бейджике. Костюм чуть больше, чем нужно, дешёвая обувь, но рубашка хорошая, не мятая. «Видимо женат», – подумал я. Всегда обращал внимание на детали.

Начальник осматривал меня с ног до головы, пока девушка задавала вопросы.

– Работали прежде?

– Нет.

– Опыт в единоборствах?

– Есть немного. Я тренируюсь, физически крепок, уверен, для работы я вам гожусь.

– Ага, а график вас устраивает?

– Да.

– Оплата тоже?

– Да.

– Мы с вами свяжемся.

– Хорошо, спасибо.

Они не связались со мной. Наверное, я был неубедителен, а может, нашли себе того, кто похож на начальника охраны. Того, кто внушал страх, а не доверие, как я.

Моей второй попыткой стало собеседование в охрану казино. Пока ехал в метро, слушал музыку. Станция «Академия наук» вывела меня из раздумий. Моя станция? Оглянулся по сторонам – да, точно моя.

Вышел и по навигатору отправился искать свое казино, ожидая увидеть большое здание, дорогие машины на парков-

ке и золотые стулья внутри. Именно так я представлял себе казино. Пока шагал, мое подсознание рисовало успех, но когда пришел по адресу, ничего не обнаружил. Только вывеску над подвалом: «Игровые автоматы».

Это казино? Ну что ж, не этого я ожидал, но раз пришел, надо попробовать. Я нуждался в работе, вдобавок в объявлении обещали хорошую сумму.

– Здравствуйте, я на собеседование.

– Да, здравствуйте!

Меня встретила симпатичная невысокая брюнетка. Она так мило улыбалась, что сразу расположила к себе. «Именно такие тут и работают, чтобы нравиться клиентам», – заметил я про себя. У девушки была родинка на щеке и детские глаза, большие и блестящие. Я улыбнулся ей автоматически, ведь когда человек излучает свет, ты светишь ему в ответ.

– Вы на должность охранника?

– Да, а как вы догадались? – подшучивая и мотая головой, ответил я.

– Похож! Подождите, пожалуйста, здесь, я позову управляющую.

Ко мне вышла женщина лет сорока, вся в золоте, как цыганка. На шее – цепочки разной толщины, на пальцах – перстни и множество колец. Возможно, это было модно или показывало ее статус и наличие денег... Не знаю, но выглядело крайне забавно, даже немного отвлекало от разговора. Управляющая была блондинкой, морщинки окружали ее

глаза, когда она улыбалась. Нос острый, чувствовалась властная натура.

– Здравствуйте, я Жанна, управляющая. Пройдемте в кабинет.

Кабинет небольшой, но уютный. Он больше напоминал комнату в квартире, чем офис. Картины, стол, диван, цветы в горшках, ковер на полу.

– Уютненько, – промолвил я.

– Спасибо. Чувствуйте себя, как дома, – произнесла она и морщинки показали себя вновь. – У нас работа сутки через двое, не каждому подойдет. Надо следить за порядком, чтобы не было сильно пьяных, чтобы не буянили. Иногда человек проигрывает крупную сумму денег и винит, конечно же, нас. Вас это не пугает?

– Нет. Все сделаем, деликатно успокоим.

– Прекрасно. У нас хороший коллектив, как семья. Еще нужно будет иногда помогать девочкам на смене и, когда привозят продукты, чуточку побыть в шкуре грузчика. Вы же крепкий, справитесь? Как вас зовут?

– Андрей.

– Андрей. А еще у нас возможны чаевые, неплохая прибавка к вашей зарплате.

– Отлично.

– Тогда мы вам сообщим, когда приступать. Нужно посоветоваться с супругом, он владелец, мы вам позвоним. Всего доброго.

Я улыбнулся, попрощался и отправился на учебу. Мне очень понравилась это место, а точнее, атмосфера и теплый прием, а еще мне понравилось, что хорошо платят и возможны чаевые. Смущало лишь то, что сутки через двое, ведь придется иногда прогуливать занятия и спать со смены, но ничего. Я и так часто после клубов приезжал на пары в сонном виде. Спасало то, что учился во второй половине дня.

Я примерил на себя эту работу и начал думать, как буду тратить деньги. Не терпелось сообщить новость Ханне, но я дождался, когда она спросит об этом сама.

– Привет! Как твоё собеседование?

– Привет! Ой, отлично. Я буду работать в казино, как и планировал. Не с первого раза, конечно, попал, но со второго. Сказали, что позвонят и скажут, когда выходить.

– Я так за тебя рада! Знаешь, мне сказали, что ты похож на одного турецкого актера из знаменитого сериала. Забыла, как его...

– Ха-ха-ха, я уже привык, вечно с кем-то сравнивают.

– Как по мне, ты не похож на других! Ты интереснее гораздо! А мне всегда говорят, что я похожа на Викторию Бэкхем.

– Вот видишь... Почему?! Я, допустим, вижу в тебе яркую индивидуальность, правильные, красивые черты лица, миловидность и сексуальность, сочетание хорошего тела и ума. То, что тебя сравнивают с такими девушками, как Бэкхем, неплохо. Она отличный пример успеха. Но для меня ты

особенная... Не могу понять, почему мне так нравится проводить время с тобой, хотя знаю, что ты далека и недоступна.

– Приятно слышать, спасибо! Все взаимно. Взаимно! Может, глупость, но так и есть.

– Надеюсь, что до твоего приезда ко мне тебя не украдут!

– Если хочешь, я постараюсь, чтобы меня не украли!

– Я этого желаю!

– И я...

– Напишу тебе позже, надо бежать.

– Буду ждать...

Глава 5. Стальная зависимость

Для того чтобы захотели увидеть внутреннюю красоту, нужно выковать внешнюю.

Автобус. Каждый день начинался и заканчивался этой маленькой коробкой, которая набита людьми, как анчоусами. Я ехал в ней из точки А в точку Б, смотрел в окно, разглядывал людей, пытаюсь угадать, что у них в голове. О чем они думают? Чем живут?

Вон та девушка, например? Она не смотрит в телефон, как все остальные. Наверное, чем-то важным заняты ее мысли. О чем она переживает, не обращая внимания на телефон? Ее проблемы сейчас – на острие, ее собственный мир сейчас важнее всего мира, а ведь у каждого из нас – свой мир и своя вселенная.

Рыжая, что редкость – обычно вижу брюнеток и блондинок, как будто в мире только два цвета волос. Ее кудри колышутся на каждой кочке, как вермишель быстрого приготовления. Я улыбнулся этой мысли. Мне нравилось рассматривать женщин: они как картины, у каждой свой почерк и стиль...

Одета в кофточку яркого апельсинового цвета и, наверное, именно поэтому так бросалась в глаза. Одиноко-серая внутри и такая яркая снаружи. Хотелось обнять.

Рядом стоял парень, но мне неинтересно думать о том, как живут другие парни. Мои мысли крутились вокруг женщин. Скорее всего, дело в возрасте: гормоны шалют и диктуют условия. Они как власть, сенат, президент, решающий все за нас.

Поодаль стояла невысокая блондинка, такие меня всегда привлекали. Единственный минус – маленький рост, скажете вы. Нет, не для меня. В моих глазах она типичная красотка, похожа на чирлидерш из американских фильмов. Пышная грудь, стильные сапоги, кожанка и вырез. Мейкап легкий, ведь природа хорошенько отсыпала ей генов. По типуажу напоминала мою первую любовь, так что это попадание прямо в яблочко.

Всегда сама по себе, высокомерна. Уверен, она о себе наилучшего мнения. Ловила не только мои взгляды, но и всех вокруг. Я смотрел на нее, как кот смотрит на сметану, и облизывал губы. Давал себе слово, что рано или поздно эта красотка будет моей, какой мечтатель!

Конечно, в автобусе были и те, кто выглядел неприметно, серо, словно тени, массовка. Так невзрачны, что я даже не мог запомнить их облик да и не пытался, потому что вдруг понял, что опаздываю на тренировку. Посмотрел на время и осознал, что зазевался и пропустил свою остановку «Парк Челюскинцев». Ничего не поделать. Вышел чуть позже и решил прогуляться пешком.

Путь на тренировку пролегал через парк, а когда идешь по

парку, хочется вдыхать воздух максимально глубоко, представляя, что ты в Альпах. Самообман, но до чего приятный.

Тренировки были важной частью моей жизни. Нужно выглядеть безупречно, быть лучше, сильнее. Я занимался в зале, куда, как и в общагу, попал по знакомству. Практически не платил за него, лишь мелкие взносы.

Зал выглядел, как большая продолговатая комната с маленькой раздевалкой, где вечно пахло потом, но пот был триггером, сигналом к тяжелому, приятному труду. В зале было все, что необходимо, а еще там были мои друзья по качалке. Мое братство, железная семья, любители Арнольда и стальных бицух. Вечно обсуждали, кто и сколько пожмет, а еще – каков идеальный объем рук. Сорок пять сантиметров мы считали эталоном.

– Ну, здравствуй, Андрей. Что сегодня по плану? – спросил тренер.

Мой тренер – заслуженный мастер спорта по пауэрлифтингу, уже на пенсии и с травмами. Очень добродушный, но дисциплинированный до мозга костей мужичок. Невысокий и с небольшим животом. Он был для всех отцом и наставником.

– Здравствуйте, Сергей Анатольевич, все хорошо, сегодня, как всегда, сделаю грудь и плечи.

– Что-то ты зачастил! Давай базу, от нее все растет.

– Мне бы грудные вкачать для начала...

– Не переживай, все будет, но не сразу! Разминайся!.

Похлопал по плечу, как отец, и сел разгадывать кроссворд.

Я размялся немного и в бой. Люблю ощущение, когда мышцы наполнены кровью, своего рода оргазм, когда они набухают и болят... В зале всегда неистовое наслаждение и крик, а крики и боль означают прогресс. В таких местах тестостерон во всем, здесь куется упорство и постоянство.

Мальчик постепенно становится тут мужчиной, наполняясь уверенностью в себе. Он приносит сюда дряхлое худенькое тело и создает из него тело Аполлона. Каждый день позирует у зеркала и измеряет объемы в ожидании, когда добавится заветный сантиметр. У девушек противоположные стремления и попытки убрать сантиметр – в этом вся разница.

Я всегда знал, что нужно иметь хорошую наружность, чтобы нравиться в первую очередь себе, а после – людям. Исходя из жизненного опыта, могу с уверенностью сказать: если наружность выглядит отвратительно и запущено, никто не захочет окунуться в вас. Будет мешать страх испачкаться, как в грязной луже. Человек с глубоким внутренним миром никогда не позволит превратить свой океан в грязное болото. Внутренняя гармония отпечатывается на внешности. Вместо того, чтобы работать над недостатками, какими все мы обладаем, всегда проще найти оправдания и причины не делать этого. Так что зал был местом моей битвы с ленью за светлое будущее.

Каждый новый повтор и каждое поднятие штанги приближали меня к цели. Я фанатик, помешанный фанатик – именно так и должно быть, если хочешь к чему-то прийти. Только так.

Заканчивая тренировку поздно вечером, принимаю душ, собираю вещи и выхожу на улицу. Там лишь фонари и крошечная тьма, как на дне океана. Иду по давно изученной тропинке, в ушах русский рэп, а в голове – такая легкость! После тренировки чувствую себя счастливее, в кровь выбрасываются гормоны: эндорфин и дофамин. Эйфория и усталость – я подсел на них, как на наркотики, но разница в том, что тренировки полезны и делают меня лучше.

Метро, мелькающие картинки, люди, люди, люди и еще раз люди... Проходят мимо, летят в свои кормушки. Добрался до общежития. Зашел в комнату, там ребята.

– Привет всем, как оно?

Макс ответил первым, в своей манере, с юмором:

– Привет, медведь, как твои бицухи?

– Все хорошо, расту.

Сергея обернулся и поздоровался спокойно: «Привет, красавчик». Макс подскочил и выкрикнул: «А у Сереги-то любовь нарисовалась!» – «Что? Реально? – удивился я. – Серж, рассказывай, кто она, что она?». Сергей не хотел делиться с нами, лишь сказал: «Она хорошая, мне все нравится, придет время – узнаете». Макс все знал и сразу выложил карты на стол, как местный сыщик, который раскрывает дела

раньше времени. «Она с нашего курса, обычная девчонка», – сказал негромко.

Тут Сережа ответил: «Она не обычная, она моя. И это вам не телочки размалеванные. Она глубокая, а еще у нее безумно красивые ямочки на щеках. Когда она улыбается, я сразу вижу их. Красивые серые глаза, миндальный запах... И она умна, незаурядна и не думает о шмотках, как остальные. Мне с ней уютно».

Когда я слышал слово «уютно», сразу вспоминал теплый плед у бабушки, зиму, чай и мед, который ел столовой ложкой... Мне стало тепло. Я проникся словами Сергея и теплом, с которым он отзывался о девушке, но сам я не испытывал ничего подобного ни к кому из своих.

– Ладно, ладно, Серега, я рад за тебя, честно!

– И тебе желаю того же. У тебя выбор-то большой, встретишь ее, не заблудишься. Она сияет ярче всех и тепло ее не только между ног. Тепло в руках и словах. Буду рад, когда ты ее встретишь.

– Спасибо, но я не спешу. Я сам, как свет, маяк, что освещает путь кораблям, набитым принцессами. Ха-ха-ха!

Все рассмеялись и я пошел готовить еду. Пока готовил, просматривал сообщения, добавлял новые заявки в друзья. И вдруг пришло письмо, то самое, от далекой незнакомки. Отчего-то мне хотелось ей писать, на уровне подсознания хотелось, хотя я четко понимал, что она не вариант, ведь вряд ли мы увидимся. И поэтому не было в переписке никакой

корысти или умысла.

– Привет, я часто стала думать о тебе. Ты так далеко, но мне уютно в твоих письмах, интересно узнавать, как ты, как твои успехи, работа, учеба. Расскажи, как тебе это удается?

– Оу, привет. Мне приятно... Знаешь, я тоже жду от тебя сообщения, как будто мы уже в отношениях и не один день провели вместе. Приятно, когда тебя ждут и ты ждешь. Спасибо за это! Я начинаю переживать по этому поводу!

– Я тоже.

– Я пишу тебе и это поднимает настроение. Жаль, что нельзя вот так взять и оказаться рядом, узнать, какая ты на ощупь, а еще понаблюдать за тем, как ты себя ведешь, ведь это так интересно.

– Как я себя веду? Ха-ха-ха, это что еще за наблюдения такие?

– Ну, когда тебе нравится человек, но ты его не видел, хочется увидеть его в деталях, в моментах, привычках, вот и все.

– Да, ты прав. Не думала об этом, а сейчас задумалась.

– Как жаль, что вокруг нас многие, но не те. Хорошо, что есть соцсети, ведь если бы не они, возможно, мы и не познакомились бы, не так ли?

– Да, я прилечу, скоро совсем прилечу, хорошо, что самолеты и поезда тоже есть.

– Точно! Это дает надежду.

– Всего тебе хорошего, мне пора идти, спишемся, уже

немного скучаю.

– Немного? Ах ты... Ладно, ладно, если честно, я тоже скучаю.

У соцсетей много плюсов, но меня огорчает, что переписки в соцсетях начали заменять реальную жизнь и даже общение упростилось. Слова тонкие, как нити... Прошли времена, когда я нервничал, стоя у двери девушки, те времена, когда мы гуляли по городу и ночи напролет говорили обо всем.

А как же лавочки у подъезда, звездное небо, рука в руке? Как же неловкие моменты между «пока» и поцелуем? Как же сам поцелуй, который был таким желанным, что наши губы часами любили друг друга, не желая отпустить?

Завтра не нужно на фронт, мы были так молоды и дорожили этими вечерами. Я шел по пустым улицам, расплываясь в счастливой улыбке, а под ногами разбегались мелкие лужицы. Плевать, что кроссовки в грязи, главное – я держал руки на ее талии! Мысли о наших объятиях тревожили до самого сна, даже когда чистил зубы. Улыбка и легкое подмигивание самому себе в зеркале в стиле Алена Делона, прилив уверенности в себе...

Мы любили, как в последний раз, а теперь все это стерлось ластиком времени. Сейчас поцелуй интимнее секса, а секс не сулит отношений. Долгие разговоры ни к чему, ведь обо всем уже поговорили в чате. А знаете, чем мы заняты после того, как девушка уходит? Листаем ленту и смотрим на других, чье тело или статус хотим примерить на себя в недалеком

будущем.

Глава 6. Альфа-слабости

Моя ошибка в том, что всегда бегу к ней, когда мне плохо, и ни разу, когда хорошо.

Одна из моих интрижек, которая не должна была длиться дольше одной ночи, затянулась... Все началось с того момента, как девушка со старшего курса увидела меня на первом этаже, когда сидела на дежурстве, и остановила. Она из тех чертовок, которые берут все в свои руки.

Я был для нее, как Энрике Иглесиас, она же больше походила на фанатку, нежели на Анну Курникову. Выглядела не сказать, что примечательно: маленький рост, каре, брюнетка, маленькие пальцы рук, пышная грудь.

Сама на грани полноты и это была та грань, пересеки которую хоть на сантиметр – и я бы не обратил внимания вообще. Кокетливая, сочная и вечно жаждущая... Она как березовый сок, стекающий из раны, а в нем стая насекомых – хотели напиться да утонули.

Поперла, как танк, не спрашивая, чего хочу я. Сходу заявила, что нравлюсь. Игриво играя с локоном, сказала: «Если хочешь, можешь зайти в гости». В гости я зашел, как можно отказаться? Однако не подозревал, что меня ожидает.

Набросилась с порога, как пантера, запустила когти в плоть без слов. Я сломался легко, как ломаются хрупкие и

сухие ветки, когда идешь по лесу. Она все взяла под свой контроль. Как экстрасенс, читала мои мысли и угадывала желания. Опытная и бескомпромиссная. Она была моим альтер эго, рабыней, влюбленной в хозяина, кошкой, которая изгибается, если есть настроение. Она как будто что-то знала, чего не знаю я.

С ней ощущал себя хозяином: мне ничего не приходилось делать, она все делала за нас обоих. Наверное, так чувствовали себя шейхи в шатрах с наложницами. Мы виделись только ради секса, словно по таймеру.

Ее соседки исчезали тут же, когда требовалось, я даже их вещей не замечал – ни фотографий, ни кружек. Заметала следы, как искусный вор, как преступник, не оставляла и намека. Наверное, не хотела, чтобы я отвлекался и чувствовал себя неловко.

Никаких вопросов о чувствах. Лишь во время слияний я не мог не шептать ей на ушко, как мне хорошо. Эти слова, конечно, действовали, как реактивное топливо, и ускоряли ее. Подзарядка от пары слов была мгновенной и взрывной. Да, мы были тем, что называют «инь и ян». После секса я задыхался, стоя в дверях, и одышка была посильнее, чем та, которую я ощущал под грузом штанги или гантелей.

Маленькая бестия! Она меня полностью устраивала, поэтому наш контакт был не одноразовым, а постоянным, как мои тренировки: трижды в неделю. Она знала, что в остальные четыре дня я занят кем-то еще, но это не важно, ведь

три дня я принадлежал только ей.

Однажды вечером пришло сообщение: «Нам нужно серьезно поговорить». Когда приходят такие, понимаешь, что случилось что-то ужасное, неприятное, совсем не то, что нужно. Для таких сообщений не бывает благоприятных дней, от них всегда одни проблемы.

– Что случилось?

– Это не телефонный разговор. Увидимся вечером.

Подумал, что, возможно, в ней проснулась ревность, и забил. Я ничего не обещал, ведь так? Да и она никогда ничего не требовала, у нас свободные отношения и никаких чувств. Она не из той категории женщин, в которых влюбляются такие, как я.

Отпустило...

* * *

Мы встретились вечером примерно в то же время, что и всегда.

– Ну и что случилось? – вальяжно спросил я, ожидая ожидаемое.

– Я беременна, – то ли с радостью, то ли с ехидством произнесла она.

– Что?!

Жизнь пролетела перед моими глазами. Я увидел себя в девятнадцать лет с ребенком от женщины, которую не люб-

лю, бесконечно далекой от моего идеала. Мечты о счастливой свадьбе вмиг разрушились. Я увидел такую драму и такую скорбь, которых не знали даже Изабелла и Хуан из того мексиканского сериала, который смотрела моя мать. Мне стало страшно, очень страшно!

– Да! И не уговаривай меня сделать аборт, я хочу от тебя детей!

У меня не было слов... Только страх и ужас. Вы видели древние комедии, где актеры в масках изображали эмоции? У меня на лице появилась одна из таких масок – великая печаль.

Когда ты красавчик, тебе всего девятнадцать и твои амбиции простираются гораздо дальше, чем ипотека и Nissan девяносто первого года выпуска, услышать подобное от женщины – это все равно, что попасть в армию, только хуже. Армия – потерянный год, а ребенок с женщиной – на всю жизнь. Они, словно цепь с кирпичом на конце, будут тянуть меня на дно.

Не то чтобы я не любил детей, не хотел семью и планировал стать рок-звездой, собирающей стадионы... Однако мои планы на жизнь были яркими, полными денег, путешествий и женщин: близняшек, азиаток и мулаток. Чуть позже, а точнее, поздно, я созрею и для свадьбы, но моя жена будет столь прекрасна, что потеря сладкой холостяцкой жизни станет лишь условием выгодной сделки. А тут... общага? Она, я, мы? Всю жизнь?

Хотелось разрыдаться. Я стоял, как стояли древние воины перед Медузой Горгоной. Окаменевшие и бездыханные неудачники, о которых не расскажут в легендах. У меня дрожали руки, дрожали ноги, дрожала челюсть. Я даже не попытался проверить новость, удостовериться. Просто положил голову на плаху и ждал кончины.

Мои сумбурные оправдания были нелепы, потом я начал обвинять ее, потом просить. Я знал, что, если прошло не больше суток, можно выпить таблетку и решить вопрос.

– Выпей таблетку, прошу!

– Я не буду ничего пить! Я воспитаю ребенка без тебя, ты мне не нужен.

– Как это – без меня?

Я напоминал маленького мальчика, который разбил окно в школе и стоял перед учителем, грозящим позвонить родителям и рассказать, что случилось. Я умолял, трясся, бился в истерике... Жалкое зрелище. Начал обещать ей все, что она пожелает!

– Я сделаю все, что хочешь, прошу, только выпей таблетку.

Знаете, это был первый раз в моей жизни, когда женщина использовала против меня такое мощное оружие. Первая манипуляция и я сразу капитулировал. Не имея опыта, я был готов на все, на все буквально.

Она сделала вид, что настроена серьезно, и демонстративно ушла. Я сел на ступеньки, взялся за голову и принялся

мотать ей, как в приступе психоза. Нет, нет, нет, не может быть! Как так? Я же все контролировал.

Я был жалок и слаб. Уже видел свое печальное будущее: вот я сижу на кухне в тельняшке, пьяный, как обычно. У меня кредит, жена, которая располнела после родов, и вечно плачущий ребенок. Я представлял самые жуткие картины и видел только один выход. Вскочил и сломя голову побежал в ближайшую аптеку.

– Здравствуйте, у вас есть средство от беременности?

– Здравствуйте, вы о чем?

– Как вам сказать... Возможно, девушка залетела, прошло около суток...

– Молодой человек, в таких случаях – не более трех дней после полового акта, вот таблетки.

– Да, беру.

Надеясь на то, что успею, побежал обратно и постучал в дверь.

– Выходи, я купил таблетки!

– Кто тебя просил? Я все сказала!

– Нет! Нет. Не надо портить мою жизнь! – нервно повторял я. – Мне всего девятнадцать, ты чего? Сошла с ума? Пожалуйста, приди в себя. Это не шутки, дети должны рождаться в любви, а не так.

– Ты так говоришь, как будто я виновата, а не ты!

Она, наверное, была права. Презерватив мог порваться, а я и не заметил...

Со стороны могло показаться, что пара эмоционально выясняет отношения, парень с девушкой полны чувств друг к другу и от того их боль и крики заполнили комнату. К сожалению, нас объединяли только похоть, гормоны и ситуация, в которой все еще могло измениться, а если не изменилось бы, тогда пиши пропало.

Все могло через кривое зеркало трансформироваться в семью, где были бы мама и папа, дочь или сын. Жизнь непредсказуема, и не всегда все красиво, и не все дети рождаются в любви... Да и кто сказал, что человек создан для счастья? Скорее, наоборот.

Я забыл, что существуют проблемы помимо той, что стояла передо мной. Мне хотелось совершить преступление. Еле сдерживаясь, сунул таблетку ей в руку и ушел... Я не знал, что делать, не знал, с кем посоветоваться, не хотел никому говорить, ведь меня не поддержат, а, скорее, начнут высмеивать.

И тогда я написал Анне.

* * *

Моя подруга Анна трепетна. Ее тонкая душа и пухлые губы навсегда останутся для меня загадкой. Рядом с ней становится теплее, она костер, у которого я грею оледеневшие руки. С ней могу делиться всем, что терзает. Она молча слушает и будто забирает себе мои переживания. Может, поэто-

му она всегда немножечко печальна? Я слишком эгоистичен и не замечаю чего-то важного, о чем ее молчание кричит.

Мне нравятся ее глаза, они всегда полны надежды. Блестящие и мудрые глаза. Руки отчего-то всегда едва заметно трясутся. Я знаю, она наполнена и болью, которую старается скрывать... Я все это знаю, ведь разговариваю с ней и боль сочится сквозь нее, как через трещину в корабле.

Хочется залатать ее пробоины – возможно, поддержкой, а может, любовью? Но откуда мне взять эту любовь? Я лишь мошенник, который скитается по женским телам, чтобы ощущать себя полноценным и нужным.

Я мог бы дать ей любви, но фальшивой. Нет! Сделать ее несчастнее, чем она сейчас? Не имею права. Мне нужно излечиться самому, чтобы лечить других, а пока... Смотрю в ее глаза и рассказываю историю про очередную кражу, еще одну историю, где я якобы победил. Но Анна все видит, все чувствует и, может, поэтому мы дружим. Нас объединяет общее горе, но в отличие от меня, она не питается за счет других, а умеет делиться собой и помогать.

Люблю ее. Она осколки веры в настоящих женщин, ко встрече с которыми я все еще не готов. Наверное, моя любовь к ней больше, чем вся та, что я показываю в постели с жертвами своих любовных преступлений. Надеюсь, она это знает. Лечит меня своими руками, она мой костер, мостик, который соединяет мою вынужденную черствость с глубоко спрятанной внутри надеждой встретиться с собой.

– Привет! Как ты? Есть дело.

– Привет, мой хороший. У тебя все хорошо?

– Не очень!

– Что случилось?

– От меня телка залетела, не знаю, что делать...

– Ого! Давай, рассказывай!

– Ну так, ничего серьезного, секс без обязательств, видимо, порвался презерватив.

– Она что?

– Не хочет пить таблетку. Говорит «хочу детей от тебя» и все!

– Хм... Спокойно, Андрей. Она, скорее всего, манипулирует тобой и твоими чувствами! Она хочет привязать тебя к себе, понимая, что она для тебя не важна и ты не любишь ее... Это женская хитрость! Не переживай. И вообще, хватит растрачивать себя на всех подряд! Ты такой душевный, я знаю тебя... Почему ты не хочешь одну девушку и любовь?

– Ай, ну прекрати, я не могу влюбиться, мне и так хорошо. Так много девушек вокруг, я не могу им отказать, ха-ха.

– Это серьезная ситуация, звонок тебе! Задумайся. И да, я предположила, что она манипулирует, но кто знает, что в голове у такой дамы?

– И что мне делать?

– Скажи, что, если хочет быть с тобой, то ребенок – это не аргумент, а ложью можно все испортить. Скажи, что она тебе очень нравится, и ты хочешь сохранить отношения, и за-

ниматься с ней любовью и дальше. Скажи, что пригласить ее в кино хотел, а она, мол, такой выходкой твое доверие чуть не погубила. Вы молодые и вся жизнь для того, чтобы наслаждаться, а дети потом. Солги ей!

– Да я не умею!

– Как не умеешь? Учись, пришла пора. Женщины любят обманываться, даже если не признают этого.

– Ну ладно, придумаю что-нибудь, но я буду нервничать и спалюсь.

– Не переживай, она будет слышать то, что желает услышать. Да и, скорее всего, уже съела таблетку, ты просто потешишь ее эго.

– Вот подстава... Придется еще с ней возиться!

– Это ответственность, Андрей, научись ее брать на себя.

– Понимаю, нужно решить.

– Если хочешь, давай увидимся, поговорим, давно тебя не видела, соскучилась уже. Совсем обо мне забыл.

– Да, давай, но сейчас столько дел навалилось... Устроился на работу, а еще зал, тренируюсь.

– Да, ты занятой, понимаю.

– Мы обязательно увидимся, я напишу.

– Пока. Все будет хорошо.

Ее слова «все будет хорошо» согревали, как теплый плед в морозное утро. Мне стоило приплачивать Анне за услуги психолога. И заодно она заменяла мне таблетки от тревожности. Что-то было в ней такое, о чем не знал весь мир, а я

единственный, кто знал и не желал делиться этим секретом. Мне обязательно надо отблагодарить ее, но позже, позже... Всегда так думал, а после забывал.

– Встретимся позже! А сегодня лягу спать пораньше, завтра первый рабочий.

Глава 7. Рабочий класс

Мой первый рабочий начался со знакомства с операторами игровых автоматов. Операторами были две девушки: Вероника и Катя. Именно Катя, милая миниатюрная брюнетка, встретила меня, когда пришел на собеседование.

Зашел, поздоровался.

– Всем привет, я ваш новый охранник.

Девушки в этот момент были заняты, делали перерасчет, но обернулись и улыбнулись.

– Приветик, располагайся, мы ждали тебя.

Я прогуливался по комнате с серьезным видом, примеряя на себя роль, которую мне предстояло выполнять. Искоса с интересом наблюдал за Вероникой и Катей, потом подошел ближе, напоминая любопытного мальчишку, который хочет узнать, что же там делают взрослые. Мне показали и даже рассказали, что к чему. Для того чтобы снять деньги, нужно открыть игровой автомат, а потом обнулить счетчик. Увлекательно.

Я занял свой пост. Первое время было не по себе, непривычно. Затекали ноги, в голове крутились мысли, хотелось залезть в телефон. Однако дисциплина у меня натренирована, работник я хороший, поэтому нареканий никаких не должно было быть да и не было.

Клиенты приходят и уходят, все так же, как на улице у

прилавок. Зашли, проиграли, вышли – такой бизнес. И все же иногда завсегда и выигрывали и тогда орали во всю глотку от счастья. Девчонки бегали от автомата к автомату, снимая выигрыши.

День подходил концу, а клиентов становилось все больше. Вечером они, как летучие мыши, кружились вокруг яркой вывески и залетали в темный подвал, чтобы немного пожить. Автоматы – особый вид наркотика.

Игроманы оказались на удивление суеверными. Техника, расчеты – все это цифры, откуда тут суеверия? Но нет! На кону деньги и удача, так что у всех посетителей были свои приметы и свои молитвы.

Я, конечно, имел право на перерыв, поэтому пошел в кабинет, сел на стул и достал ужин. Зашла Вероника, мы перекинулись парой слов, потом зашла Катя, я быстро нашел общий язык и с ней. Хихикала, крутилась возле меня.

– Ого! Ты кушаешь, как слон! Хотя о чем это я, ты вон какой здоровый.

– Да, вешу сто килограммов, а ты сколько?

– Я? Сорок два.

– Пфф! Я в два раза больше. Еще и останется.

– Ха-ха!

Подмигнула и убежала быстро, как мышка.

Я доедал ужин с мыслями, что здесь неплохо. День прошел уверенно, я справился.

* * *

– Добрый вечер, Ханна. Как ты? Как твой день?

– Мне вставать нужно через пять часов... Надо как-то себя усыпить. Думаю о тебе...

– Хотел бы помочь тебе... Сделать расслабляющий массаж, укутать в одеяло и поцеловать нежно, чтобы твои сны были самыми приятными.

– Мне ужасно не хватает тебя рядом... Будь хоть в мыслях моих... Целую!

– А в моих – ты. И твоя улыбка... И общие мечты.

– Я скоро с ума сойду! Ужасно хочется к тебе!

– Как же я понимаю тебя, милая... Если бы мог, я бы легко поделился своим временем, чтобы ты поспала немного дольше...

– Ладно, милый, спокойной ночи!

– И тебе. Скучаю каждую минуту!

Она покинула чат.

Мы переписывались все чаще и чаще, быстро перешли на теплые слова. Не успели опомниться, как уже желали друг другу сладких снов и доброго утра.

Доброе утро! Оно доброе потому, что в твоём сердце так же уютно, как в твоих глазах. Смотрю на тебя и все вокруг расцветает. Доброе, потому что твоя улыбка делает меня лучше, а значит, весь мир благодарит тебя и питает взаим-

ностью.

Даже капли дождя поутру пусть не огорчают тебя. Ты увидишь теплые лужи, как те, что из детства... В них так весело прыгать, и хочется сразу обнять, и, закрыв глаза, шептать «спасибо». А ведь до тебя мой мир был злым. Боязнь довериться сделали меня замкнутым, а теперь – словно ночь сменилась днем...

Я ждал ее сообщений. Она понимала меня с полуслова. Это сбивало с ног, будоражило. Между нами жила та самая магия, когда говоришь предложение, а она его заканчивает. Каждое новое сообщение от нее было продолжением моей мысли. Как же важно, когда вы на одной волне, понимаете и дополняете друг друга.

Я обожал отправлять ей треки, а она в ответ присылала свои любимые. Музыкальная азбука Морзе, с помощью которой мы касались друг друга фибрами души. Чтобы не описывать словами, мы делились друг с другом клипами и песнями, в которых были скрыты подсказки о чувствах, готовых вот-вот вырваться наружу. Мы вели себя, как романтики или как дети, которые смущенно пытаются признаться в любви.

Нам нравилось ощущать себя так, даже если это неправда.

Мне пришла новая заявка в друзья.

Мария.

Добавил ее машинально.

Глава 8. Клиентка

– Привет, хотела поинтересоваться... Ты тренируешь девушек? Я ищу для себя фитнес-тренера и уверена, что ты смог бы помочь.

– Привет. В общем, да, тренирую, но парней, с девушками не доводилось работать.

– Сколько стоят твои услуги?

– Десять долларов за тренировку.

– Согласна.

– Вот так сразу? Хорошо, позже напишу тебе адрес. Как удобно заниматься? В какие дни? Чтобы составить план и расписать тебе питание, мне надо знать, как ты живешь. Увидимся и подробнее поговорим.

Простая переписка тренера и клиента. И хотя клиент в этот раз – девушка, а не парень, как я привык, ничего иного, кроме как получить новый источник дохода и опыт работы с женским полом, я не ожидал.

– Привет, давай увидимся в среду? Ты каждый день тренируешь? Тренируешься?

– Привет, практически каждый день, да. В среду так в среду. Бери форму спортивную, встретимся в шесть вечера в Парке Челюскинцев у метро.

– Да, спасибо, буду. Денежку сразу, или после, или как?

– Как тебе будет удобно. Для начала мы поговорим, обсу-

дим нюансы и проведем первую вводную тренировку. Я обновил картотеку памяти и изучил дополнительно женскую биомеханику, нюансы работы, так скажем. Ты моя первая.

– Ха-ха-ха, из всего, что ты написал, я запомнила только «ты моя первая».

– Ну, имею в виду – первая девушка, которую буду тренировать.

– Да, забавно. До встречи.

День прошел, как обычно, вечером я собрал сумки, замешал протеиновый коктейль. Мне было интересно потренировать девушку, звучало перспективно, ведь не только же с ними спать... На них можно и деньги делать, причем неплохие. Учитывая мою харизму и знания по психологии, смогу привлекать в будущем все новых и новых клиенток. Если понаправлюсь одной, сарафанное радио разнесет обо мне весть. «Хорошая идея, Андрей», – сказал я себе, улыбнулся и побежал к автобусу.

В метро обратил внимание на молодых музыкантов, которые играли в переходе. Красивая музыка, талантливые ребята и смелые очень, но я отчего-то стыдился подобного положения. И хотя они вызывали у меня теплые чувства, не завидовал, а, скорее, наоборот. Меня пугала ситуация, в которой были музыканты, и это мотивировало.

На часах уже десять минут седьмого, опаздывает девочка, дисциплина хромает, а у нас ведь не свидание. Да и на свидания женщины, с которыми я встречался, не опаздывали,

ну, если только специально.

Увидел девочку. Простое пальтишко, ботинки, легкий макияж. Не было ни намека на то, что она желала произвести впечатление. Пришла в том, в чем ей удобно, и с боевым настроением.

– Привет, привет! Опаздываем? Нехорошо.

– Прости, перепутала остановки и вышла на одну раньше, такая дуручка, переживала. Извини еще раз.

– Ничего страшного, но одна из основ занятий – это дисциплина, она важна и нужна. Будем знакомы, я Андрей.

– Очень приятно, Маша. Я все взяла. Ты такой высокий!

Мой рост всегда вызывает у девушек бурную реакцию, я часто слышу восхищение и удивление. На фотографиях, которые они видят в интернете, кажусь не таким высоким, а точнее, произвожу впечатление парня среднего роста.

– Да, метр девяносто.

– Ого, я такая маленькая на твоем фоне...

И она рукой стала мерить, на каком уровне находится ее голова по отношению к моему телу. Встала рядом, мне по грудь. Без каблуков еще ниже обычного. На этом разговоры закончились и мы перешли к делу.

– Ну, вот мой зал.

– Прикольно.

– Переодевайся, познакомлю тебя с начальством.

Сергей Анатольевич, потирая усы, встретил нас добродушно.

– О, Андрей, привет, кто это с тобой?

– Это Маша, я теперь ее персональный тренер!

Маша подошла, улыбнулась.

– Здравствуйте!

– Привет-привет. Приятно познакомиться, милости просим к нам, Андрей – хороший выбор! Одобряю.

Тренер усмехнулся, потер усы, сел на свой трон и занялся кроссвордами.

– Маша, давай разминочку и к делу.

Я обратил внимание, что Маша выглядела подтянутой, у нее хорошая фигура. Непонятно, для чего ей я? Но деньги не задают вопросов, лишь приносят радость, приумножаясь.

Я показывал Маше базовые упражнения, тренировка шла по стандарту.

– Я правильно делаю? – спросила моя подопечная.

Мы приступили к прокачке спины у скамейки. Ее спина была круглой, как котенок. Конечно же, это неправильно.

– Нет, Маша, прогнись в пояснице! И медленно тяни гантелю к себе.

Чутьочку лучше, но все равно неверно. Я сделал замечание, не поняла опять.

– Давай покажу.

Встал на ее место, медленно показывал и смотрел на нее, чтобы видеть, поняла ли она. Маша будто витала в облаках. Не слушала, а может, не хотела слушать, но слова ее поспорили с моей наблюдательностью.

– Да, да, теперь поняла!

Встала и вновь совершила ошибку.

– Нет, неверно. Выгнись, прошу.

Я не выдержал, подошел к ней вплотную, рукой надавил на ее поясницу и сделал упражнение вместе с ней.

– Теперь ты справилась, умничка.

Потом мы пошли приседать и тут я начал подозревать неладное. Каждое упражнение было фальшивым. Я помогал, объяснял, но она ошибалась, а я не понимал, что сложного. Тренировать парней, конечно, легче, они все схватывают на лету, а девушки – другое дело. Медлительны и траектория неверная. Нужно самому показывать каждое движение и помогать. «Ничего, – успокаивал я себя. – Все будет хорошо».

Мы подошли к тренажеру Смита. Это рама для силовых упражнений, в нашем случае – для приседаний. Штанга, рельсы, фальшивить тут практически невозможно, поэтому все упражнения обычно делаются идеально. Прежде чем Маша приступила, я показал упражнение и увидел понимание в ее глазах.

Носки чуть шире плеч. Ее позиция и движения были идеальными. Она мало чем отличалась от бывалых «фитоняшек», как будто давно уже в деле.

И вдруг я посмотрел на Машу другими глазами: как мужчина, а не тренер. Мой фокус внимания сместился и растворился в сексуальном контексте, я начал оценивать привлекательность девушки. Ее фигура и милая внешность вместе с

покладистостью кошки меня радовали...

Смотрел, как глубоко дышит, как капли пота стекают с шеи, как двигаются широкие, женственные бедра... Я видел перед собой обнаженную женщину, хотя она была одета. Видел ее насквозь, ведь меня не обмануть бюстгалтером push-up и другими уловками. Все как на ладони. В голове замелькали пошлые мысли, но я быстро очнулся и отогнал их, как назойливых мух. Старался быть серьезным и не подавать виду.

Стемнело, в зале никого уже не было, когда мы завершили первую тренировку. В раздевалке Маша поблагодарила меня и заплатила десять баксов.

– Фух, круто! Очень понравилось! Как я, не совсем туленькая?

– Ты молодец. Все постепенно сделаем, сегодня ты уже многое узнала, а всю программу тренировок и питания скину в личку. До встречи на следующем занятии.

* * *

Наступило утро. Я все еще был обеспокоен мнимой беременностью своей подруги, но работа и тренировки отвлекали. Во всей этой суматохе, примеряя женские тела, работая, катаясь в университет, я успевал вести переписку с той, которая была далека и недоступна... Наверное, именно поэтому к ней у меня было другое отношение.

Ханна для меня не существовала, ведь я не мог ее увидеть, ощутить тепло ее кожи, аромат духов, не мог услышать ее смех, не мог поцеловать. В глубине души, которая не хотела верить в любовь, жила надежда. Надежда с именем «Ханна».

Когда я ждал сообщения или писал сам, словно переносился в альтернативную реальность, где Ханна была «той самой». Не знаю, почему... В моем воображении она рисовала улыбку на лице и отводила за руку в детскую комнату и там мы играли, смеялись, веселились и были собой. Две одинокие души, заблудившиеся в соцсетях.

– Ханна...

Я писал это с трепетом.

– Доброе утро!

– Добрый день уже! Как спала, моя хорошая?

Писал «моя» – так много значит это слово... Считал ее своей, обозначал это и, видимо, заставил ее поверить, что моя.

– Ну да... Уже день. Спала хорошо, не хотелось просыпаться. Сейчас думаю быстренько сгонять за пирожными в кондитерскую за углом. Как ты? Какие планы?

– Мои планы? Я на учебе, а после нужно ехать в зал тренироваться и тренировать. Наняли меня как тренера. Девушка. Вот и буду тренировать ее. А в остальном все как всегда: жду тебя в Минске.

– Тренируешь? Девушку? Понятно. Молодец.

И вдруг я понял, что впервые задел ее чувства. Неужели

ревность?

– Ты чего? Ревнуешь что ли?

Вообще, игра на чувстве ревности, безразличие и манипуляции были стандартными техниками, которые помогали мне запросто получать женщин. По отношению к Ханне это было неуместно, ведь планов я не строил и любил воображать, что между нами нечто большее, чем просто переписка.

– Нет. Не ревную. Все нормально.

Приятно ощущать себя нужным, особенно когда тебя не желают ни с кем делить, отказываются даже думать о том, что ты общаешься с кем-то еще. Мы оба понимали, что жизнь течет по привычному руслу и многое даже не обсуждали. Но тяжелый фон чувств, который постепенно окружал нас, был уже крайне близок и опасен.

Для меня наша переписка перестала быть просто игрой. А для нее? Надеюсь, тоже. Старался не думать обо всем этом, а может, боялся признаться, что во мне уже появилось семя и оно прорастает, корнями пробираясь прямо в сердце...

– Знаешь, я запуталась. Во мне давно не было чувств, только пустота. Все те, кого я встречаю, идиоты. Я замечаю, что меня тянет к человеку, которого я даже не видела, это нездоровые ощущения! Да, ревную тебя! Ревную того, кто где-то там, когда я где-то тут... Мы тоже идиоты! Вокруг нас столько людей, а мы ищем вдали призрачное, иллюзорное... И я уже не могу с этим справляться!

– Знаешь, ты права, я боюсь признаться, но тоже ревную

тебя. Мне не хочется думать, что, помимо меня, тебе пишут другие. Я стараюсь не думать, но понимаю, что это так. Так и ты думаешь обо мне. Представь, как все это красиво... Два человека, незнакомые в реальной жизни, ревнуют и пишут друг другу о чувствах... А что тогда будет, когда мы увидимся? Я же избыю любого, кто посмотрит на тебя!

– Да, звучит не очень разумно, даже глупо, но мы так молоды... Наверное, для нас это нормально? А если даже нет – плевать! Плевать, что думают другие, у нас вся жизнь впереди! Возможно, совместная.

– Даже так? Где подписать бумаги?

– Я уже за нас все подписала!

– Моя женщина! Мне пора спать, завтра на работу, а я не могу оторваться от тебя!

– Сладких снов и хорошей работы тебе. Целую и засыпаю в твоих руках...

– А я – в твоих.

Глава 9. Бескорыстная выгода

Буквально за пару смен я привык к работе и уже чувствовал себя как дома. Утренний кофе, метро, спуск по ступенькам. Ощущаю себя занятым и важным, теперь я охранник, а не просто студент. Человеку важно быть значимым и получать одобрение близких.

К тому же, занятость – лучший психолог. Некогда думать о мелких проблемах, если каждый твой час распланирован и каждый шаг утвержден. Ощущение полноценности натягивало самодовольную улыбку на мое лицо.

– Привет! Начнем этот день?

– Привет! Да! – ответили хором девчонки.

Мне нравилась атмосфера приятельства.

– Ты не мог бы помочь сегодня с автоматами, пожалуйста? – спросила управляющая, сложив руки, будто в мольбе. Странно и приятно, ведь могла и просто приказать.

– Конечно, конечно.

Поправил чуть мятую рубашку – гладить ее не находил ни сил, ни времени, хотя переживал, что все вокруг замечают мою неопрятность.

Пришло много клиентов и я стал помогать девчонкам: советовал посетителям, на каких автоматах ставить. Не то чтобы я знал, где ждет успех, но мои наблюдения и откровения клиентов указывали, что нужно играть на тех автоматах, ко-

торые, как говорят, «много съели». Сытый автомат дает выиграть.

Это всего лишь механизм и можно отследить, как он работает. По сути, я начал помогать тем, кто пришел, на нас заработать. И вашим, и нашим? Не совсем... Обмануть автомат нереально, если в нем нет сбоя, но мне по-человечески хотелось расположить к себе клиентов, сделать добро.

Вдруг один из них сорвал джекпот и начал напевать песенку: «Секс бом, секс бом, бом, секс бом...» Я увидел, как его глаза наполняются слезами восторга. Не думал, что взрослые умеют так искренне, по-детски радоваться. Его улыбка обнажала все тридцать два зуба и, казалось, готова была порвать лицо.

Потирая руки, он подозвал меня.

– Эй, Андрей, пойди сюда. Классный ты мужик! Не соврал! Вот, на тебе, заслужил.

И положил мне на ладонь первые чаевые. Здесь уж и я улыбнулся, было очень приятно да и чаевые в двадцать долларов показались мне великой щедростью.

– Спасибо большое! Как смог, так помог.

Он подмигнул в ответ и похлопал по плечу, а я с чувством удовлетворения принял чаевые как дар свыше, одобрение своего поступка и знак, что я все сделал правильно.

Вскоре мои ненавязчивые и точные советы превратили меня из охранника в любимчика клиентов. Они стали давать мне чаевые все чаще и каждый раз, когда приходили в заве-

дение, здоровались и интересовались, как мои дела.

Я думал, что чаевые – это лишь мои деньги, но оказалось, нет. Вечером девочки решили со мной поговорить и Катя позвала в кабинет.

– Прости, ты не мог бы зайти на минутку?

– Да-да, иду.

Я решил, что разговор будет о каких-то рабочих моментах или же личных просьбах, но, когда вошел в кабинет, увидел на лицах девушек озабоченность.

– Что случилось?

– Хочу кое-что разъяснить. Все чаевые, которые мы получаем, складываем в общак, а потом делим на всех. У нас такие правила. Пока ты стоял на охране, они на тебя не распространялись, но теперь ты работаешь на автоматах, поэтому надо делиться, не против?

Я на секунду задумался, потому что уже успел придумать, куда потрачу деньги, и заранее поделил шкуру неубитого медведя. Немного огорчился, потому что чаевые получал хорошие и на удивление чаще, чем девчонки. Но правила есть правила, конфликтовать не хотелось. «Да, никаких проблем», – сказал я.

Катя приятно удивилась и улыбнулась. Видимо, ее впечатлило мое согласие, потому что она ожидала, что буду сопротивляться и конфликтовать.

– Слушай! – воскликнула Катя на радостях. – Ну ты, конечно, даешь! А что ты им говоришь? Мы кружимся, как

пчелки, улыбаемся, строим глазки, намекаем и выпрашиваем каждый доллар чаевых. Мы, девочки! А ты ничего особенного не делаешь, а они рады и сами пихают тебе в карманы деньги! В чем секрет?

Никакого секрета не было. Просто люди не дураки, хотя и любят обманываться. Доверие и признание строятся на бескорыстной помощи и добром слове, а не на фальшивой вежливости и намеках. Нет! Здесь все так же, как в постели с женщиной.

Секс по взаимному интересу делает тебя счастливым и удовлетворенным. Купленная любовь столь же искусственна, как плохая игра в кино, а потому не вызывает ничего, кроме отторжения. Я честно пытался помочь людям, не надеясь на чаевые. Наверное, клиенты это чувствовали, вот и рады были поделиться успехом.

– Вот как? Возможно, – ответила Катя на мои объяснения, задумалась и ушла.

Мне стало еще приятнее, я понял, что точно поступаю верно.

* * *

Перерыв, время на еду. В зал вошли двое незнакомых молодых мужчин. Я было встал, чтобы поинтересоваться, кто они, но девчонки вскочили со своих мест так, будто под их мягкими попками взорвались петарды.

– Аааааааа! – с криками они прыгнули в руки парней, и закружились, как в парных танцах, и в объятиях засыпали поцелуями.

Я, конечно, догадался, что это их парни и что работают они тоже вместе. Но почему я их ни разу не видел?

– Привет, я Андрей, – сказал и протянул руку обоим по очереди.

– Привет, Стас.

– Привет. Я Тоха.

– Я новенький, в охране.

– Да, вижу, – Тоха улыбнулся и о чем-то заговорил с Вероникой.

Стас был парнем Кати и я заметил, что он не так уж рад моему присутствию. Я уже видел этот взгляд – холодный и сфокусированный, устремленный чуть мимо моих глаз. Стас наблюдал за мной, обнюхивал, как обнюхивают дворовые псы друг друга. Он осторожно оценивал, насколько я опасен.

Крепкое рукопожатие – проявление силы. Мне это тоже знакомо. Я все это уже видел и ощущал, когда ко мне приходили выяснять отношения мужчины, униженные изменами своих женщин.

Я улыбнулся Стасу, словно ничего не понял, но я не понимал лишь причин его холодности. Может, он знает меня, а может, со всеми такой. Или я просто ему не понравился... Причин может быть миллион, но это не важно. Секунду спустя он уже обнимал Катю, никто и не заметил тучку, которая

пролетела над нами.

Когда парни ушли, я решил кое-что выяснить.

– Катя, а почему твой парень не работает с тобой?

– Нас поставили в разные смены. Ему это не нравится.

– Понятно. Жаль, конечно, но ищите в этом плюсы.

– Да, все нормально, не бери в голову. Пора открываться, клиенты ждут.

В перерывах между работой я вел переписку с Ханной. В такие моменты моей улыбкой можно было освещать континенты. Мы уже плотно подсели на друг друга и тратили немало времени на то, чтобы обсудить все на свете. Катя с интересом наблюдала за этим.

Так прошла еще одна неделя. Жизнь кипела, я успевал быть и охранником, и тренером, и студентом, и даже тусовщиком.

Когда тебе девятнадцать, ты всемогущ.

Глава 10. Спортивный интерес

– Я готова!

Это была наша вторая тренировка. На этот раз Маша не опоздала, но я заметил изменения. Она преобразилась: выглядела так, будто после занятия собиралась идти на свидание. Может, в прошлый раз было не до того?

– Ну, что сегодня будем делать?

– Учиться качать руки, спину и плечи.

Мы, как всегда по вечерам, остались одни. У нее не получалось приходить на тренировки раньше, попросила назначить встречу на полдевятого. Зал закрывали в девять, но оставляли мне ключи, если было нужно.

– Берешься за перекладину и тянешь гриф к себе. Поясница прямая, не горбимся.

Показывал сам, а потом упражнения делала Маша. Я обратил внимание, что в этот раз от нее пахло парфюмом, а на ногтях был свежий маникюр «фрэнч». Обожаю нежно-розовый с белыми кончиками, мне он кажется особенно аккуратным. Я заметил стрелки на глазах, большущие ресницы и блеск на губах, которого не было ранее.

Маша не использовала «боевую раскраску». Макияжа ровно столько, чтобы он не выдавал себя, на грани: заметен, но не бросается в глаза. Я видел его лишь потому, что мог приблизиться к девушке вплотную и рассмотреть ее в дета-

лях... Стоп! Почему я акцентирую на этом внимание? Не все ли равно? Вновь зажужжали мысли, словно стая мух... Отмахнулся.

– Маша, теперь давай покажу, как качать бицепс.

Она внимательно следила за тем, как я поднимал штангу, а я смотрел на нее. Она была увлечена, капелька пота стекала по виску. Глубоко дышала и я видел, как ее грудь хотела вырваться из плена обтягивающей майки. Мои руки набухли, вены вздулись. Я сказал, что это называется «пампинг». Объяснил, что кровь наливается в мышцы и доставляет питательные вещества в клетки.

– Ого! Круто! Боже, как это красиво, какие здоровые бицепсы...

Она встала рядом и начала поднимать гантели весом в два килограмма.

– А почему у меня нет таких вен?

– Ты же девочка, мышечных волокон меньше, тестостерона тоже самую малость.

Она смотрела мне в рот, когда я произносил эти умные фразы. Ее взгляд ласкал мой торс и я начал понимать, что происходит. Каждое упражнение она специально делала неверно, чтобы мне приходилось показывать технику. Когда я был рядом или прижимался к ней, на секундочку закрывала глаза. Моя стая жужжащих мух стала превращаться в рой пчел, которые слетелись на мед и жаждали его отведать. Я все еще немного сопротивлялся тому, о чем Маша молча

кричала.

В последнем упражнении она пошла ва-банк. Мы качали плечи, я помогал, стоя сзади, и чувствовал, как она, прогибаясь, упиралась в меня и еле заметно двигала тазом. Мне стало неловко, потому что кровь прилила уже не только к мышцам рук.

Появился камень... Он придавил все мои мысли, кроме одной. Я ощутил очень сильное возбуждение, напряжение и молнии между нами. Капли пота стекали с моего подбородка и приземлялись на ее поясницу. Кошка, которая заменила Машу, терлась о меня и просила накормить. Тренировка давно уже перестала быть ею. Два человека в зале имитировали занятие спортом.

Маша тихо мурлыкала, аккуратно выгибалась, впивалась коготками в мои бедра, а потом вдруг повернулась ко мне на секундочку и заглянула в мои глаза. Секунда, две, три... Кто нажмет на красную кнопку?

Мы врзались друг в друга губами и вдребезги разбились. В микроскопических антрактах я произносил «Что происходит?» и мы снова сцеплялись. Облизывали языки, обвивались змеями в истерике, пылающей страстью.

Мы снесли стойку. Руки молниеносно металась в разных направлениях, боясь пропустить хотя бы кусочек горящего тела. Моя кошка жадно царапала когтями мою шею, спину, грудь, лицо, впивалась в волосы. Мне было неудобно сидеть, и я вставал, и прибивал ее к стене, и закидывал на себя...

Если бы это видел режиссер, снимающий сцену встречи влюбленных после долгой разлуки, он вынес бы вердикт: «Не верю! Переигрываете!» Да, актерского мастерства в нашем сумасшествии было и правда мало – лишь жажда и желание сожрать друг друга целиком.

Выпали из реальности – вот что случилось между мной и обычной девочкой Машей, которая взяла персональную тренировку за десять долларов. Это был ее гениальный план, расчет на мою похоть и спланированный штурм. Как мог я, видя прямо перед собой женщину и ощущая ее зад, не овладеть ею? Меня взяли легко, тренировка была лишь предложением.

То, что произошло, понравилось обоим. Взорвались и очень быстро потухли. Немного помолчали, потом я начал разговор.

– Черт, что это было?

– Тебе не понравилось?

– Да нет, понравилось, даже очень. Но я не планировал, если честно.

Вообще-то я всегда сразу понимал, нравится мне девушка или нет, хочу или нет. С Машей все пошло не по плану, но безумства тем и хороши, что их не предусмотреть.

Когда я прокручиваю в памяти тот вечер, понимаю, что имею власть над женщиной, потому что похож на маяк, который освещает путь и сулит спасение. Подбитые корабли плывут в мою гавань, чтобы обрести покой. Маяк ослепляет

капитанов и корабли разбиваются о незаметные за столпом света скалы.

* * *

Я ехал домой удовлетворенный, как будто добился успеха. На самом же деле, я стал легкой победой для той, которая хотела заполучить меня. Мы любим приписывать себе незаслуженные победы в проигранных битвах. Это напоминает пропаганду во время войн, когда поражения приравнивают к победам и называют поверженных героями.

Я так же, как и они, вел двойную игру: со всеми и ни с кем, все ради себя. Не сказать, что я увлекаюсь политикой, но проституток там больше, чем в домах для утех, где женщинам приходится торговать собой ради иллюзии хорошей жизни. Мужчинам позволено быть на двух фронтах и выглядеть при этом безупречно, благородно.

В преступлениях всегда виновата вторая сторона. Вот и тогда, вернувшись домой, я ужинал и болтал с Ханной. Как ни в чем ни бывало, словно ничего не произошло.

– Ханна, привет! Кристинка заходила три минуты назад. Подошла, увидела, что тебе пишу. Улыбается. Говорю: «Кристина, а вдруг я влюблюсь?» А она: «Ха-ха-ха, ну и что?»

– Это точно! Знаешь, мне тоскливо, я начинаю думать, что мы давно вместе, ты просто уехал далеко-далеко... Та-

кой бред! Прости, опять веду себя, как дура, ведь мы даже не виделись... Я улыбаюсь, улыбаюсь и жду каждое твое сообщение.

– Знаешь, я тоже. Вообще, часто думаю о том, как ты и чем занята, а еще пытаюсь представить, что тебе нравится, какой кофе любишь, какие цветы, кто тебя бесит, а кто вдохновляет... Думаю о родинках, которые спрятаны, фантазирую даже о твоём запахе! Интересно, что тебя пугает и расстраивает. Хочу тебя изучать больше, чем все предметы в университете! Ты моя загадка, над которой размышляю перед сном. Слишком сопливо, наверное, пишу, просто захотелось поделиться. Будь ты рядом, не осмелился бы, а на расстоянии могу сказать. Трус, конечно, но приятно быть настоящим.

Когда я писал этот текст, хотел произвести впечатление. Приукрашивал эмоции и на ходу придумывал обороты речи, хотя это было бессмысленно, ведь она далеко... Зачем? Зачем завоевывать девушку, которая есть лишь на фото в соцсетях? Ненужная трата времени, площадка для тренировок или любовь? Я не понимал и просто продолжал писать ей.

– Это так романтично. Я уже забыла, что такое чувства, романтика... Все вокруг так примитивно! Люди сношаются, не узнав друг друга... Как животные. Миру не хватает чувств, люди забыли о чувствах! Лишь похоть... Секс без чувств – это теперь норма. Спасибо, что остаешься надеждой, тем парнем из фильмов и книг, о котором мечтает каждая девушка.

– Прекращай, я обычный. Просто я тоже устал от пустоты в глазах и сердце.

Сам того не осознавая, писал истину, чтобы оправдаться перед самим собой. Пытался заглушить ум, который преследует лишь одну цель: победить, победить любыми способами, защитить границы и никого не пустить на территорию давно запертого за большими заборами сердца. Оно очень мягкое, ранимое. Поэтому, как Кощей Бессмертный, я храню свою иглу в яйце и под охраной. Мне уже причиняли боль, а теперь причинял боль я, делал это беспощадно, мстил тем, кто ни в чем не виноват.

Я продолжал ей врать и продолжал спать с другими. Мразь, но так мне было проще.

Глава 11. Кармическое согласие

– Привет, у тебя все хорошо?

– Привет. Да.

– Как твоя проблема? Все в порядке? Переживаю...

Встретимся? Можешь считать меня ненормальной, но я соскучилась и приглашаю тебя к себе на выставку. Посмотришь на мои работы, мне будет приятно, заодно поговорим. Я так давно тебя не видела.

– Слушай, хорошая идея! Конечно, давай. Когда выставка?

– Завтра. Придешь?

– Да, обязательно приду.

Анна – талантливая художница. Пишет неординарные картины с глубоким смыслом. Разумеется, я захотел поддержать ее и прийти, тем более что люблю живопись и все выдающееся.

Когда вошел в здание, она уже встречала меня, ждала. Ее тонкие пальцы дрожали, а кисти были сложены так, будто она пианистка, с которой рисуют портрет. Я уверенно направился к Анне, мы обнялись, как всегда.

– Как ты, моя хорошая?

– Рада, что ты пришел! Очень рада тебя видеть!

– И я очень рад, ты же знаешь.

Я быстро перевел разговор на ее картины и, хихикая,

спросил: «Ну же, давай! Показывай свои работы, очень интересно!» И мы побежали, как дети, которые увидели аттракцион.

На полпути подруга остановилась: «Так, все! Я же художница. Нужно быть серьезнее, у меня же выставка. Вон мои работы – в правом крыле. Иди, смотри, а я пока пообщаюсь с той женщиной. Она помогает продавать мои работы».

Я медленно шагал, рассматривая каждую картину. Мне нравилось осознавать, что в моем окружении есть таланты, люди глубоких мыслей и глубокой души. Мое обыденное окружение было неприметным: совсем юные парни и девушки без каких-либо серьезных увлечений, занятые лишь прожиганием молодости, в чем я и сам был грешен. Дружба Анны была нужна мне, наверное, даже больше, чем моя – ей.

В ее картинах таились загадки, ответы на которые каждый из нас хранил внутри. Глядя на работы Анны, мы видели в них себя. Я остановился у той, что называлась «Шторм». Стоял и смотрел на маяк, к которому пытался подойти корабль, попавший в темный водоворот. Корабль шел на свет, но свет ослеплял и скрывал опасность: скалу, на которой стоял маяк. Кого-то он мне напоминает... Да, я знаком с маяком, а корабли верят ему и разбиваются один за другим...

Анна подошла и тихо сказала:

– Узнаешь?

– Узнаю.

Больше не нужно было задавать вопросы, в воздухе раз-

лилось тихое согласие. У нас так много общего, так много добра в сердце и всегда есть, о чем помолчать. Именно поэтому мы друзья, а не любовники, верно?

Когда вышли на улицу, Анна нервно закурила. Держала сигарету тонкими длинными пальцами. На ее коже была за-суха, руки чужие, взрослые... А может, так выглядят руки всех талантливых художниц?

– Хватит курить уже. Когда бросишь?

– Да, знаю, брошу, брошу, – пообещала она, как обычно. – Как твоя проблема? Ты ее решил?

– Да, слушай, в общем, дело было так. Наплел, что будем вместе, все, как ты посоветовала. Она сказала, что съела таблетку и все в порядке, одумалась. Я очень переживал, очень. А ты как? Все хорошо?

Затянулась глубже обычного, помолчала, а после тихо произнесла:

– У меня все как всегда. Встретила любовь, как мне казалось, но, видимо, не свою. Иногда думаю, что мне не дано быть счастливой... А может, мое разбитое сердце создано таким? Создано, чтобы болеть, а взамен я рисую, творю... Моя мама была такой. Может быть, я нарочно встречаю тех, кто делает меня несчастной, и пользуюсь их черной стороной ради своей корысти?

– Ты что! Что за бред? Это даже не смешно. Оправдываешь мудаков, делая себя виноватой? Ты святая, а твои слова сейчас похожи на маразм. Тебе нужно полюбить себя! Так,

как люблю себя я!

– Я себя люблю.

– Нет.

– Да, ты не понимаешь.

– Я понимаю, что ты заслуживаешь счастья! И оно должно прийти не через страдания. Плевать, если перестанешь творить. А что, если из счастья ты получишь новое вдохновение, неведомое ранее? Прошу тебя, хватит страдать.

Беру ее дрожащие руки и, сжимая их, притягиваю ее к себе, обнимаю.

– Ты ж моя хорошая, все у нас будет хорошо! Не может быть плохо, я поделюсь с тобой счастьем. На, вот, возьми!

Засмеялась.

– Ну все, прекращай, все хорошо.

– Буду стараться, ты хороший пример. Мы как инь и ян?

– Наверное, но давай ты больше не будешь спать с телками, которые потом шантажируют тебя детьми? Это знак тебе!

– Ух! Поверь, опыт серьезный, я теперь аккуратный.

– Ты всегда можешь написать мне, я всегда тебе рада. Мне нравится твой позитив, я согреваюсь в нем.

– А я – в твоей мудрости и доброте. Видишь, у тебя даже мудаки хорошие, берешь вину на себя. Это сильно! Мне стоит поучиться.

– Нечему тут учиться.

– Все у нас будет хорошо. Мне пора.

Анна помахала мне вслед рукой и с тоской проводила взглядом. Я быстро переключился на другие мысли и полетел разгребать санта-барбару в своей жизни. Не хотел замечать очевидные вещи. Например, что Анна нуждалась во мне больше, чем я в ней, ведь ей нужен был мой позитив... Не замечал ее чувств. Как я мог их видеть, если моя активность заполняла все вокруг? Анна такая спокойная... Как озеро, гладь которого дарит умиротворение. Я же как река, выходящая из берегов.

Как часто мы окружены теми, кто хочет быть ближе рукопожатия. Держимся на расстоянии сообщения или звонка. Как часто мы настолько слепы, что не можем увидеть ярко-красные сигналы очевидности, выбираем роль жертв и мучителей в то время, как хорошие роли покрываются пылью на полках. Как любим жаловаться на тех, кого выбрали сами!

Человек – единственное существо, которое ищет способы самоуничтожения. Каждый из нас находит себе яд по вкусу. Кто-то убивает себя наркотиками, а кто-то умирает от любви. Я же отравляю себя чужими чувствами, но они как вода в пустыне: сколько ни пей, жажда неутолима.

Глава 12. Секс по службе

Я уже совсем освоился на рабочем месте. Прошла всего пара недель с того дня, когда приступил к обязанностям, а меня уже все знали. Я выполнял множество функций и не уставал, хотя мой режим был крайне жестоким. Каждые сутки я терял по два килограмма веса, потому что постоянно двигался и почти не спал.

Был обычный выходной день, девчонки решили устроить тусовку и Катя позвала меня.

– Может, сходим сегодня в клуб?

– С чего это вдруг? – удивленно спросил я.

– Настроение такое! Мы хорошо поработали, много чаевых. Благодаря тебе, кстати. Вот и устроим выходной, поедем в «Африку». Ты был там?

«Африка» – это RNB клуб, где любили отдыхать студенты-тусовщики. Я ходил в клубы иного формата, но важно ведь не заведение, а компания, поэтому согласился.

– Да, конечно, я только за! Кто еще с нами? Где соберемся?

– Пойдем нашей командой, еще подруга моя придет, а ты будешь нашим охранником, чтобы никто не приставал! Адрес скинем позже, встречаемся в половине одиннадцатого у меня.

– Без проблем. С вас алкоголь за мои услуги!

– Эй, ты чего?

– За работу нужно платить, я же не бесплатное приложение, верно? – пошутил я.

– Ладно, угостим.

Меня удивило, что мы собрались на тусовку без их парней, но я не хотел забивать голову лишней информацией, поэтому не стал задавать вопросов.

В девять вечера Катя прислала адрес. Я купил бутылку виски с колой, взял фрукты – виноград, апельсины, лимон. Пунктуален: приехал ровно в половине одиннадцатого, как договорились.

Надел одну из своих лучших рубашек, облегающих тело, привел голову в порядок. Выбрал парфюм: тяжелый костюмный запах, взрослый, уверенный и дорогой. Нанес по капле на запястье и за уши, контрольный на грудь. Теперь меня можно было определить по аромату. Охранник казино превратился в Джеймса Бонда.

Парфюм – это любовь и особенный вид искусства. Я всегда предпочитал селективные ароматы популярным. Популярные ароматы были на сотнях и тысячах мужчин, а селектив – это духи редкие, самого высокого класса. Они выпускаются небольшим тиражом и имеют уникальный состав. Качественный глубокий бархатный аромат врезается в память и остается якорем для воспоминаний именно о тебе. Хороший парфюм для мужчины не менее важен, чем хорошая обувь и часы. Я использовал парфюм как дополнительную ловушку

для чувствительных женских носиков. И это всегда работало, особенно в сочетании с моим собственным запахом, полным тестостерона.

Такси, приехал, звонок в дверь, на пороге Ксюша.

– Алексей! Ого! Вы прекрасны!

– Да, знаю, вы тоже, мадам.

Комплименты сыпались, как снег с неба. Я был окружен женщинами и их вниманием. Взялся нарезать фрукты, разливать виски в роксы и попросил льда. Катя познакомила меня с подругой, та мило смущалась, а я шутил. Мне нравится, когда девушка смущена, это так искренне, так чисто... Румянец на щеках, она улыбается и прикрывается ладонью, пытаюсь скрыть смущение. Я вижу, что все делаю верно и ей хорошо, хоть и неловко.

– Давайте же выпьем за то, чтобы мы были так же молоды и красивы, так же счастливы, как сейчас. И, конечно, за твоё смущение, Ксюша.

Вечер был идеальным, царил атмосфера вечеринки и легкого опьянения. Спустя час, изрядно накидавшись, я заметил, что Кате не нравится, как я шучу. Не мог понять, в чем дело... Она не хотела подавать виду, но я не дурак и считываю фальшь мгновенно.

– Катя, что-то не так? Ты не сильно рада.

– Все хорошо. Я в порядке, чуток выпила, может, поэтому иногда теряюсь.

– Ну, хорошо, надеюсь на это. А вы как, Ксения и Анаста-

сия? Анастасия же, верно? Я вечно забываю имена... Мне дико стыдно, но я так часто забываю имена тех, с кем познакомился, что переспрашиваю несколько раз. Ужасно неловкое чувство, часто прокалываюсь, задеваю чужие чувства. Таких ситуаций было много, поэтому я даже привык к своей рыбьей памяти.

– Да, я Анастасия. Все очень даже весело. Спасибо за компанию, ты прикольный.

– Я великолепный, так скажу.

– Ой, все, все, ты самый-самый.

– Да, осыпайте меня похвалой. Легкая самоирония всегда украшает человека.

– Такси приехало, в бой!

Клуб в десяти минутах езды. Можно музыку погромче? Подсказали водителю такси и он добавил звук в колонках. Играл трек и нас качало. Алкоголь, красные лица, натянутые улыбки и, конечно, внезапно появившийся талант артистов. В таком настроении мы ворвались в «Африку».

Барная стойка, шоты с текилой, соль.

Еще три песни и мы уже танцуем в центре. Никто не ожидал, но я танцевал, как бог. Никакого стеснения, никаких поблажек – очнулся тот самый любитель ночной жизни. Мы с Катей вошли в раж и очень быстро переключились на парный танец. Веселились, как дети, смеялись и догонялись шотами.

Вышли на улицу и бурно обсуждали, что творили. Ксюшу обхаживали ухажеры, а Настя напилась в хлам. Поболтали

про мои танцы и пропадающий талант, а потом Катя предложила автопати.

– А поехали ко мне на автопати? Давайте зажжем?

– Автопати? Серьезно? Я за все, кроме голодовки.

– А я домой.

– Поехали с нами, ты чего?

– Да нет. Пора спать.

– А ты, Ксюш?

– Я тоже домой, уже пять утра.

– А мы поедем!

Такси, ночник, еще бутылка виски.

Музыку погромче.

Дверь, квартира, два пьяных тела, один стакан, а на втором повисла тишина.

Она села на меня, целуемся. Все так быстро, стремительно. Откуда взялась эта страсть? Мы уже занимаемся сексом... Мы коллеги или любовники? Алкоголь или тайное желание обоих? Неясно. Может, поэтому она ревновала? Поэтому пригласила к себе? Или все это случайность? Не важно. Мы делали то, что хотели, и нам было хорошо. От нашего жара окна потеряли прозрачность.

Во мне бурлила неистовая страсть. В такие моменты мной овладевает животное, которое тяжело укротить. Оно кусает губы, сжимает плоть до синевы, душит и пристально смотрит в глаза.

Я уже собирался уйти, но в дверях мы сцепились вновь.

Упали, поднялись, опять упали на постель. Я отрезвел, она тоже, нас понесло и никто не хотел останавливаться. Возможно, нам обоим нужна была эта ночь, чтобы забыться и подарить друг другу будущие воспоминания. Впереди неловкость и даже стыд, но мы добровольно шли на это, алкоголь был нашей свахой, которая любезна и мила.

Как же мне потом смотреть Кате в глаза, ведь нам еще работать вместе? К черту, живем в моменте, не в этом ли счастье молодых? Не думать о последствиях! Глупости создают истории, о которых потом можно будет рассказывать за столом.

Мы походили на давно влюбленных, а ведь у нее был парень. Когда он жал мне руку, чувствовал угрозу и был прав. Как же он был прав! Таким, как я, нельзя доверять. Видимо, не только женщины обладают интуицией, ею обладают и влюбленные мужчины.

Я был абсолютно уверен в одном: женщина, которая идет на измену, делает это осознанно. Катя сожгла мосты и изменила своему парню еще до того, как мои руки оказались на ее талии. Она заранее все решила. Женщины не изменяют в любви, не изменяют, когда счастливы и накормлены досыта лаской. Они не такие, как мужчины, которые жаждут побед на всех полях сражений и спокойно засыпают в объятьях родины.

Я еле собрался и уехал.

Очнулся и медленно прокручивал воспоминания. Все как в тумане. Я помнил, что переспал с Катей, но не помнил, почему и как так вышло. Мы так сильно напились, что мозг просто перестал записывать на пленку события. Сказать, что я удивлен – ничего не сказать, ведь я не планировал ничего подобного.

Вдруг понял, что не брал в руки телефон около суток. Боже! Сколько же сообщений я пропустил? Открываю телефон, а в нем по большей части – стандартный мусор, вопросы по тренировкам, друзья из универа, вопросы от друга, который искал меня ночью в клубе и хотел присоединиться... Все это не так важно, как сообщение от Ханны.

– Милый, с тобой все хорошо?

Потом еще одно.

– Что происходит?

И еще.

– Не пугай меня. Ты где?!

Читая сообщения, я чувствовал себя Штирлицем, потому что тоже вел двойную игру. Меня радовал ночной успех, но были нотки огорчения, ведь Ханна такая родная... Она честна, верна мне и беспокоится. А я? Играю в ковбоя и сплю со всеми, даже с коллегой по работе и с клиенткой, которую тренирую.

Я ответил Ханне, что был на работе и мне запретили доставать телефон. Якобы приехали серьезные люди... В общем, правдоподобное вранье.

– Андрей, не делай так больше, предупреждай, пожалуйста. Сердце болит, я не шучу. Я очень испугалась, впервые запаниковала и начала накручивать себя, что могу тебя потерять. Это ужасное чувство, оно лишь нарастает, пожалуйста, не делай так больше! Молю!

– Прости меня. Больше не поступлю так с тобой.

Знаете, я проникся этими словами, но быстро отмахнулся от них, как от мошек, которые назойливо кружатся у лица. Я все еще боялся признаться себе в том, что Ханна дорога мне, боялся подпустить ее ближе. И тем не менее, она уже овладела мной, а ее забота всюду топила лед моего сердца.

Мы обсудили день, она рассказала, что строит планы, ищет билеты и ждет тот день, когда сможет приехать. Рассказала о подругах, которые вечно выясняют отношения со своими парнями. Радовалась тому, что у нас все хорошо и пусть мы не рядом, но слышим друг друга.

Глава 13. На приеме

Я ощутил власть.

Моя жизнь стала похожей на жизнь успешного человека. Я работал на нескольких работах, хорошо зарабатывал, тренировал и тренировался, был успешен у женщин и окружен верными друзьями. Каждый день был интересным и приносил все новые и новые победы.

Приехал старый друг и рассказал, что его предали, жизнь не ладится, женщина ушла, на работе дела тоже так себе. Я готов был раздавать советы, как горячие пирожки.

– А ты себя любишь вообще? Ты уверен в себе?

– Что ты имеешь в виду? Я не красавец и тачки крутой у меня нет, а в остальном – люблю себя, да.

– Нет, так не пойдет. Ты начал ответ с самокритики. Не красавец и тачки нет. Думаешь, это главное?

– Андрюха, тебе легко говорить!

Смеюсь.

– А еще ты перекладываешь ответственность. Кто же тебя полюбит, если ты сам себя не уважаешь и не любишь? Давай я тебе кое-что скажу, а ты слушай и мотай на ус. В этом ничего сложного нет. Женщины любят алкашей, бездельников, толстых, кривых, любых. Деньги не все решают. Студента могут любить гораздо жарче, чем богатого мужика, который купил любовь за деньги и приманил девушку тачкой. С

богачами девушки не потому, что любят, а потому, что выгодно, удобно. Они пользуются друг другом, товарно-денежные, поверь. Начни себя уважать и любить, инвестируй в себя, тогда тебе не придется бегать за женщинами. Они будут бегать за тобой. Женщины любят уверенных в себе мужчин. Поработать над собой нужно. Пойди в зал, научись принимать себя и радоваться успехам, с малого начни. Смысл тренировок не только в стальных бицепсах и кубиках пресса. Он в самодисциплине и терпении, в труде и эволюции. Ты у себя один, другого нет. Живи не так, как будто у тебя две жизни и в следующей все будет хорошо, а эту надо как-нибудь перетерпеть... Нет! У тебя лишь эта жизнь, она одна, так проживи ее достойно. Ты скоро это поймешь, совсем скоро.

– Слушай, ты прав, надеюсь, сработает. Буду пробовать. Хороший мотиватор ты.

– Тебя предали, потому что ты предал себя. Вот увидишь: когда ты изменишь свои мысли и отношение, изменится и твое окружение. Ты станешь магнитом и будешь притягивать и женщин, и новых друзей.

Когда мои советы приносят плоды, я чувствую себя крестьянином, который собирает урожай на полях. Я радуюсь чужим победам. Мне казалось, что меня на всех хватит, и я хотел делиться частичкой себя. Мания величия в столь юном возрасте? Максимализм или что-то иное?

Иногда после пьяного секса на одну ночь, придя в себя, я обнаруживал, что женщина мне совсем не нравилась. Хотел

убежать или побыстрее выпроводить ее за дверь, но успокаивал себя тем, что, возможно, она сделала что-то хорошее и бог послал ей меня в знак благодарности. Благотворительная акция и кармическая сделка.

Теряя голову, я осознал, что мне доступны все виды женщин и каждая из них по-своему уникальна. Каждая обладает ярко выраженной потребностью во мне, я словно доктор, к которому ходят за лекарством. Я назначал дату и время, даже не скрывая, что есть и другие пациентки.

У пациентки номер один была большая потребность в наказании. Она приходила ко мне и просила наказать ее физически, потому что она плохо себя вела и не заслуживала похвалы. Вторая жаждала отцовской ласки. Ей хотелось, чтобы ее пожалели, обняли и поделились теплом.

Третья страдала от того, что ее мужчина был низкорослым, неказистым, а она мечтала о принце – высоком и статном, чтобы он спасал ее от проклятья. Четвертая была рыжеволосой и пламя ее сжигало всех и каждого. Она искала Феникса, чей огонь полыхал бы еще жарче.

Как же я мог отказать им? Они ведь нуждались во мне. Кто я вообще такой? Билли Миллиган? Мои личности живут своей жизнью, а я не осознаю этого. Сообщения Ханны заставляли меня очнуться, как после сна. Это все было лишь сном... Мне было тепло с Ханной, она была не пациенткой, а женщиной, которую я потерял, где-то оставил и никак не мог найти.

Пришло сообщение от пациентки.

Глава 14. Воспитательный процесс

«Самый большой комплимент – это не стоны, которые можно имитировать. Комплиментом является просьба повторить».

- Привет, я приеду?
- Привет, сегодня среда, да?
- Да.
- Приезжай.

Звонок в дверь через полчаса. Открываю дверь, вижу Машу. Маша, видимо, собиралась на картошку или общественные работы, потому что ее внешний вид был именно таким.

- Что с тобой? Ты куда-то едешь?
- Нет, я к тебе.
- Ко мне? Ты себя видела?

Она была удивлена и даже ошарашена... Я силен, уверен и всегда прямолинеен. Могу наступить на достоинство женщины и растоптать его. Когда считаю нужным, действую так, будто чувство такта напрочь стерто. Моя жесткость может сбить с ног и шокировать, обидеть. Безразличие, холод и злоба исходила от меня в тот момент.

- Я сразу из дома, просто хотела тебя увидеть как можно скорее, – оправдывалась Маша.
- В таком виде к мужику не ездят! Это что за ужас? Слу-

шай, все, давай! Когда узнаешь, как должна выглядеть девушка, сообщишь.

Хлопнул дверью перед носом.

Мерзкий поступок. Так поступают, лишь когда нет ни чувств, ни уважения. Такое унижение должно закончиться разрывом отношений. Я и сам так подумал. Может, переборщил? Нет, у меня был выбор, причем огромный. Девушки вокруг меня всегда выглядели, как на балу. А здесь что? Мы в браке двадцать лет?

Я искренне не понимал, почему девушка приехала ко мне, не подумав о том, в каком она виде. Я преподал ей урок, пусть и жестокий. Та самая горькая пилюля, которая должна вылечить пациентку. Впредь она не будет совершать подобное. Каждая девушка хотела мне понравиться, произвести впечатление и это тешило мое эго. Я люблю детали, вкусные образы, страстные и желанные. Образ домохозяйки или уборщицы? Нет, только не со мной. Если ей что-то не нравится, пусть валит.

Через полтора часа прозвенел звонок, я решил, что сосед вернулся и, почесывая спину, открыл дверь, не заглянув в глазок.

Маша?!

Неловкие секунды... На пороге стояла Маша. Да-да, я прогнал ее всего полтора часа назад. Чего она хочет? Почему пришла? Я унизил ее и уже мысленно простился с ней, ведь какая женщина простила бы подобное? А может, она верну-

лась, чтобы плеснуть кислоту в мое мерзкое лицо?

– Я ненавижу тебя! Ты мудака! Эгоист! Ты нарцисс, думающий, что все вращается вокруг тебя и твоего мнения! Безразличие ко всем, кроме себя – вот твое второе я! Ты никогда не позвонишь и не напишешь первым! Ты худший из всех мужчин, которых я встречала! А я, видимо, самая сумасшедшая на свете...

– Мне плевать. Ты закончила?

– Нет!

– Что еще?

– Я безумно хочу тебя.

Маша смотрела прямо мне в глаза. Красивый макияж, блестящие выпрямленные волосы, алая, как кровь, помада на губах, тени. Так выглядят, когда расстаются с мужчиной, чтобы отомстить ему с другим. Я нахмурился.

– Что? Ну же!

Маша распахнула черное пальто – резко, неожиданно, шокирующе, как это делают фокусники или эксгибиционисты на улице. Я увидел черное кружевное белье. Не знаю, дорогое ли, но на ней оно выглядело безупречно. Прозрачная сеточка украшала упругую грудь, на тонких и стройных ногах были чулки на подвязках, а на плоском животе сверкал кристалл.

Боже!

Все, что я мог сделать при виде Маши – это упомянуть бога всуе. Уверен, что он тоже был впечатлен увиденным,

глядя на нас сверху, и позавидовал мне в тот момент. Маша произвела на меня сильнейшее впечатление. Если бы она вдруг дала мне пощечину, развернулась и стала уходить, я бы на коленях молил ее о пощаде и до конца жизни сожалел о том, что упустил.

Вместо того, чтобы ударить меня, Маша сказала: «Прости, ты прав. Я хочу, чтобы ты меня наказал...»

Мое отвратительное поведение имело эффект гипноза. Оно, как дурман, влекло девушку и отличало меня от тех мужчин, которые преклонялись перед ее красотой. Они целовали ей ноги, а она хотела подчиняться, быть наказанной, недостойной мужчины.

Я набросился на нее прямо в коридоре. Вы видели, как крокодил хватается антилопу? Он резко выбрасывается из мутных вод Нила, намертво вцепляется в жертву и затаскивает ее под воду...

Я тот самый крокодил.

Я вонзался в плоть, кусал плечи, впивался в губы и шею... словно вампир, хотел опустошить ее тело, чтобы никому другому не досталось ни одной капельки. Я облизывал ее грудь и спускался вниз. Все ее тело было в моей слюне. Мои руки напоминали тиски и оставляли синяки, как отпечатки пальцев. Никакого контроля, только грубая сила. Ее тело обмякло, я впустил в нее свой яд и пожирал от макушки до пальцев ног. Вылизал всю и она не сопротивлялась.

Зубами стаскивал белье, рукой душил, большим пальцем

проникал в распухшие от укусов губы и смотрел ей прямо в глаза. Резко схватил за волосы, развернул и в замок двумя руками. Сжал шею еще туже, как приговоренного к повешению, которого душат веревкой.

Входил в нее сзади резко и глубоко, потом медленно возвращался на исходную... Синие следы от пальцев оставались на талии, цвет кожи менялся. Я хлестал ее и белые отпечатки ладони обретали красный тон.

Ее стон пробивался через закрытый рот, а я то и дело повторял на ухо: «Тишеееее... Тише...» Мой голос был мягким – такими голосами говорят серийные маньяки, когда звонят своим жертвам. В чем же между нами была разница?

Держа за волосы, приволок из зала в свою комнату, в логово. Повалил на стол и всего через два толчка он развалился, преклонился перед нами: ножки не выдержали тяжесть наших тел. Пот капал с кончика носа на тело жертвы моего сексуального преступления и смешивался с ее влагой. Дыхания не хватало. Комната напоминала раскаленный Марс.

Я разорвал остатки ее роскошного белья. Она выглядела, как изнасилованная, она была ею. Растрепанные волосы, потеки от теней, сине-красное тело и лохмотья кружевного белья... Если бы она захотела написать заявление, то мой тюремный срок никто бы не оспорил. Экстаз и эйфория, расширенные зрачки, мокрые, измученные тела... Мы бездыханные, но счастливые и удовлетворенные. Сбитые часы и время, длину которого мы потеряли...

Я мог делать это бесконечно.

Да, это была та самая Маша с платной тренировки. К слову, наша тренировка была последней в зале, но далеко не последней в моей постели. Мы перешли на домашнее обучение.

Маша – та женщина, которая берет все в свои руки. Она не ждет, что мужик прискачет к ней на белом коне или первым напишет. А может, она и не выбирает таких, целясь в тех, кто ведет себя, как я.

Гуляя по улицам города, ты никогда не обратишь на нее внимание. Она неприметна, сливается с серой толпой, но будь уверен, что, оставшись с ней один на один, ты не пожалеешь. Она ярче звезд, та самая девушка востока, которая носит хиджаб, а в свете луны превращается в жрицу любви с необыкновенно сексуальными черными глазами. Она выглядит, как восемнадцатилетняя девочка, но в мужских руках становится женщиной, которая желает грубой силы, грубой и беспощадной.

Она не обижается, когда ты хамишь. Ей хватает мудрости промолчать, хватает мудрости быть глупее, чем она есть, чтобы ты ощущал свое превосходство. Она коварна и умна, хотя кажется простой. Уникальная девочка из Кремниевой Долины, абсолютное оружие против мужчин. Ее интеллект не меньше мужского, а сексуальность на уровне порноактрисы. На таких легко женятся, стоит им захотеть.

Говорит лаконично, приходит вовремя, уходит в тот са-

мый момент, когда ты еще не желаешь ее отпускать, но уже сыт. Все это для того, чтобы ты ждал ее снова. И ты ждешь! Мучительно ждешь, когда она напишет, и она пишет, причем тоже вовремя.

Я заметил, что Ханна перестала мне писать. Мы могли не общаться целый день, но день – это максимум. Прошло уже два, но я тоже молчал, потому что провел их с Машей.

Глава 15. Короли ночи

*«Меня простыни постели,
что ночью пламенем горели,
я буду помнить жар телесный,
я буду помнить запах гари на телах».*

Я увлекся не только работой и женщинами. Находил время и для постоянных ночных рейдов, в которых стал лучшим.

– Привет. Сегодня тусовка мохито, ты как?

– Слушай, хочу очень.

– Давай препати организуем?

– Давай. Нужно стонять в магазин, взять виски и черную воду.

– Ок, а кто еще будет?

– Думаю, что все. Сегодня суббота, а значит, битком.

– Что бы такого надеть... Ты в чем пойдешь?

– Слушай, не знаю... Может, в классике? Или на street style ворваться... Майка, рваные джинсы, кроссы?

– Хм, а я, наверное, миксану рубашку черную, джинсы и лоуферы.

– Шикарно, я подумаю, чтобы мы не повторялись.

– Сегодня день охоты!

– У нас всегда день охоты. Потом поедем в «Акулу».

– Без вопросов. Заеду через два часа, ок?

– Жду.

Ночная жизнь была ярче дня. Ночью во мне зажигались огни, целое пламя. Ночная жизнь – отдельный мир, где своя иерархия и своя атмосфера. С приходом ночи даже мой взгляд менялся. Появлялся прищур, в котором похоть. Я ощущал себя вампиром, который питается чужими слабостями.

– Привет, здорово, заходи.

– Слушай, повезло с таксистом: привез меня с музыкой и плясками. Видимо, почувствовал мой настрой, а он боевой как никогда.

– Да у тебя всегда так.

– Я уже сделал кальян и достал лед. Ты виски взял?

– Конечно! Обижает.

– Разливай.

Потирая ладони, беру ледяной стакан, наливаю, оставляя на стекле следы от пальцев. Первый глоток всегда сложный, меня даже передергивает. Второй уже доставляет радость, холодный виски заводит сердце. Чокнулись.

– Так, Андрюха, как тебе образ-то?

– Хм, я бы заменил обувь. Твоя майка больше подойдет к этим кроссам.

– А что с этими не так?

– Цветовая гамма.

– А мне нравится.

- Ты всегда спрашиваешь меня, но делаешь по-своему. Для чего?
- Чтобы удостовериться, что поступил верно!
- Понятно! То есть мое одобрение служит поводом для замены?
- Именно так, мой друг.
- Хитрая схема. А я и без тебя справлюсь! Мэтр стиля и сексуальности в советчиках не нуждается.
- Хлопаю по плечу и, допивая стакан, улыбаюсь.
- Как хорошо, что мы понимаем друг друга, да?
- Еще бы.
- План такой: приезжаем и ищем Пашку. Возможно, он сделает нам стол.
- Связывались?
- Да.
- Давай передавай дым, затянул уже.
- На улице холодно. Я надел легкое пальто, Серега – косуху. Черный BMW через три минуты. Три минуты затянулись...
- Подъезжаем к клубу в центре города. Большая вывеска Dozari. Проходим через арку во двор. Своего рода тропинка к месту, где ночью – день. У входа встречает охрана.
- Привет, привет, как ваше ничего?
- Здорово, Артур, все отлично, что по людям сегодня?
- Вроде подтягиваются, уже битком.
- Отлично, Пашка здесь?
- Да, как всегда с девочками.

– Понятно, спасибо.

– Проходите.

Когдаходишь в этот мир, все обретает яркие краски. Женщины выглядят дорого, даже роскошно. Будь они проще, Артур на фейсконтроле не впустил бы, поэтому сегодня здесь лишь самые вкусные. Заведению важно держать лицо и внешний вид гостей – вопрос репутации.

Мы идем, как по красной дорожке. Нас знают все, даже те, кто здесь впервые. Мы дома, а все посетители клуба у нас в гостях. Званный вечер, где нужно уделить каждому немного внимания. Приветствие, поцелуй в щеку, обязательные комплименты. Конвейер из самых красивых людей города.

Паша – король вечеринок. Знает каждого гостя, каждую телку и каждую важную персону. Он всегда окружен женщинами, а его гости любят тех, кто ими окружен. Паша лучший в своем деле.

– Паша?

– Привет, привет. Приехали наконец-то. Сейчас организуем вам стол. А я пока занят, клиенты из Турции, серьезные ребята. Подождите меня здесь, выпейте пока.

– Хорошо, ждем.

Барная стойка, двойной виски.

Осматриваемся, оцениваем, прицеливаемся к тем, кого не видели прежде. Все-таки женщины великолепны, когда окружены другими женщинами. Они наряжаются не для мужчин, нет. Они наряжаются ради себя и для того, чтобы

вызвать зависть других женщин. Большая трагедия, если у Инны платье точь-в-точь, как у Ирины. Нет большей боли, чем одинаковый наряд. Лишь в одном случае одинаковые платья сулят восторг: когда они на близняшках. Это дабл страйк и магнит для мужских взглядов.

Здесь своего рода ОПГ, как мы шутим. Разные группировки и разные виды оружия. Конечно, самые жаркие девочки сидят за столами и пьют дорогое шампанское. Они в шикарных платьях и сумочки их отнюдь не из Китая. Эти красотки курят дымный кальян и смотрят на челядь сверху вниз.

Те, кто у бара – челядь – мечтают оказаться на месте тех, кто за столом. Барных девочек проще снять, это вариант, когда остальные иссякли. Последний вагон. Но есть и исключения! Красивые, уверенные в себе, желанная цель каждого мужчины в клубе. Таким не нужен стол, чтобы сиять.

Их не купить алкоголем или цветами, которые продают «красные шапочки», вечно блуждающие вокруг столов с надписью на лбу «купи даме розу в 100 раз дороже ее цены, покажи какой ты крутой, а она сделает фотку для соцсетей и, может быть, тебе что-то перепадет сегодня ночью, просто покажи ей, что она принцесса».

Сияющие избирательны. Их практически невозможно напоить и снять на одну ночь. Им не важно, что вокруг, они пришли сюда ради себя и наслаждаются жизнью. Им плевать на зависть окружающих.купаются во внимании и предложениях пройти за стол, но нет, им это не очень интересно.

Нам пришлось ждать дольше, чем хотелось, но Паша вернулся, а значит, праздник начался.

Разливаю по стаканам, а вокруг кружат чайки. Чайками мы называем тех, кто мог часами смотреть на наш хлеб в надежде, что мы его бросим. Мы снимаем сливки, самые сочные и спелые – под стать нам самим.

Паша – безжалостный критик. Он устраивает кастинг, пройти который удавалось чаще его подругам, чем новеньким девушкам. Мы видим сияющих, тех самых, которые не сидят за VIP-столами и не стремятся. Они явно старше остальных девушек в клубе.

Мы переглянулись и поняли: это то, что нужно! Особенно подогрело, что они динамили всех, кто пытался их угостить. Да! Это то, что нужно. Стоит подождать еще немного, пусть защита ослабнет. И в этом нам поможет Дружище Мексиканец, который подается с солью и лаймом.

Я смотрю насквозь.

Ты видишь мой сверлящий уверенный взгляд, ты ощущаешь его на себе, в себе. Принимаешь правила игры и, конечно, ждешь, что твоего молчаливого одобрения будет достаточно и я врежусь в тебя? Нет, девочка, моя ночь – мои правила. Я буду возбуждать в тебе самые разные чувства: не только желание и симпатию, но и недоумение, неуверенность, раздражение и даже злость.

Ты не успеешь ничего понять, как начнешь ревновать меня, словно я уже принадлежу тебе. Чужие женщины – лишь

холостое оружие, но ты ощущаешь реальную угрозу. Я обнимаю их, целую в щеку, но смотрю по-прежнему в твою сторону. Взгляни на свой стакан. Ты даже не заметила, что он весь излапан тобой... Нервничаешь? Уходишь, думая, что я сорвусь и догоню? Не-е-ет. Забыла, на чьей ты территории?

Потеряла меня из виду... Разочарование, досада, что лишь потратила время, а я даже не подошел. Выпиваешь стакан залпом, говоришь подруге, что тебе скучно, она успокаивает и заказывает еще. Отпустила, подошел другой, говорит комплименты, тебе приятно и ты мстишь, но он тебе не так интересен.

Ощущаешь на талии руку, но рука не его, а моя. Я уже сзади, близко, шепчу, что всю ночь люблю тебя. Смущаешься, диссонанс чувств, пытаешься скрыть это, румянец... Ладно, допустим, он из-за виски.

Заметила, что вокруг пропал звук, все – декорация. Бью по деталям, мерзавец, даже заметил, что пальцы рук длинные, как и мои, ведь мы уже держимся за руки. Хорошо, что пьяна – застенчивость уснула. Смотришь на губы, я все вижу. Не спешу. Кроткие прикосновения жалят.

Я мастер прикосновений: говорю сквозь музыку и касаюсь твоего уха губами. Меня не уличить. Улыбаюсь и, попивая свой виски, с прищуром пошло смотрю ей в глаза, а она уже сдалась, прикусила нижнюю губу. Между нами игра в шахматы, которая давно проиграна. Шах и мат. Хочешь сдать? Отдайся.

В момент, когда мой поцелуй вот-вот достиг ее и партия, казалось бы, выиграна, она мастерски уходит. Маневр, чтобы за доли секунды обойти столкновение губ. Проигранное сражение не есть проигранная война.

Теперь ее ход. Резка, но грациозна. Каждым движением напоминает породистую, благородную кошку. Отводит взгляд, пальцами проводит по губам и, отворачиваясь, прогибается в спинке. Потягивается, зевает, словно устала от моих атак. Ее лоск столь утончен, а движения так грациозны... Еле уловимая и такая желанная. Наша энергетика была незримо видна, мы оба понимали, к чему все приведет.

– Мы должны уехать отсюда.

– Куда?

– В клуб «Акула». Это закрытое автопати, не слышала? Это наша тусовка, только для своих.

Лера промолчала. В паузе, которая повисла, я рассматривал ее. Длинные волосы, красивая шея и аристократические ключицы. Хотелось провести пальцами по открытой зоне декольте и плечам... Взгляд не обращен ни к кому, слегка пухлые, влажные губы, в которые так и хочется вцепиться...

– Я с подругой.

– Скажи ей, что мы едем. Мои друзья вон за тем столом, видишь?

– Да.

– Мы уже все с тобой решили.

Клуб «Акула» – это квартира со старым советским «ба-

бушкиным» ремонтом, в которой мы тусили. Ничего примечательного, даже наоборот. Важнее был маркетинг и то, как мы представляли это место. Соседи часто обсуждали нас и нашу жизнь, считали нас мажорами и сутенерами, ведь в наши двери входило множество женщин в шубах и на высоких каблуках.

Нет ничего прекраснее обертки и мы сумели сделать из обычной квартиры место для лучших автопати с самыми красивыми женщинами. Стиль и атмосфера будоражили даже высокомерных дам, привыкших к роскоши. Алкоголь, музыка, яркие люди вокруг... Любое место преобразуется, если в нем нужные люди.

Девушки клевали на фразу «закрытая тусовка». Проведи мы ее в подвале – не важно, маркетинг берет свое. Желание быть особенной, желание быть в окружении тусовочного бомонда окрашивает любые двери и стены в самые яркие цвета и вот ты уже здесь.

Мы не принимали наркотики. Нет, мы не святые, но нам не нужно было искажать реальность. Она и без того была прекрасной, а женщины – красивыми. Мы пили алкоголь, танцевали и купались в запредельном флирте.

– Наслышана.

– Неужели?

– Улица Победителей двадцать один дробь один?

– Да...

– Все знают это логово... Вы владельцы?

– Эммм...

Я был застигнут врасплох. Все пропало, наш секретный план раскрыт, раз незнакомки знают точный адрес. Видимо, их предупредили, что все это приманка. В растерянности я ждал отказ.

– Мы не поедem к вам.

Блондинка кривит лицо и я понимаю, что потерпел фиаско.

– Мы поедem к нам!

– К вам?

– Да, к нам! Мы не ездим к мужикам, а тем более не ездим туда, где все эти телки уже были.

Я вижу, с какой силой во взгляде она произнесла это. Она даже круче, чем я думал. Мы взяли джекпот? Честно? В ответ на эту мысль – эрекция.

– Ну что ж... Не будем тянуть время?

– Отдыхайте пока, мальчики, можете развлечь ваших телочек, потешить их самолюбие. Я дам знак, выйдем порознь. Нас не должны видеть вместе, ясно?

О боже, я хочу ее прямо здесь! Пока она говорила, я потерял нить и уже не слышал слов. Власть, уверенность, она великолепна. Я передал ее слова другу.

– Ты серьезно? Вот это уровень!

– Да! Ты понял, что нас ждет? Американские горки! Будь добр не оплошать, брат мой, эти женщины заслуживают чего-то особенного и я не хочу их расстроить!

– Я тоже не хочу!

– Давай же выпьем.

Мы чокнулись и выпили залпом остатки виски. Легкая алкогольная поддержка нам понадобится. Встал поодаль и начал наблюдать, как они танцевали. Длинные ноги, тату, все смотрят на них с вожделением. Они как дорогие машины за витриной: хочется прокатиться, но можно лишь смотреть, наслаждаясь и мучаясь предчувствием обладания.

Дала знак рукой. Мы вышли пять минут спустя.

Такси, смех, возбуждение.

Глава 16. Джекпот

Мы вошли в большой особняк, не скрывая восторга. Просторный зал, лабиринт из коридоров и комнат, настоящий замок. Я, мой друг, две очаровательные блондинки. Сюжет как будто из чужой жизни. Сцена из жизни звезд, красавчиков и миллионеров, которые известны и богаты, а потому все, что вокруг, блестит. Эта ночь была полна сюрпризов.

Я расположился в мягком кожаном кресле. Сел так, как садились короли на трон. Не мог оторвать глаз, следил за каждым движением девушки. Она знала это и была не против.

У бара – ее длинноногая подруга. Не помню имен да и кому какое дело? Я никогда не запоминаю имена тех, кого завтра не встречу.

– Что будете пить? Есть джин, водка, виски.

Всегда выбираем последний. Вообще, не так уж важно, какое топливо окажется во мне, оно все равно добавит жар моему возбужденному телу.

Лера включила телевизор, на экране появились картинки, клипы, заиграла музыка. Искоса смотрела на меня, подняв голову чуть вверх, потом поправила волосы и закрыла глаза. Начала медленно извиваться, каждое движение было женственным, каждый маневр бедер волновал, каждый вдох и выдох – лишь для того, чтобы я не прекращал смотреть.

Ее танец соблазнил не только меня и через минуту обе блондинки соединились в танце. Я не переставал думать о том, что попал в рай, и повторял про себя: «Как же это прекрасно!» Благодарил бога, словно он мой дилер. Сделал очередной глоток виски. Было все сложнее держать себя в руках, но я старался, потому что хотел продлить визуальный восторг.

Лера сняла платье с подруги, а та в свою очередь начала медленно раздевать Леру. Я мог бы назвать это стриптизом, а девушек – стриптизершами, танцующими для нас, но это слишком дешево и даже оскорбительно. Они роскошны и искусство, которое источал их танец, могло быть сном. Возможно, осознанным сном, где все идеально. В танце я увидел татуировки: дракон и Феникс. Они сражались на ее спине, обвивали сочные, упругие бедра... Я рассматривал их, ждал момента, когда проведу по ним пальцами, изучая ее тело.

Девушки целовались, ласкали и гладили друг друга. Лера остановилась и пошла прямо на меня – дерзко и уверенно. Даааа, даааа, дааа... Я так этого ждал.

Оседлала меня, руками обхватив мою шею. Вцепилась в губы... Мы целовались? Нет! Мы лизались, сосались, наши языки занимались страстным сексом, это сложно назвать поцелуем.

Мои руки плотно держат ее за упругий и большой зад. Сжимаю его жадно, мне кажется, что это последний женский зад в моей жизни. Я хочу насладиться им напоследок. Мы

не замечаем никого и ничего, я даже не заметил, как вторая парочка нас покинула.

Мы остались в этом мире вдвоем и хотели поиметь друг друга дико и грязно, как Адам и Ева, которые познали похоть и сладострастие. За секунду снял с нее бюстгальтер – двумя пальцами, как настоящий спец. Чулки и туфли предпочел не снимать. Дико возбуждает обнаженное татуированное тело...

Встала, схватила меж ног и потащила за собой. Кто жертва? Мы оказались в комнате, полной свечей. Решил, что ей нужен романтический свет, но нет, нет... Свечи нужны для воска. Взял несколько, целовал ее спину, проникал пальцами... Сделала шумный вдох, а я наблюдал за ее удовольствием, за тем, как двигается, кусает и сжимает мою плоть. В такие моменты хочется смотреть в зеркало, снимать все на видео, запечатлеть каждую секунду, а после еще долгое время ублажать себя, вспоминая все это...

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня и вылил на мою грудь воск! Прямо сейчас!

Поливаю ее грудь воском и одновременно вхожу. Ее стоны звучат так, будто она обожглась. В них боль и наслаждение соединились, мазохизм в рамках, на острие. Боль лишь повышает чувствительность и умножает экстаз. Мокрый язык зализывает раны, опускается ниже и настраивается на ее частоту.

Женщина – арфа, но чтобы арфа исполняла музыку, ну-

жен талантливый музыкант. По изгибам, дыханию, рукам на моей голове понимаю, где спусковой крючок. Язык будет страшно болеть после, но сейчас это не важно, важнее Лера и ее удовольствие. Если она удовлетворена, удовлетворен и я.

Сжала мои волосы, а значит, завелась на полную и это то, к чему мы стремимся. Сменились роли: теперь она поливает горячим воском мою грудь и пресс... Болезненно, но вижу, как ей хорошо. Принялась лечить языком мои раны, каждый сантиметр кожи... Вся постель насквозь, меняем позы и создаем новые, познавая искусство любви. Страстные и юные – такими, как сейчас, мы больше никогда не будем. Давай сожжем себя дотла.

Обследовали каждый уголок дома, нашли бильярдный стол. Не долго думая, взял ее на руки, посадил на стол и тот от сейсмической активности задрожал и зашатался, шары попали во все лунки. Язык на плече... Я пытался глотать воздух, который, казалось, закончился в этом мире. Бок адски болел, просил гонг и перерыв. Я не хотел останавливаться, это был уже шестнадцатый раунд насилия друг над другом. Это было издевательство и надругательство. Так мы наслаждались.

Как же мне нравятся женщины, которые знают, чего хотят, и не строят из себя монашек, рассуждая о порядочности и морали на людях. Мне нравятся женщины прямолинейные, которые не боятся сказать, что думают. Они не боятся быть собой, четко выражают мысли и желания. С ними хочется

быть, а не гадать; говорить, а не подбирать слова; шутить, а не сочинять слюнявые комплименты. Секс сейчас, а не во вторник. Просыпаться, а не писать про доброе утро...

Когда ночь подошла к концу, а фильм, где я забираю джекпот, стал тускнеть, я увидел себя в зеркале. Я смотрелся в него, принимая душ и вкушая победу, упивался собственной неотразимостью. Но что-то во всем этом меня смущало... Некая лживость в убеждении самого себя.

Это выглядело так, будто я всю жизнь любил слушать классическую музыку, а потом вдруг пошел на концерт модного исполнителя, а после шоу начал убеждать себя, что концерт был хорош, такую музыку слушают все и именно ее я тоже предпочитаю. Всегда считал, что женщины любят обманываться, но, видимо, любят и мужчины.

Я осознал, что никакие победы, даже завернутые в глянец и золото, не приносят бывшего чувства удовлетворенности и величия. Да и было ли счастьем обладание сотнями молодых тел? Без глубины и без того, что я испытывал к Ханне, которую даже не видел воочию. От одной лишь мысли о ней по телу пробегала приятная дрожь.

Что это было? Что не так со всеми этими роскошными женщинами, которых я забываю на утро? Может, любителям разбивать чашки и вправду нужно пользоваться одноразовой посудой? Вода стекала по мне вниз, как и моя уверенность в себе. Настигло разочарование и ощущение, что я грязный, а душ – это самое подходящее для меня место, потому что я

должен смыть с себя всю грязь своих поступков и помыслов.

Где сейчас мои демоны? Те, что сидят на плечах, спорят, поддерживают, защищают, подталкивают, оправдывают? Сегодня их нет, даже демоны меня оставили.

Глава 17. Глубже

– Привет, ты где? Не отвечаешь... Что случилось?

– Знаешь, не хочу показаться истеричкой, но я ощущаю тревогу. Интуитивно... То ли у нас такая сильная связь, то ли я сама себе придумала. Я привыкла доверять чутью.

– Меня тошнит, я не могу уснуть, мне плохо, словно кто-то ковыряется в моей груди и рвет внутренности...

– Ты не отвечаешь! Не знаю, чем ты занят. Может, ты с другой? Ты вроде бы мой, но не принадлежишь мне целиком, лишь частично. Пойми, я могу ошибаться, но не сейчас! Я знаю, как выглядит предательство, мы лично с ним знакомы. Надеюсь, ты понимаешь, что, если поступаешь неправильно, я все увижу в твоих глазах.

– Доброе утро. Я спал, что на тебя нашло? Дурочка что ли? Я только с тобой и только о тебе думаю. Что у тебя случилось? Почему ты так решила?

– Я тебе писала, ты не ответил, хотя был в сети.

– Я забыл выключить компьютер и только. Поставил фильм скачиваться.

– Нет, я не верю тебе!

– Я не буду оправдываться за то, что не совершал. Сама себе придумала и обвиняешь меня. Не надо так.

– Я чувствовала подобное ранее и единственное, что могу тебе сказать... Мы даже не виделись и, возможно, это все –

мои страхи, но я чувствую себя обманутой.

– Успокойся, милая! Меня не интересуют другие, только ты...

Неужели наша связь вышла на тот уровень, где женщина чувствует физически, как в ее пространство вторгается другая? Да, я был с другой. Алкоголь и ночь меняют меня, я жажду овладеть и получить свой приз. Мое сознание предало меня, а может, я захотел, чтобы так было...

Мне стыдно. Стоп, откуда взялось самобичевание? Откуда стыд? Мне не было стыдно много лет, хотя я совершал и более странные поступки. Всегда плевать хотел на то, что обо мне подумают. А сейчас? Я чувствую себя виноватым, мне мерзко. Неужели мы связаны нитью? Неужели испытываю к Ханне настоящее, живое? Бред какой-то.

Или не бред?

Я запутался в своих же сетях. Вокруг меня разные женщины, все они вкусные, аппетитные и повинующиеся моему слову. И я переживаю из-за сообщений от Ханны? Бред! Может, потому, что я не вижу ее и рисую идеальную картинку? А может, я думаю, что лишь она принимает меня настоящим?

Ей важны мои мысли, чувства, проблемы и даже мои слабости. Она не зависит от магии тела, которую я упорно развиваю и на которую подсаживаю всех этих женщин. Я чувствую вину каждый раз, когда предаю наше общение с Ханной в постели с одной из них.

Уверен, она верна мне всецело! А может, нет? Может, я не один такой подлый? Может, у нее волчьи зубы покрепче? Сейчас я надломлен и не верю ей до конца, но как верить кому-то, если не веришь самому себе? Если я сам себя предаю, что мне стоит предать других?

Нужно взять себя в руки. Хочется увидеть ее и понять, что между нами. Воздушные замки, которые в реальности снесет ветер, рассыплет и сотрет? Сложно находиться в неведении... Я вижу женщин насквозь, но Ханну не вижу. Как же мне верить словам? Может, поэтому я даю себе шанс на отступление? Если на меня обрушится разочарование, то я смогу найти оправдание своим похождениям.

Я делю свое тело и мысли на два.

Постепенно мысли о ней заполнили все пространство. Меньше вечеринок, еще меньше женщин. Со временем и вообще перестал обращать внимание на девушек вокруг. Мир флирта сузился до сообщений от Ханны, ее слов, ее комментариев, ее лайков в социальной сети. Само знание, что она сидит где-то там и пишет с мыслью обо мне, грело меня, натягивало широкую улыбку и даже возбуждало.

Родителей пугают, что их дети уходят в виртуальную реальность и перестают жить настоящим. Мое настоящее стало виртуальным, а детство давно прошло. Весь день я находился в этой странной любви и жил от сообщения до реакции на него. Мы были очень далеки физически, но гораздо ближе ментально, чем многие пары, которые видятся после работы

или учебы. Их разговоры банальны, мы же каждый час обменивались эмоциями, переживаниями, идеями. Я поддерживал ее, а она – меня. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя нужным, важным, любимым.

Вы спросите, а как же секс? Как же близость, тепло тел, ласка? Наверное, такова цена за все остальное. А еще была большая надежда, что вскоре мы увидимся.

Я мог огорчаться из-за бытовых неудач, но ее сообщение мгновенно меняло вектор мыслей. Она, как медитация, меняла структуру мысли, вселяла в меня счастье и гармонию. Наши переписки были наполнены страстью больше, чем секс, который я получал от тех, чье имя даже не успевал запомнить.

Глава 18. Домашнее русло

Каждая женщина, которая присутствовала в моей жизни, стала напоминанием о грехе. Я избегал их, как избегает дозы бывший наркоман. Угнетала вина, потому что все это время я лгал Ханне, а она мне верила. Вместе с тем я впервые обрел чувство, не познавая тела. Разве так бывает? Разве такое возможно?

Я был с женщинами, но лишь физически. Все настоящие эмоции я получал с Ханной. Получал с ней то, что мне было нужно, а недостающее телесное брал от других. Эгоизм – только так я могу это объяснить. Удобно устроился! Однако рано или поздно каждый бабник отдаст все ради той, которая готова встречать его дома с ужином и верой.

В один из вечеров я приехал в гости к другу. Он был из тех, кто давно завязал с гулянками. Теперь у него есть жена, а в комнате играет маленькая дочка. Мы выпиваем и жарим шашлыки.

– Интересно, каково это – быть отцом?

– Отцом?

– Да. Ведь это...

– Огромная ответственность, когда перестаешь жить ради себя, да? Я тоже боялся. Но когда родилась малышка, родился и я, а точнее, переродился, обрел новые грани. Это счастье! Супруга и наше счастье, которое бежит по дому – то

единственное, из-за чего я готов быть вечным узником, добровольным заложником. Когда полюбишь, когда увидишь ее матью своих детей, тогда поймешь. Она сложная, умнее многих женщин. Я добивался ее, ведь она не повелась на мою состоятельность, она и сама достаточно богата.

– Почему ты полюбил именно ее? Вокруг столько красивых женщин, их можно легко заполучить.

– Ты хотел сказать «купить»? И что значит красота? Та красота, которая имеет срок годности? Та красота, которая сделана хирургами? Физическая красота – это лишь оболочка и ее можно купить. Красота женщины заключена не во внешности, а глубже, она невидима. Просто «красивые» продаются. Можно купить тело, можно купить внимание, подарить подарками, насытить деньгами, комфортом, бриллиантами на шее. Так ты легко заполучишь обычную женщину, чьи потребности – на уровне фотографий в дорогом авто и оригинальной сумки Gucci. Такая женщина будет терпеть твои измены и загулы, потому что зависима от тебя. Когда вы расстанетесь, она будет вспоминать не тебя, а свою сытость и, возможно, даже захочет вернуться. Но есть женщины, которые смотрят не в карманы, а в глаза. Их не купить, не обмануть, там нет ценника и будь ты даже нищим, рядом с ней разбогатеешь, а главное – ты будешь уверен в ней. Ее преданность не подлежит сомнению, потому что она выбрала тебя за тебя, а не за взятку в виде зависти подруг. Да, такую женщину сложнее заполучить, ведь придется отложить

кошелек и совершать поступки, не связанные с бумажками. И придется забыть о шлюхах. Да-да, попрощайся с игрушками. Она видит тебя насквозь, поэтому придется поработать не только головой, как ты привык, но и сердцем. Ты не поверишь, но такой женщине не захочется изменять, ведь никто не сравнится с ней. Она бесценна, а то, что бесценно, не продается, поэтому я полюбил ее.

Да, сильно. Он говорил о ней, его глаза сверкали, она что-то там ворчала, а он гордился... Как это красиво – любить ворчание, любить ее разной и дорожить ею, отказавшись от фейковых радостей. Я наблюдаю за нею и за ним. Чужая семья – потемки, но в их доме я не ощущал надлома и не видел больших разногласий. Они были похожи на моих родителей.

– Подай салат. Ауууу?

На минуту я потерялся в мыслях и прослушал.

– Что?

– Ха-ха, ты где завис? Как ты? Все хорошо?

– Да, да, все ок. Салат, да?

– О чем думаешь?

– О вас. Подумал, как круто встретить своего человека.

– А у тебя есть кто-то?

– Да, есть. Я не видел ее еще, но, кажется, поплыл.

– Не видел? Тебе мало женщин вокруг?

– Вокруг много, но только тела, никаких общих интересов.

– Да, так бессмысленно. А ты хочешь семью что ли?

– Не знаю, молод, наверное, еще для семьи-то. Но вот что, мне кажется, я влюбился. Жду ее, хотя и провожу время с другими.

– Мда, ты хитрец, конечно. Она тоже с другими, думаешь?

– Не-е-ет. Не может быть.

– Может, все может. Если ты, не трогая ее, так говоришь, значит, зацепила. А ведь это хорошо!

– Да... И я уже перестал смотреть на других, а после разговора с тобой даже как-то приуныл. Подленько я поступал. Сейчас осознал.

– Не переживай, ты ей ничего не должен. Может, увидишь и поймешь, что не твое. Кто знает? Мифическая женщина из мыслей – это одно, а в жизни она иная. Не бери в голову, живи. Приедет – поймешь. Если и потом будешь думать о других, значит, точно не твое и переживать тогда тоже не о чем.

– Да, верно... И все же теперь я думаю, что она достойна равноправного отношения: я верю ей, а себе – нет.

– Ладно, ладно, герой-любовник. Все будет хорошо! Многие и женам изменяют, а ты расстраиваешься из-за той, кого не видел ни разу в жизни. Хороший ты парень. Не нагнетай.

Этот разговор укрепил веру в то, что Ханна – та самая. Она как костер, который согревает руки зимой. Я жду ее, всегда жду. Не хотел больше знать себя прежнего, собрался написать ей, написать все-все-все. Подумает, что пьян?

В очередной раз она меня опередила.

– Милый? Я скучаю.

– Дорогая, я тут! Тоже скучаю.

– Я хочу, чтобы ты знал. Пятого апреля буду у тебя! Я не могу больше так жить, я не могу учиться, не могу ни с кем общаться, мнимые ухажеры кажутся такими тупыми и мерзкими... Когда я зубрю конспекты, поглядываю на телефон в надежде, что ты напишешь и спасешь меня от них, ведь я буду иметь полное право забить! Твое появление сделало меня более женственной, живой что ли... Может, так нельзя делать, но я хочу с тобой посоветоваться! Я поеду на шопинг и хочу, чтобы ты помог мне выбрать ботильоны и платья, а еще сумочку и нижнее белье. Это не слишком?

– Оу, милая. Мне так приятно! Да, конечно! Когда?

– Через час будешь в сети?

– Буду, я на парах буду, пиши, конечно.

Сидел и ждал ее сообщения. Она заполнила мою пустоту, заменила мне всех. Я уже не замечал на себе взгляды, не видел флирт, перестал источать потребность в нем... Весь мой ток был для нее, моя электростанция, которая снабжала им всех женщин в округе, стала частной! Наверное, Ханна переключила тумблер или какой-то хакер взломал мою сеть, не знаю... Все теперь было только для нее: и мысли, и желания, и обожание. Я принадлежал ей.

Не мог понять себя, но что-то во мне менялось, причем стремительно. Это становилось опасным. Я угрожающе близко подбирался к состоянию, когда женщина заполняет

собой весь мир. Мне не хотелось этого. Это должна быть лишь переписка, одна из сотен, чтобы потешить самолюбие. Отнюдь не ради чувств. Сила одиночества давно показала мне свои достоинства. К тому же, я боялся, ведь был предан однажды... Ощущение, что я на краю.

Прыгнуть вниз, чтобы ощутить эйфорию свободного падения или остаться и наслаждаться безопасностью?

Глава 19. Первый звонок

Казино, тренажерный зал, учеба, маршруты, разговоры, бытовуха... Все как обычно, но с одним нюансом: я перестал проводить приемы. Никаких пациенток, никаких разговоров, теперь я верный Хатико, который ждет хозяина.

Еще одна неделя прошла в ожидании Ханны. Я жил планами, придумывал, как буду делать ее счастливой, ведь если она будет счастлива, то и я буду. Эгоизм? Для меня теперь это всего лишь слово, в котором я не видел смысла. Помешался на сериале, где главная героиня лишь в кнопках и на экране телефона.

Какая тоска вокруг... Все в моей жизни на фоне Ханны стало скучным и нелепым, поэтому каждый день и каждый час я думал о нас и том, что будет. Переписки обо всем: о еде, фильмах, песнях, событиях...

– Милый, сегодня мне грустно.

– Что-то не так? Что случилось?

– Моя подруга Диана ссорится со своим мудаком, я говорю ей уйти, не могу смотреть на ее слезы, он душит ее. А еще я думаю, неужели и мы будем ссориться? Неужели эта участь ждет каждую пару и даже наш союз? Мне грустно, успокой меня, поговори со мной, ты мне нужен.

– Твоя Диана сама выбрала такого мужчину. Выбрала его ради эмоций, потому что он цепляет ее. Что транслируем,

то и получаем. Будь он другим, мной, например, ей стало бы неинтересно, скучно. Ее пицца – это эмоции, которые он дает. Ревность?

– Да! Ревнует дико!

– Ей важно, что он ее ревнует. Так она ощущает себя защищенной, убеждаясь, что он дорожит ею. В ее голове это – благо.

– Эммм, наверное! Но она плачет... Разве в этом счастье? Любовь?

– Она измеряет свою любовь уровнем страдания, перенесенной боли, а не уровнем счастья. Мы с тобой другие. Наши чувства основаны на доверии и нежности.

– погоди, но чрезмерные нежности я тоже отвергаю, мужчина – это сталь и его слово. Смысл женщины – находиться в крепких руках и за большой спиной, вечные муси-пуси так скучны...

– Конечно! Важны баланс и умение чувствовать друг друга. У нас нет таких проблем и никогда не будет, а еще я доверяю тебе, а ты веришь мне, так? Я не даю поводов сомневаться, не игнорирую тебя, не указываю, как тебе жить. В моем мире любовь – это свобода, а не плен. В моем мире отношение к женщине похоже на отношение к маме и будущей дочери. Я рассматриваю тебя на всю жизнь, хочу верить, что ты подаришь нам дочь, а потом и сына.

– Стоп, что? Почему дочь!?

– Ты послушай! Дочь... Я вижу дочь, знаю, что это будет

дочь, имя тоже знаю.

– Прекращай!

– Я не закончил. Не хочу самоутверждаться за твой счет, не хочу ограничивать, запрещать! Я вижу, что мы идем все вместе, рука в руке. А еще я буду хорошим отцом, добрым полицейский. А ты будешь злой!

– Почему? Хотя... Я буду строгой мамой, требовательной.

– А я буду потакать принцессе. Ты согласна?

– Да! Я растрогалась, зачем ты все это написал? Теперь мне плохо.

– Мысли материальны... Я дорожу тобой, хочу сказать, что в любви я с головой. Мой мир – это моя женщина и я всецело разделю все бытовые дела с тобой и буду помогать во всем. Я так хочу. Хочу быть другом нашим малышам. Мы покажем им пример, покажем, как любовь возвращается из трепета и тепла, а не из криков, слез и истерик.

– Это даже слишком, когда мужчина говорит такое. Ты реально готов на все это?

– Готов!

– Но готова ли я... Ну все, теперь я плачу.

– Надеюсь, это слезы радости?

– Да, но вместе с тем и грусти... Ты так далеко, но заставляешь меня верить в любовь.

– Вот и отлично. А подруга твоя разберется сама, ее жизнь – ее уроки. У тебя есть дела поважнее. Лучше представь нашу встречу и наши моменты. Они будут самыми вкусными!

– Люблю тебя, тоскую по тебе, целую.

– И я, спасибо тебе, честно. Ты моя душа.

Глава 20. Удовлетворенные онлайн

Люблю представлять ее лицо, когда она читает сообщение от меня. Уверен, что глаза горят ярче солнца. Чувствовать человека на расстоянии – это современная магия любви. Я пишу всегда вовремя, потому что чувствую фибры ее души.

Она, как и любая женщина, часто огорчается по пустякам и в эти моменты мой внутренний голос говорит: «Напиши ей, ты нужен сейчас». Откладываю все дела и пишу. Да и какие могут быть дела важнее, чем ее благополучие? Все остальное – лишь цепочка событий, ведущих к ней.

Все о ней.

Мы далеки друг от друга физически, но оргазм вполне реальный. Невозможность разделить одну постель мы компенсировали интимными фото и видео. Занимались сексом дважды в день, как и все влюбленные парочки. Я наблюдал онлайн за тем, как она удовлетворяла себя, глядя на меня. Мы пришли к тому, что никакое порно и чужие люди не могли претендовать на столь дикое желание.

Обожал смотреть, как она наслаждалась собой. В деталях изучал ее движения, судорожные сокращения ее тела и губ, наблюдал, как пальцами сжимала грудь... Стон – самое сильное оружие в ее руках. Ускоряюсь и мы одновременно закрываем глаза, оттягиваемся и получаем оргазм.

Знаете, что отличает ее? Ей так хорошо, что, когда кон-

чает, слюна с губы стекает вниз по груди и визуал умножает эффект. Улыбка освещает все вокруг и наши обмякшие тела. Мы удовлетворенные и счастливые, любим друг друга непорочно, сочно и кончаем одновременно. Многие не могут добиться этого, будучи рядом, мы же достигаем этого, находясь за тысячи километров друг от друга.

Потом мы долго разговариваем обо всем. Нас объединяет и молчание: подолгу смотрю на нее через призму видео и молчу, улыбаюсь, молчу... И она улыбается и молчит.

– Я чувствую пустоту. Чувствую себя неполноценной. Мне сложно наблюдать за парочками на улице, я ненавижу их за то, что у них есть любовь и тепло. Я никогда не завидовала людям, но, видимо, плохо себя знаю. Я боюсь, что рисую тебя идеальным, а ты мифический герой. Но я-то живая! Настоящая... Я по утрам выгляжу плохо, ем сладкое и полнею, а еще жутко ревнивая, особенно когда «эти дни». Я не нарисована, понимаешь? Я живая. Думая о себе, боюсь за тебя! Может, ты увидишь меня и уйдешь, разочаруешься... Я боюсь. Я ревную тебя к чужим глазам. Каждый день они смотрят на тебя, а я нет. Знаешь, мне часто снится сон, в котором мы вдвоем смотрим сериалы и кушаем фастфуд. Я такая, какая есть, и твоя рука рядом, плечо такое крепкое, запах такой мой, а взгляд твой... Когда-то мой покойный отец смотрел так на мать. В этом сне я понимаю, что сплю, и каждую ночь пытаюсь решить головоломку, как сделать все это явью. Просыпаюсь, проиграв – вновь и вновь... Я пишу те-

бе, потому что сейчас пьяна, пишу тебе, как трусиха. Трезвая никогда не осмелюсь рассказать правду. Я не отправлю тебе это сообщение, пишу, чтобы мне стало легче. Мы затеяли игру в любовь на расстоянии – самый тупой и сложный путь любить из всех возможных. Когда на мой телефон приходит сообщение, я молюсь, чтобы оно принадлежало тебе. Если нет, огорчаюсь, но надеюсь, что следующее будет твоим. Доброе утро. День. Час. Вечер. Ночь. Спасибо за уверенность. Ты окутал меня ею. Все видят мое сияние, я греюсь в нем, верю тебе, как себе, понимаешь?

Удалить сообщение?

Да.

Удалено.

Молча смотрела на меня, как в свое отражение, а я улыбался, потому что улыбалась она. Два солнца напротив друг друга.

Я закрылся от мира и, как государство, которое творит зверства, отрицал вину. Позволил себе все забыть и простить, все во благо. Мои пациентки писали сообщения в пустоту, искали встречи, а я пропал и безжалостно игнорировал каждую.

«Женщин следует либо боготворить, либо оставлять», – писал Ремарк, но я не ставил точек. Пропал и оставил тонкую нить, по которой каждая из них тосковала. Я был тем самым, кто появляется в жизни, подсаживает на себя и исчезает, не сказав ни слова... Мне было все равно, забудут или нет, я

думал только о Ханне, словно ничего и не было до встречи с ней в сети.

Глава 21. Предвкушая объятия

– Привет! Я собираюсь в дорогу. Не верится, что еще чуть-чуть и я буду в твоих руках! Буду ощущать твое тепло, и смогу тебя поцеловать, и никогда не отпущу!

– Жду тебя! Я никогда так не готовился к встрече прежде... Знаешь, это как самый важный экзамен, который боишься завалить.

– Понимаю, ха-ха, я тоже! Ты мой замечательный, я в таком же состоянии.

– Дождались наконец-то!

– Ты мой Дед Мороз с подарками!

– А ты моя Снегурочка!

– Мне нужно собирать вещи, я вся дрожу от предвкушения тебя!

– Буду ждать, буду ждать!

– Иногда мне кажется, что ты мой медвежонок, любимая игрушка, без которой не могу уснуть. Хочу обнимать тебя и засыпать рядом.

– Личный медведь? Мне это подходит.

– Да, личный, сильный и мой. Знаешь, я хочу быть откровенна с тобой... У меня есть одно качество, которое я в себе очень не люблю...

– Какое?

– Мне быстро надоедают люди. Нет, не так. Мне надоеда-

ют мужчины, потому что они для меня – раскрытая книга. С ними нет страсти, не хочу этого с тобой.

– Нет страсти? Посмотрим, посмотрим!

Она не понимала, что я и есть страсть. Огонь, синоним к слову секс. Она не понимала... Или это я чего-то не понимал?

Ждать оставалось совсем немного, я не мог привести себя в чувства. Нервничал, узнавал маршрут, куда и как... Нужно было еще купить цветы. Цветы... Я не дарил их так долго. Искал в магазинах лучшие розы, самые большие бутоны, самые алые. Хотелось, чтобы наш первый день прошел идеально.

Вы знаете, что значит ждать?

Не ждать новый телефон или автобус на остановке, а ждать человека, которого любишь, даже если не виделась ни разу в жизни. Когда чувства такой силы, ожидание превращается в самое мучительное наказание. Ты плохо ешь, все время ждешь сообщений. Это как ходить с капельницей! Каждое сообщение – капля, которая дает силы жить.

Стоя на развилке дорог, ожидаю ее троллейбус. Вот-вот придет. Так долго ждал, все эти месяцы рисовал себе Ханну, воображал, как буду показывать город. Разработал подробный план экскурсии, продумал целую стратегию и каждый шаг.

Решил, что хочу сводить ее в ресторан, хотя сам не люблю рестораны. Когда полюбил ее, полюбил и рестораны. Ни-

когда не катался на коньках, но видел в кино картинку и она осталась в памяти: двое держатся за руки крепко-крепко, чтобы не упасть, смеются, даже если падают, радуются... Хотелось так же с Ханной.

Знаете, я долго думал, в какое кино мы пойдем, хотя знал, что фильм не увидим. Будем целоваться в тени слов и бликов, в тени зрителей. Мы будем целовать друг друга... Я видел, как подаю ей руку, когда она выходит из заведения или машины. Я знал, что будет холодно и приготовил свое пальто, а перчатки специально спрятал, потому что хотел согреть ее руки своими. Ревновал к перчаткам! Хотел дышать на ее пальцы, обогревая.

Мне стала интересна живопись. Долго возился и наконец нашел выставку картин Айвазовского. Представлял нас улетающими к океану и стихии. Как же красиво он воплощает стихию и, может, он создал ее для будущих нас?

Мысленно и подробно дрался с теми, кто посмел ее обидеть. Да-да, я даже разговаривал с собой и угрожал, что оторву голову любому! Меня не узнавали друзья, думали, что у меня крыша поехала. Я и сам так думал, но это меньшее, что готов был отдать ради нее. Как же глупо я выглядел... Где вся моя уверенность, где она?

– Доброе утро, милый. Мне снился такой идиотский сон! Было чувство, что я очень долго сплю, а ты меня ждешь. Я старалась быстрее собраться и сделать все свои дела во сне, чтобы побыстрее увидеть тебя. Вот!

– А ты где? Куда пропала? Я места себе не нахожу! Ты в Минске уже? Твой телефон не отвечает, недоступен.

Писал сообщения в надежде, что ответит, каждые пять минут. Вдруг что-то случилось? Как же мы любим думать о плохом, а не хорошем! Представляем самое ужасное вместо самого прекрасного... Страх. Страх потери и страх перед своей беспомощностью.

– Ты тут? Я уже в Минске! Погодка так себе, конечно. Я не верю, что смогу обнять тебя! О, какая же я счастливая! Меня все вокруг оглядывают с головы до ног и улыбаются, чувствуют, что я полна любви, полна тебя. Некоторые даже знакомиться пытаются! Так забавно! В Варшаве было не так, а здесь они, как пчелы у медка, неожиданно.

– Так! Зубы мне не заговаривай, я же переживаю. Жду уже час, приехал пораньше, не мог опоздать! Не мог сидеть на месте, я так долго ничего не ждал, наконец-то мое счастье будет в моих руках.

– Подъезжаю. Все! Поцелую и обниму сейчас!

Как Хатико, ищу глазами... Следующий троллейбус наш.

Глава 22. Лицом к лицу

Каждый проезжающий троллейбус был под моим пристальным взглядом. Собачонка, которая потерялась – вот как я выглядел.

Вижу ее. Улыбка, стук сердца. О боже, как она красива! Неужели это Ханна? Любовь с первого взгляда... Она прекраснее моих самых смелых ожиданий, визуализация идеальной женщины. Она вот-вот будет в моих руках.

Дарю букет, крепко прижимаю ее к себе, мир замер...

Все мои планы забылись с ее появлением, все мои идеи исчезли. Обнять ее – это как обнять мечту, самую дерзкую мечту, от которой сносит башню. Я держал Ханну за руку всю дорогу домой, не отпускал, боясь, что может исчезнуть. Вы, наверное, видели сны, где сбываются желания и вы вдруг осознаете, что это сон и мечетесь в отчаянных попытках забрать все это с собой. Я словно был в нем.

Погода не самая теплая, солнца не видно, но в моем мире – радуга. Добравшись до дома, я дрожал, кожа покрывалась мурашками от возбуждения. Зашел в комнату и, не веря в свои собственные слова, сказал:

– Мы сейчас оставим вещи и поедем, ладно? Я приготовил для тебя столько сюрпризов!

Она посмотрела на меня так, будто я не в себе. Что ж, так и было.

– Эммм, ладно. Ты чего?

Я чего? Она серьезно?

– Да я сейчас взорвусь от счастья! Черт побери, я так тебя ждал.

Я понял, что не могу больше держать себя в руках, но смущался. Я смущался? Да я уже забыл, что значит это слово! Смущение? Что это такое? До ее приезда смущались только меня, я был по ту сторону. Сейчас я влюбленный мальчишка, но знал, что и она влюблена тоже. Стоял, как вкопанный. Как же это необычно, девственно... Набрался сил, подошел к ней и поцеловал. С такой любовью, нежностью, с такой тоской и ревностью, как никогда прежде. Она не заметила, но по моей щеке скатилась слеза.

Наша любовь остановила время. Мы не успели оглянуться, как оказались в постели и уже была ночь, потом утро, снова ночь... Остановки делали лишь для того, чтобы попить воды и заказать доставку. Мы превратились в конвейер любви и даже в фильмах для взрослых не было столько серий.

Не хотелось никуда идти, ничего не хотелось, кроме ее тела и губ. Безумие, в которое не верилось... Всегда хотел испытать чувство, когда ничего не нужно, кроме человека, который рядом.

На минуту стало страшно. Страшно, ведь так я еще не любил. Страшно, потому что боялся так любить, боялся потерять ее, а потом и себя. До чего человек бывает труслив, когда неведомое доселе счастье его переполняет! В такие мо-

менты мы задумываемся о том, что скоро принесут счет и придется платить. Придется выкладывать сумму, которой у нас с собой нет. И мы готовы на преступление, чтобы позволить себе то, что нам не по карману.

Она спит, а я аккуратно глажу ее волосы, касаюсь бархатной кожи и прижимаюсь к ней, как дети жмутся к матерям. «Пусть этот момент никогда не закончится», – шепчу про себя и благодарю ее, а заодно и всех богов, в которых не особенно-то верю. Вспоминаю всех: и Перуна, и Аллаха, и Иисуса, и бога Ра... Любого бога, если это может спасти наши чувства. Атеист, который благодарит богов! Это шутка? Нет, это любовь, которую хочется защитить любой ценой, даже если речь о способе, в который верит кто-то другой...

Наступило утро, я проснулся первым, чтобы посмотреть, как она спит. Гляжу и улыбаюсь: неужели она рядом, неужели так бывает? Дрожь по телу... А вдруг это и правда та самая?

Открывает глаза и щурится.

– Ну, прекрати, ты маньяк что ли?

Начинаю скулить, как скулят щенки в поисках матери. Мне всегда это казалось милым и смешным. Обнюхивал и пробирался ближе к ее ушку. В нашей комнате царило спокойствие, уединение и гармония.

– Как спалось?

– Лучше, чем без тебя.

– Ты закинул на меня ногу! Всю ночь прижимал! Я должна

была это делать!

– Ха-ха-ха, а вот и нет! Все права теперь принадлежат мне.

А еще знаешь, что?

– Что?

– Хочу тебя! Даже больше, чем хотел тысячу раз до этого.

– Ты что, озабоченный?

– Да!

– Мне это нравится...

Она пошла в душ, ее не было буквально пятнадцать минут, а я уже обнюхал все простыни, ведь они пропитаны ее ароматом. Мне не хватало ее рядом.

– Давай быстрее! Я не могу больше ждать.

– Еще чуть-чуть, сейчас, иду.

Спустя три минуты вышла.

– Ты чего такой нетерпеливый?

– Я слишком долго тебя ждал, чтобы ты сейчас говорила глупости.

– Не ты один! Просто непривычно, что ты такой же, как в переписке. Мужчины часто хотят казаться лучше, чем они есть, сильнее, увереннее, значимее. А ты – нет. Удивлена.

– Когда встречаешь свое, нет нужды играть в прятки. Не хотел тебе врать, а потом краснеть от стыда. Не мог придумать что-то и не выполнить. Отношения – это доверие, отношения – это быть честным с тобой, как с самим собой, я хочу, чтобы было так! Какой смысл врать себе? Вот и я не лгу тебе.

Конечно, я не лгал, просто умалчивал о том, что спал с другими, точнее, со множеством других. Чувство вины иногда посещало меня, но кто же знал, что Ханна окажется той самой?

– Это так круто. Мы так долго ждали этого момента и вот сейчас ты рядом. Круто. Знаешь, даже общага не так ужасна, как могла бы быть, ведь ты рядом. С милым рай и в шалаше.

– Ха-ха, с милым рай и в шалаше, если милый на Porsche? Это ты хотела сказать?

– Нет, но смешно. Где твоя машина?

– Моя где-то там... Еще в Германии, но скоро будет.

– Дурак.

Схватил ее и потащил в постель.

– Мне так нравится смотреть на тебя, на то, как ты дышишь, рассматривать линии на ладонях. Наблюдаю за тобой, как наблюдают за птицами в небе.

– Мне нравится, что ты такой нежный, настоящий... Меня никто и никогда так не целовал и не ждал. Я не думала, что мужчины бывают такими. Удивляешь меня.

– Если бы не любил, уже выгнал бы тебя на улицу!

Рассмеялся и начал целовать ее живот.

– Выгнал бы? Эй, да ты мудака еще тот, оказывается! Так нельзя!

– С тобой – нет. Ты моя. Пойдем!

– Куда?

– Хватит валяться в постели! Быстрее, поднимайся! Хочу

показать тебе весь город! Я так часто видел в своей голове, как мы гуляем. Не терпится теперь показать тебе все это. Мы идем кататься на коньках!

– Да ладно! Может, чуток попозже?

– Нет, мы отстаем от графика уже на три дня!

Начал шлепать ее по попе и щекотать.

– Вставай, ленивая жопа!

– Ха-ха-ха, ну все, прекращай!

– Давай быстрее, я жду.

Собралась быстрее, чем я ожидал. Пошли на остановку. Могли вызвать такси, но захотелось покататься по городу на общественном.

– Я так рад, что ты рядом... Рад, что могу чувствовать тебя здесь, а не писать тебе там. С того момента, как мы встретились, телефон утратил свою власть, стал ненужным, как инородное тело. А ведь еще несколько дней назад я заглядывал в него каждые пять минут, жил в нем.

– Ты врешь! Хотя и я жила в нем, ждала тебя, как жена! Ждала каждое сообщение.

Я принялся целовать ее руки и мурлыкать котом. Мы целовались и миловались всю дорогу. Даже эти унылые и злые лица, которые вечно заполняют улицы и общественный транспорт, не могли не улыбнуться. Знаете, они видели в нас себя... Или хотели видеть себя на нашем месте? Заряжались нашей любовью и нежностью. Сам себе завидую! Улыбаюсь так сильно, что скулы болят. Пусть болят, пусть.

- Мы приехали, выходи! Побежали, хочется скорее на лед.
- Нам два билета на каток.
- Сорок пятый и тридцать седьмой, пожалуйста.
- Ты помнишь мой размер?
- О тебе я помню все.

Целует меня в щеку и по спине дрожь. Обожаю!

Знаете, каток – это плохая идея, ведь катаюсь я ужасно. Делаю вид, что не боюсь, а сам боюсь. Она смеется и я готов быть клоуном, падать снова и снова, лишь бы улыбка освещала ее лицо.

– Да ты вообще не умеешь кататься! Зачем ты на это пошел? Ха-ха-ха!

– Я умею!

И в этот момент чуть не падаю.

– Эммм... Ну, это я так прикалываюсь.

– А я немного умею, видишь?

– Ого, а я и не знал! Круто.

Я все знал о ней. Она говорила, что в детстве любила кататься с отцом. Я выписал некоторые моменты, а сейчас видел, как ей весело, и радовался, что задумка удалась.

Мы изрядно устали, я сто раз падал и вставал.

– Горжусь тобой, дорогой!

– Ты проголодалась? Поехали в пиццерию?

– Да, поехали! Но мне нельзя такую еду!

– Нельзя? Ходить в пекарню и кушать эклерчики – тут ты первая, а пиццу нельзя? Ты же идеальная, ты как Япония,

страна совершенства, прогресса и технологий.

– Прекращай, ха-ха, какая я Япония?

– Я серьезно! А пиццу можно. Вот когда мы станем старыми, я, может, и начну тебя погонять, мол, жируха, хватит есть пиццу, а сейчас ни за что!

Мы выбрали пиццерию в центре. В это время везде горели огни. Знаете, как будто атмосфера Рождества, когда в больших панорамных окнах отражаются суматоха и огни города.

– Здравствуйте, вы бронировали столик?

– Здравствуйте, да. На Андрея.

– Да, ваш тринадцатый, у окна.

– Отлично.

Всегда выбирал тринадцать. У Ханны столько родинок, а значит, это счастливое число.

– Какую пиццу будем?

– Я хочу с ананасами, но люблю мясную с грибами!

– Я тоже такую люблю!

– А давай «Четыре сезона»?

– Давай, ах, ты моя хорошая!

Целую в губы через весь стол. Держу за руку и смотрю на нее, огоньки в окне стали еще ярче, теплее и уютнее.

Молча говорю ей: «Спасибо».

Она отвечает: «Люблю».

Телефон покрылся плесенью, время остановилось. Как же это прекрасно – осознавать, что твоя реальность рядом, ты видишь ее, называешь по имени. Вся остальная жизнь в та-

кие моменты кажется искусственной, как красота неуверенных в себе женщин.

Каждый новый день я хотел делать ее счастливее. Утром заказывал цветы и готовил завтрак, чтобы каждый восход солнца был особенным. В каждую минуту я вкладывал душу и, зная, что скоро Ханне придется улететь, хотел бросить все к ее ногам. Я никогда так сильно не любил и теперь хотелось отплатить сполна за то, что чувствовал. А она смотрела и, казалось, не вполне понимала, что со мной.

– С тобой все хорошо? Ты меня пугаешь.

– Я всего лишь говорю тебе правду. Всего лишь люблю тебя и не хочу, чтобы ты уезжала. Понимаю, что у всего есть конец и уже очень по тебе скучаю...

– Так я же рядом, дурачина!

– Знаю... Скучаю про запас и ничего не могу поделать. Ты перевернула меня, я не вру. Я сам себя не узнаю, мне нельзя так растворяться в человеке, но я или безразличен, или отдаю все сразу, без остатка.

– Я тебя люблю.

– И я тебя.

– Скажи мне, а что такое мужская любовь? Что это?

– А что есть любовь? Каждый находит любовь разной. Ее личины, как и люди, многогранны, красивы и не очень... Есть любовь, которую измеряют страданием и болью, а есть та, что измеряется счастьем и радостью.

– Твоя какая?

– Я был по обе стороны. Нельзя понять глубину, не побывав на дне, как и нельзя, погрузившись на дно, ощутить теплый бриз, ласкающий кожу. Моя любовь – в тебе и про тебя, а еще любовь – это знать, что тебя ждут, что кто-то думает о тебе, переживает. Это как любовь матери, не знающая границ, и вместе с тем любовь к будущей матери, которая подарит мне дочь.

– Ты говоришь так, будто у тебя шпаргалки в рукавах с цитатами из книг. Не слышала, чтобы парни так рассуждали. Теперь я понимаю, почему твоя первая девушка не верила, что стихи твои... В тебе есть талант, ты особенный, мой. Спасибо, что вернул мне веру в мужчин. С тобой я как цветок, который почти зачах, а ты мое солнце и мой дождь. Не переживай, все у нас будет хорошо! Мы будем вместе. Мы сейчас рядом, вот видишь, наслаждаемся друг другом. Будь в моменте. Дай поцелую.

– До тебя у меня было множество женщин, я был с ними... Прости, что рассказываю, знаю, что неприятно слушать, но мне важно быть откровенным. Я преследовал корыстный интерес: добавить еще одну, самоутвердиться. Женщин было так много, что я даже не помню их имена и лица. Представляешь? Сейчас мне стыдно, ведь я прикасался к ним, целовал их, просыпался с ними. Знаешь, я принимаю душ и пытаюсь отмыться, хочется стать чище. Ощущение, что я грязный и не достоин такой, как ты. Если бы я мог, как змея, сбросить кожу! Если бы мог хотя бы память стереть, чтобы

не помнить, что было до тебя. Прости.

– Прекращай, я все понимаю. Я бы не прилетела к кому-либо другому. Ты заставил меня поверить в любовь. Спасибо, что я чувствую себя девочкой и одновременно женщиной, у которой есть сильное плечо. Может, ты не замечаешь моих эмоций, я пока боюсь их показывать, но внутри меня вулкан! Он извергается каждый раз, когда ты касаешься меня.

Каждый день был наполнен радостью, я все больше проникался Ханной. Каждый новый день я все больше благодарил за нее. Обожал целовать ее, а она вся морщилась и улыбалась – так делают дети, когда смущаются и при этом радуются, что их окутывают любовью. Ханна была моим ребенком. Я любил целовать ее лицо, глаза, веки, нос, все лицо по кругу. От моих поцелуев она, как от щекотки, всегда морщилась и хохотала.

– Я даже подумать не могла, что ты такой! Боже! Ты точно реален?

– Почему нет? Ты думала, что я другой?

– Люди всегда хотят казаться лучше, чем они есть.

– Ну да, хотят и мне с тобой хочется быть лучшей версией себя самого. Я стараюсь сделать тебя счастливее, ведь сам от этого счастлив. Разве это плохо?

– Хорошо, конечно, но я удивлена, сколько в тебе любви! Откуда столько нежности? Откуда столько тепла?

– Наверное, я никогда не любил раньше... Я думал, что

это была любовь, но преследовал свои цели, хотел, чтобы любили меня, а значит, делали что-то ради меня. Но в любви нет места корысти. Нельзя любить человека за то, что он решает твои проблемы с деньгами, одиночеством или комплексами. Единственная цель влюбленных – быть вместе и делать друг друга счастливыми. Взаимное счастье! Я не верил в него, считая всех эгоистами от природы. Теперь-то я знаю, что такое любить, а не использовать! Знаю, что за оправданиями слабостей стоят маленькие люди-паразиты. Я счастлив быть с тобой, я счастлив быть собой и все на этом!

Глава 23. Вдребезги наивен

«Если женщина без ума от мужчины, даже его безобразные выходки кажутся ей забавными. Если мужчина ей неприятен, даже прекрасные поступки, романтика, цветы и стихи будут в ее глазах скучными и жалкими».

Я взял выходные, отказался от работы, не ходил на учебу: все для того, чтобы подольше быть с Ханной. Все сферы жизни выстроились в ряд и говорили мне: «Ты счастлив по-настоящему!»

Когда начинал разговор, от меня веяло уверенностью, я улыбался даже прохожим и мне улыбались в ответ. Девушки принимали мою улыбку за флирт. Легкая грусть и даже смущение охватывали их на доли секунды, когда я проходил мимо и не заводил знакомство. Этого не будет, ведь я уже люблю.

На завтрак – круассаны и свежевыжатый апельсиновый сок, на ужин – стейк с кровью и красным вином. В еде у нас с Ханной было кое-что общее: мы могли сутки напролет смотреть сериалы и заказывать жирную еду в постель.

Ханна любила носить юбки и классические пиджаки с красным маникюром, но утром она всегда в худи. Меняла образы легко, как актриса, у которой каждый день – новая роль. Вчера была милой, а сегодня у нее сексуальный, дерз-

кий взгляд. Каждый образ раскрывал ее натуру все глубже.

Мне сложно описать ее запах, энергетику, химию, которая парила в воздухе, когда она была рядом. Все это можно назвать наркотиком и лишь я один мог его понять. Просил не наносить парфюм на кожу, ведь ее оригинальный запах – мой личный селективный аромат, наполненный феромонами и оставляющий бархатный шлейф.

Сегодня Ханна решила погулять с моей соседкой Крис, ее давней подругой. Я поехал на работу решать свои дела, а потом побежал домой с ощущением Нового года, как будто там меня ждали конфеты, которые мама обещала дать в эту самую ночь.

Заехал в магазин, чтобы купить сладости и томатный сок – она его любит, как и я.

Я уже дома, а ее нет.

– Ты где?

– Гуляю.

– Я скучаю.

– Я тоже.

– Ты когда будешь дома? Тебя все нет и нет. Где пропадаешь?

– С Крис.

– Ок. Жду дома.

Встретил Серегу и Макса.

– Андрей! Ну что, как ты? Давно тебя не видели, что не заходишь?

– Я с девочкой все время.

– Что, любовь? Запахло любовью, а еще каблуком, что-то ты совсем поплыл!

– Да нет, вы что, я ждал ее так долго, а теперь мы вместе. Хватит по телкам носиться, мне это больше не интересно.

– Вау. Молодец, но заходи, если что. У нас есть малышки на любой вкус.

– Ладно, ладно... Что там в универе? Я парочку дней пропустил.

– Парочку? Ха-ха! Про тебя уже спрашивают. Где ты, что ты... Потерялся.

– Я справку в больничке купил, что болею.

– А на работу ходишь?

– Иногда. Там отпроситься не так легко, но все же можно.

– Ясно, тогда удачи.

Они смотрели на меня с опаской: видели перед собой другого человека, в маске. Не меня, а именно другого, не того, кого знали. Я чувствовал это, но относился с пониманием. Я и сам долгое время жил, не веря в любовь. Их можно понять.

– Ханна, что у тебя с Андреем? Он подавлен.

– Все хорошо, Крис. Не знаю, мне хочется немного побыть одной. Не ожидала, что мы будем вместе круглыми сутками и еще не ожидала, что он такой.

– Какой? Он что-то не так сделал? Обидел тебя?

– В том то и дело, что слишком хороший. С нами же так нельзя! Я чувствую власть над ним, но ведь он мужчина. Он должен чувствовать власть, это важно.

– Странно... Все девочки смотрят на него с вожделением, Андрей – местный террорист-любовник, не принадлежавший никому дольше одной ночи.

– Seriously?

– Конечно. После вашего знакомства его как будто подменили. Я даже подшучивала, что мы его потеряли. Видимо, влюбился сильно и честно.

– Я понимаю, что это хорошо. Понимаю... Но мне хочется хотя бы маленькой ссоры, чтобы я ревновала его, а он бы посмотрел на меня и я бы замолчала...

– Да, понимаю, о чем ты. Странно... Он был всегда именно таким. Смотри, не разбей ему сердце, а то станет еще сексуальнее! Мужчины с разбитыми сердцами разрушают женские с особой жестокостью.

– Я просто хочу провести время с тобой и подругами. По-

ехали на шопинг? Хочу купить новые туфли и платье, пойти в клуб и повеселиться как следует!

– Поехали. Дай мне пять минут, вызовем такси.

* * *

– Поедем погуляем?

– Нет, я поеду с Кристиной погуляю.

– Ок. Странно. Ты в последнее время как-то отдалилась.

– Не говори ерунды. Все в порядке, просто обещала подругам увидеться.

– Понял. Тогда я поехал на тренировку. Я взял билеты в цирк. Моя знакомая там работает, будет круто.

– Цирк? Ну, не знаю... У меня встреча.

– Какая встреча? Я еще даже не сказал, когда цирк. Не понимаю, что происходит?

– Мне нужно решить кое-какие дела до отъезда в Варшаву.

– Что за бред? Что-то не так?

– Все так. Просто есть дела, в которых нужно разобраться.

– Ты не говоришь, какие дела, во сколько и что тебе предстоит сделать, не делишься со мной ничем. Я в чем-то провинился? Может, объяснишь?

– Слушай, все в порядке, хватит вести себя, как параноик. У людей есть дела, люди бывают заняты. Ты едешь в зал, на работу, в университет, вот и я здесь делаю свои дела, у меня

они тоже есть, гребаный ты эгоист.

– Ого, я эгоист? Что я сделал такого? С тобой-то? Не порепутала ничего? Я в шоке от того, что слышу! Назвать меня эгоистом могла любая из бывших мадам, но только не ты... Это жесть. Знаешь, я не заслужил такого к себе отношения.

– Я не намерена оправдываться! Ты выводишь меня, поэтому так отвечаю. Дай мне воздуха, ок?

– Ты поехавшая... Мы вместе всего ничего, а тебе уже воздуха не хватает. Что в этом мире не так? Я в шоке. Все, ладно. Делай, что хочешь.

– Отлично. Вечером извинишься.

– Ага, сейчас же.

Хлопнул дверью и, спускаясь по лестнице, матерился про себя. Во мне бушевали обида, негодование, досада и все те чувства, которые, как заноза, напоминают о задетых чувствах. Постарался успокоиться, но ничего не выходило. По дороге на тренировку слушал музыку, смотрел на людей, на стены зданий, но каждую минуту возвращался к нашей ссоре с Ханной.

Неужели люди так быстро из идилии переходят в конфронтацию? Почему? Разве нельзя наслаждаться и радоваться? Обязательно настает момент, когда приходится отстаивать свою точку зрения, чувства, задетую гордыню. Банальные недопонимания слишком остро воспринимаются и взрывают все вокруг.

Впервые за долгое время решил посмотреть в телефон. В

нем сотня сообщений, новых заявок и привычных «Привет, как дела?» Хотел ответить, но понимал, что это будет дешевой мстостью за детскую обиду.

Работа, учеба, тренировки... Все видели, что я сам не свой. У всех ко мне один вопрос: «Что с тобой? Где прежний ты, счастливый?» Чувства должны дарить крылья, а не обрезать их. Как же меня раздражает моя ранимость, слабость...

Пишу Ханне вновь.

– Привет, как ты? Чем занята? Мы сегодня вместе?

– Привет, что предлагаешь? Надеюсь, не общагу. Мы там уже были. Придумай что-то получше.

– Эмм, причем здесь общага? Пойдем погуляем.

– Хорошо.

Как быстро меняется лето на зиму... Мне стало чертовски стыдно за то, что я не снял нам с Ханной жилье и пригласил ее в общагу. И она задевала, давила на эго. Как же невыносимо тяжело быть с любимой женщиной бедным. Наверное, она права... Наверное, имеет право, но она же знала! Все знала. Вопрос был лишь в причине. Почему она так быстро стала похожей на Мегеру? В чем дело и почему все мои старания делают лишь хуже?

Пришел домой, принес цветы, попросил прощения, хотя зарытая глубоко гордость рвалась наружу, чтобы высказать все, но я не позволял. Старался убедить себя в том, что всю жизнь был эгоистом, только брал и требовал, а взамен отдавал лишь крошки. И вот я взял себя в руки и делал все, что-

бы Ханна была счастлива, все только ради нее. Она же лучше меня!

Между нами висела неопределенность и я снова напоминал себе пса, который поджал хвост и ластился, пытаясь выпросить прощение. Ханна фыркала и огрызалась, но все же поддалась и напряжение кое-как ушло...

Когда наши тела оказывались рядом, они искрились киловаттами напряжения. Я обнимал Ханну крепко и нас обволакивало облако из чувств. Она ощущала мои вибрации, угадывала каждое движение. Возможно ли, что два человека могут настолько идеально подойти друг другу?

– Я не могу без тебя... Стараюсь, как прежде, забываться в рутине жизни и своих заботах, но мой мир теперь заполнен лишь тобой. Скажи мне, в чем причина, почему ты с каждым днем снижаешь градус в отношении нас?

– Андрей, давай поговорим, как взрослые люди. Душишь ты меня. Душишь! Возможно, я ненормальная какая-то... Ты очень хороший. Каждой девушке хочется, чтобы ей потакали, но мне нужна жесткость! А ласка – лишь иногда, такая уж я.

– Я просто не понимаю, как можно быть жестким с человеком, который тебе важен. С той, которую хочется носить на руках и целовать... Как можно быть жестким с той, которая засыпает и просыпается рядом? С тобой! Я мог быть жестким с той, кто мне безразлична, я и был таким... Лишь постель и эгоистичный жесткий секс без цели, для галочки.

Ты этого хочешь? Разве это чувства? А может, ты не любишь вообще?

– Это сложно, я же девушка. Я не хочу так, но да, слишком быстро мне стало скучно. Мы делаем то, что захочу я, покупаем то, что я хочу, ты даже в постели делаешь все, что хочу я. А ты-то что хочешь?

– Я стараюсь ради тебя! Мне нравится, когда тебе хорошо, и нравится, когда ты получаешь то, что хочешь, не важно, ресторан это или поза.

– Ну, ясно...

– Я думал, что был мудаком со всеми этими девочками. Думал, что пользуюсь ими, так и было, они потом страдали. Я не мог дать им любовь из-за любви к самому себе. Я думал, что все они правы, называя меня нарциссом и бабником. Я видел много истерик, но игнорировал каждую. Плевать я хотел, что им нравилось или не нравилось! Я свое получил, давай, проваливай, напишу, как захочу добавки. И вот появилась ты и я все, что прятал и берег в себе, все тепло и любовь отдал тебе без остатка. Отдал всего себя! Возможно, я не делился и крупицей с другими именно для того, чтобы все одной тебе отдать, слышишь? А ты отталкиваешь, не принимаешь, обесцениваешь... Тебе не нужно это. Тогда в чем разница между вами?

– Мне с тобой хорошо, пойми. Но твои муси-пуси излишни. Мне хочется, чтобы ты иногда кричал и бил по столу. Мне нужны эмоции, я не принцесса, мне не восемь лет! Хо-

чется страсти, которая заставляет сердце биться! Хочется грубости, чтобы ты брал меня, когда я бью тебя по лицу, и не отпускал, когда пытаюсь уйти. Хочу, чтобы отказывал мне в моих желаниях, ревновал, запрещал мне, как все делают. Хочу этого. Ждала этого. Я вижу в тебе эту силу, брутальность, уверенность, независимость. Ты сам все это мне рассказывал! Я видела, как девушки на тебя смотрят с вожделением, а ты с безразличием проходишь мимо, но со мной все иначе... Вот ты оказываешься в сантиметре от меня, целуешь, гладишь мои руки и я вижу плюшевого мишку из страны чудес, который, как собачка, ластится и скулит, виляя хвостиком. Это уж слишком!

– Ах так? Я для тебя слишком хороший? Мир сходит с ума. Как же досадно, когда тебя отвергают, называют собачонкой. Для мужчины это унижительно, абсолютно мерзко.

– А для женщины что это? Начало романа и страстей? Великой любви и драмы?

– Любишь, когда о тебя вытирают ноги? Оскорбляют? Тогда с улыбкой надеваешь маску растоптанной жертвы, мечтающей слиться с обидчиком в объятиях и заняться диким сексом? И так по кругу? Мы никогда не поймем друг друга. В твоей любви правит унижение, в моей – возвышение. Когда ты это поймешь, будет уже поздно. А, да, я забыл, для тебя это и есть высший уровень кайфа! Почувствовать себя брошенной и вернуться назад – в этом суть? Так вот, знай, я не вернусь к тебе и не буду играть в твои игры. Я переживу и со

временем, видимо, вернусь в прежнее состояние. А может, еще более грубое животное проснется во мне и я порадую десятки больных на голову невротичек, но это будешь не ты. Я лишь старался сделать тебя счастливой. Не себя, а тебя! Мое счастье было в тебе и только в тебе, я впервые в жизни забыл о себе и своих желаниях. Но, видимо, прав тот демон с левого плеча... Никто не заинтересован в чистой любви. Романы созданы для того, чтобы их читать, а не воплощать в жизнь. Теперь я все понял...

– Что? Ты мужик или кто? Разберешься в себе – тогда и поговорим, а я поехала. Друзья позвали. Всего хорошего.

На следующий день я увидел фотографии и отрывки видео, где Ханна в компании других. В ней появились те самые искры, которые были при нашей первой встрече. Такая живая.

Я надеялся, что все наладится, но она выбирала не меня, а Крис и чужих мужчин. Во мне накапливалось все больше обиды, досады... Моя любовь критически быстро стала пахнуть ненавистью и презрением. Мне все больше казалось, что Ханна и не любила, что у нее кто-то есть, что она играет в игры в то время, как я отдаю всего себя и жду ее, как Хатико.

Слышу через стену: пришла. Сразу понял, что это она. Наконец-то! Сейчас войдет и все сразу станет хорошо. Но что это? Голос Крис? С ними вместе пришли еще какие-то люди, я слышу мужские голоса и смех Ханны.

Мне стало плохо, но я не хотел показывать, что раздра-

жен. Возможно, это был змеиный женский план, чтобы вывести меня на эмоции. А может, никакого плана не было и она просто не знала, что я дома и все слышал. Это еще хуже... Паранойя.

Ушел в себя, зашла Крис.

– Ну что, Андрей, плохие новости. Ханну на свидания зовут все, кому не лень. Потеряешь малышку. Все – ее бывшие. Она купается в их внимании. Видимо, она не любит преклонение, а только силу и безразличие, а в этом ты всегда был сильнее всех. Наверное, я понимаю тебя и понимаю ее. Вы оба мне дороги и каждый из вас по-своему прав.

Слова Крис я уже не мог воспринимать адекватно, видел лишь издевку. Хотел съязвить, но тут вошла Ханна и засмеялась.

– Ты что изображаешь? Мог бы и выйти к нам и поздороваться.

Я молчал.

– Молчишь? Молчи, что еще с тебя взять.

Этого было достаточно, чтобы сломать меня. Иногда простые безобидные слова могут резать больнее ножа. Я молчал, только щурил глаза и терпел гнев. Замкнулся, ни слова, не хотел видеть ее. Осознал вдруг, что она – это, возможно, я и все, что происходит – это карма. Настигла меня за всех, с кем я был безразличным. Да, я искал любые зацепки, чтобы оправдать поступки Ханны. Мои ожидания рухнули. Я умер, а моя слабость стала фундаментом для моей силы и злобы.

Ханна ушла, хлопнув дверью.

Набрался сил, написал ей сообщение.

– Я не могу тебя отпустить. Да, я не идеален, но это из-за чувств к тебе. Так сложно быть сильным, когда влюблен.

В ответ – молчание и холод. Она в сети, все видит, но не читает. Пришел к ней.

– Может, достаточно?

– Достаточно чего?

– Мучить меня! Что ты о себе возомнила и за что отношение такое? Разве я заслужил...

– Помнишь, я писала тебе, что мне все быстро надоедают и проходит страсть? Наверное, и с тобой получилось так же. Мне тебя жаль.

– Жаль? Меня? Ты в своем уме? Теперь я все понял.

– Да, нам было хорошо вместе, но потом я поняла, что нуждаюсь в другом. Хочу властного мужчину! То есть, как говорит Крис, тебя, но прошлого.

– Прошлый я не стал бы перед тобой оправдываться, а тем более ждать тебя!

– Вот именно, Андрей! Мне нужен тот мужчина, который не ждет, не стелится, не прогибается! Властный, а не подобие щенка.

– Я понял, все понял. Я стану таким и даже лучше, чем был до встречи с тобой. Прощай.

– Ариведерчи.

Она махнула рукой и я снова почувствовал себя собачон-

кой, выброшенной на улицу. Собачонкой, которая олицетворяет обесцененную преданность и любовь. Мне стало настолько больно, что я вмиг увидел все вокруг в сером цвете. Мир поменял краски, мир не кино, не сказка со счастливым концом. Я не знал, нашла ли она кого-то другого, изменяла мне? А может, я слюняй? Или она со всеми такая? Может, это карма? Уже не важно.

Было пусто.

Глава 24. Мыльный план

– У тебя что-то случилось? Ты сам не свой.

Мне не хотелось делиться с друзьями разочарованием, было страшно показаться слабее, чем я уже есть. Я чувствовал, что дела хуже некуда, но рассказывать подобное было ниже моего достоинства. Только Анне я мог вываливать все откровенно, но друзьям? Для них я всегда альфа, пример, а сейчас даже они видят, что я надломлен. Моя броня – теперь не более, чем яичная скорлупа... А может, рассказать им все? Кто, если не друг, поймет меня? Или же я стану жертвой едких шуточек Макса? Все это не давало мне покоя.

Ребята задавали вопрос за вопросом и я видел, что шуточек нет. Пытался увилить, изображал улыбку, но не мог скрыть, что подавлен и от былой стали осталась лишь фольга, которую вот-вот снесет ветром, как старую крышу с развалившегося дома.

Серегу в свойственной ему манере проговорил: «Мы, может, не поможем, но знать-то имеем право?» И я решил все им рассказать, хотя еще немного колебался. Сергей сел рядом, начал доставать табак и крутить сигарету. Я попросил сделать и мне одну, он понял, что все серьезно, и молча поднял бровь. Я не курил сигареты в трезвом виде, только кальян в клубе и только после того, как виски обжигал меня.

Ни шуток, ни слов. Кивнули все трое и в комнате повис-

ла тишина. Я попытался разбавить ее, пошутил неловко и принялся рассказывать то, о чем ребята, казалось, и так все знали.

Когда закончил, на меня внимательно посмотрел Макс.

– Это ты точно о себе рассказал? Ты ударился, может, где, друг?

– Хм, мне и самому так кажется... Это что-то из мира фантастики...

Сергея докурил сигарету, медленно тяжелой рукой затушил ее.

– Я, конечно, все понимаю, но, видимо, ты потому и поплыл, влюбился, разбился... Как хочешь, называй. Ты встретил девушку, которая, как и ты, сильна. Она не поклоняется тебе и твое поклонение ей не нужно. Она нуждается в тебе сильном, бескомпромиссном. В том Андрее, каким ты был, когда вы познакомились. Она влюблена в того Андрея, а сейчас ты лишь один из тех, кто не дает ей покоя. Я прав?

Хотелось сказать, что он не прав, но он был абсолютно прав. Я опустил голову, обхватил ее ладонями и начал перебирать мысли, как параноик.

– Да. Я и сам не рад...

– А может, забить на нее, бро? Погнали в клуб? Снимем тебе девочек, клин клином, – предложил Макс.

Сергея неодобрительно покачал головой.

– Не думаю, что это ему поможет.

Они начали спорить, придумывая аргументы поочередно.

Напомнили мне ангела и демона, которые шепчут на ухо, сидя на плечах. Демон всегда обещает легкий путь и власть. Ангел пророчит путь сложный, но благородный.

Макс предложил поехать в клуб и переспать с какой-нибудь красоткой, чтобы утереть нос Ханне. Серега придумал, как сделать этот план более хитрым: подстроить все так, чтобы Ханна приехала на вечеринку и увидела меня в окружении девушек. Я откажу им всем в пользу Ханны и она увидит, что люблю.

Женщине важна исключительность, я должен показать ей, что только она достойна моего внимания, а остальные – лишь блеклые тени. Так я думал и план казался мне великолепным. Отчаяние толкает на глупые поступки, но что ни сделаешь ради женщины, которую боишься потерять?

Мы стали хохотать и, как бизнесмены, которые придумали стартап, приступили к разработке плана. Макс согласился с Серегой, но при этом сказал: «Давай попробуем, без проблем, я с вами! Но нам нужна Крис! Только она может помочь и сделать так, чтобы Ханна пришла в нужное время в нужный клуб. Этот спектакль ей будет по вкусу!»

После разговора мне стало легче. Как же все-таки важны друзья. Настоящие! Такие, которые чувствуют тебя и слышат крик о помощи, скрытый за молчанием и маской безразличия. Я шел домой, благодарил бога за своих друзей, вдыхал прохладный воздух. Я даже почувствовал себя немного счастливым. Когда ты разбит, немного поддержки – это це-

лый океан, дарующий жизнь.

– Крис, – негромко позвал я, стоя у двери соседки.

Постучал пару раз осторожно, словно боялся, что кто-то разузнает мой коварный план. Крис открыла дверь и посмотрела на меня с недоумением.

– Андрей? Что с тобой?

– Все хорошо! Тише! Я по делу. По серьезному!

Затолкал ее в комнату и все рассказал.

– Хм... Да уж, не думала, что увижу такого, как ты, мужика в такой ситуации... Мне даже немного грустно.

– Почему?

– Это так романтично. Особенно зная тебя!

Крис даже выпучила глаза от удивления.

– Очень странно! Очень романтично... Андрей! Ты молодец. Я тоже хочу так. Хочу, чтобы ради меня человек совершал поступки, менялся в лучшую сторону, боролся, что-то придумывал... Ханне так повезло! Я рада за вас. Я в деле.

Крис обняла меня.

– Запомни, Андрей: поступки! Женщину нужно завоевывать каждый день, а не однажды! Круто, что гордость твоя не сильнее чувств.

– Знаешь, я бы очень хотел, чтобы она хоть минуту провела в моей голове, в моем сердце и посмотрела на себя моими глазами... Побыла губами, которыми я ее целую, ощутила свой аромат так, как я его слышу. Она бы все поняла!

– Так! Все, вали отсюда, я сейчас заплачу!

Сам того не желая, я слегка огорчил Крис и ушел, а мои слова остались в ее голове. Ее вечная улыбка и игривость были отражением печали. Она тоже так любила – безответно. Она тоже хотела такого Андрея, завидовала Ханне по-хорошему, желала ей счастья и понимала, что женская дружба все же существует. Крис тоже верила в любовь.

* * *

Прошла неделя, а мы с Ханной по-прежнему оставались по разные стороны баррикад. Пока я, подобно Багратиону, вынашивал гениальный план по возвращению утраченных территорий, Ханна беззаботно наслаждалась отпуском. Она, конечно, была опечалена, что я не оправдал ее ожиданий и стал тем, кто все больше и больше отталкивал ее слабостью и приторным романтизмом. В отличие от меня Ханна не теряла голову и все еще надеялась, что я приду в себя и стану тем самым.

Мы с Серегой и Максом выбрали день и написали всем красивым девушкам в соцсетях, приглашая их в клуб. Я писал сообщения, как прежде: уверенные, грубые, пошлые и безразличные. Профессионально отточенные фразы, которые цепляли и будоражили с первых букв.

В моих сообщениях чужим женщинам была такая сила, такая уверенность, что раз за разом я видел капитуляцию без боя. Иногда, за редким исключением, кто-то пытался дать

отпор, но это было фальшиво, словно мы уже в постели и она играла роль непослушной служанки. Сцены из порно казались в сто раз убедительнее, чем игра моих собеседниц.

Мне писали, что я мудака, что у меня есть женщина, что я пропал. Они сами писали мне все те комплименты, которые приводили их пошлый разум в восторг. Они знали, что могут стать плохими девочками, совершить безумство, а потом назвать меня лжецом, одурманившим и совратившим их наивные сердца.

Почему чувства не делают нас сильнее? Почему они приводят к бессилию в отношении нашей любви? Наверное, потому, что мы боимся потери, а страх заставляет нас усомниться в себе.

Пятница. Весь город заполнили парочки и смех. Фонари освещали дорогу, как светлячки, и сулили ночь, полную жизни, молодости и веселья. Люблю ночь! Ночью цель каждого – удовольствие и свобода от бранных будней, наполненных заботами.

Я тщательно подобрал образ и надел маску, в которой был особенно хорош. В холодильнике Jack и кубики льда. Виски помогал мне перевоплотиться, а может, давал что-то взамен потерянной уверенности в себе.

Мой друг Паша уже сделал VIP-стол и ждал, когда мы приедем. Макс и Серега собирались в клуб так, как будто их ждала игра, спектакль и веселье. Все так, но мне было не по себе. Я слышал, как колотится сердце, стараясь справиться с

адреналином.

– Все будет хорошо, красавчик!

– Плесни мне нашего друга, что отдает смоляной бочкой!

– Джек тебе отдает бочкой?

– Да! А еще карамельными конфетами, которым пятьдесят лет.

– О, да вы ценитель, молодой человек! Знаете все тонкости и ноты элитных напитков.

Атмосфера была теплой, даже радужной. Иногда все вокруг замедлялось и, как в немом кино, я мог наблюдать за нами со стороны.

План был прост: приехать, сесть за стол, который виден всем, отдохнуть, как цари или приезжие шейхи, привлечь самых красивых женщин и создать атмосферу, в которой каждая будет желать меня. Ханна, увидев это, начнет ревновать и почувствует страх, подобный моему – страх потери. Страх и осознание, что я – это все, что ей нужно. Манипулятор, дешевый актер и марионетки за ширмой – гениальный план по версии ночных заведений. Успех казался неминуемым.

* * *

Я не успел опомниться, как игра стала реальностью. Вжился в роль и даже временами превосходил себя. Когда Ханна вошла и увидела всю картину, она была удивлена и это мягко сказано! Она видела меня раньше и сейчас – раз-

ница поражала. Да, я как Билли Миллиган! Во мне живут разные личности.

Так вот кто ты! Вот значит что...

Ханна расположилась так, чтобы видеть меня, но оставаться незамеченной. Крис принесла ей коктейль. Ханна начала смаковать наш спектакль в свою честь. Она не догадалась, что все это – постановка. Я и сам уже отвлекся и увлекся тем, что делал.

Макс сказал, что все идет по плану.

– Расслабься и будь собой, брат.

Ханна не показывала эмоций. Она молча наблюдала за мной, как удав. Крис не выдержала. Музыка играла громко, поэтому Крис зажала ей ухо пальцем и прокричала:

– Что такое? Что с тобой?

– Андрей.

– Что?

– Андрей здесь.

– Да ладно!

– За VIP-столом.

– Он же вроде перестал тусить...

– Наверное, решил возобновить карьеру.

– Ты же не думаешь, что...

– Я ничего не думаю.

– Куча телок вокруг него и сам он весь из себя!

– Даже не узнать. Я точно с ним встречалась?

– Встречалась? Теперь все?

– Как видишь! Телочек там на любой вкус и все его жаждут, пожирают глазами. За километр видно, какие они все дешевки, в дешевых платьях.

В голосе Ханны появились нотки злобы и ревности. Крис, конечно же, была с ней солидарна и всячески поддерживала, но мысленно улыбнулась, ведь план работал.

– Пойдешь к нему?

– Нет, пусть развлекается. Я посмотрю. Со мной он так не мог, ну, хоть увижу теперь, за что его так любят эти колхозницы.

– Может, не стоит?

– Не переживай, я не стану реветь и устраивать сцен. Они того не стоят, а его я знаю, как свои пять пальцев. Но я удивлена... Какой он здесь и каким я его знаю – это разные люди из разных миров. Очень интересно.

Второй стакан незаметно испарился в ее руках. Опасно много алкоголя в женщинах. Мои марионетки перестали контролировать себя и начали атаковать. Пытались обнимать меня, шептали на ухо, но я отвечал холодно. Глазами боялся встретить Ханну, но постоянно чувствовал ее пристальный взгляд на себе.

Макс и Серега идеально играли свои роли, всячески подчеркивая мой статус. Они вели себя так, чтобы только я цеплял и притягивал взгляды. Все это сработало. Я был галантным, но безразличным, самодовольным и безумно привлекательным. Что еще нужно?

Мое безразличие, как обычно, раззадорило выпивших девушек. Их уже ничего не смущало, в ход пошла наглость и напор. Я ждал, когда это случится. Наконец все грани дозволенного рухнули и две девочки стали откровенно вешаться на меня. Вот! Вот этот момент! Ханна, смотри.

Я быстро и надменно оттолкнул обеих и явно выразил недовольство их видом и поведением. «Какой же ты лицемер», – подумал про себя. Мне даже стало жаль девушек. Возможно, они переступили через себя, а я их использовал... Но это было не так уж важно. Ханна смотрела на меня, мы ни разу не встретились взглядом, но она точно все увидела.

Через минуту я удалился и хотел якобы случайно встретить ее. Меня радовало то, что весь этот цирк был не зря. Я увидел ее и подошел. Старался быть радостным, как будто ничего не произошло.

– Привет, что ты здесь делаешь?

– Привет, отдыхаю, как и ты.

Я ожидал от нее чего-то большего. Я был парализован ее хладнокровием и лаконичным ответом. Никаких эмоций ее лицо не выражало – только легкая издевка читалась в глазах.

Через пару секунд общения с Ханной мой образ самца рассыпался. Я стоял перед ней голый, переданный ей, я вновь был полон преклонения и ждал ее одобрения, ждал награды, как верный пес, который принес палку хозяину. Ханна это почувствовала. Крис стояла рядом, искоса глядя на нас

и ожидая развязки.

Я пригласил их за свой стол, прогнал всех девушек. Я напоминал слугу или официанта, который старается угодить клиенту... Жалкое зрелище, лучше не смотреть. Ханна смаковала власть, но между нами теперь все точно было кончено. Я увидел это в ее глазах и манерах, в глазах друзей и Крис.

Перед смертью не надышишься. Я понимал, что план провален, но еще пытался делать вид, что он успешен. Фальши в этом было гораздо больше, чем в любом плохом спектакле.

Глава 25. Пепелище

Гуляю один. Выбираю маршрут, где не было нас, а значит, я не почувствую фантомные боли разбившейся вдребезги любви.

В наушниках играет лиричный, депрессивный рэп. Он еще сильнее вгоняет меня в тоску. Пробовал слушать что-то позитивное, но это так фальшиво... Я чужой на этом празднике жизни. Когда ты счастлив, слушаешь мелодию, а когда несчастен, вслушиваешься в слова, проникаешься ими, находишь в них себя самого. В этом сила треков, наполненных болью утраты. Веселых песен не так уж много, а грустными заполнены все прилавки.

Ловлю себя на мысли, что даже получаю удовольствие от того, как себя ощущаю. Может, Ханна именно это имела в виду, когда говорила, что страдание – особый вид удовольствия? Боль так глубоко проникает в клетки, что я ее почти не чувствую... Может, в этом суть?

Сажу на лавке, под ногами слякоть, она напоминает мне меня. Улыбаюсь, а через секунду еле сдерживаю слезы. В голове то и дело звучит вопрос: почему мне нельзя быть собой? Почему я обязательно должен играть какую-то роль? Почему?! Наверное, мир не идеален и я тоже. Жизнь – боль? Я часто подшучивал над другими, повторяя эту фразу, а сейчас так же шучу над собой. Хорошо, что самоирония еще не

бросила меня, ха-ха, вот и шуточка сама собой нарисовалась.

Читаю книги, пытаюсь излечиться. Когда ты в депрессии, книги похожи на осень: каждый лист, упавший с дерева, приближает к зиме, а не лету. А знаете, что лучше всего помогает? Стихи. Пишу их взахлеб, много и точно.

Писать о страданиях так легко... Слова обретают необыкновенную красоту, когда тебе больно. Наверное, поэтому так много великих людей были так несчастны. Всегда вспоминаю Есенина и его стихи. Он творил через внутреннюю боль и одиночество, его успех был соткан из боли. Я не хочу подобного. Когда бездарно прожигаю жизнь и не могу написать ни строчки, значит, я счастлив. Это мой личный тест на депрессию.

Пусто.

Я пьян. Заливаю виски в надежде, что алкоголь убьет жалость к себе. Атмосфера веселья, музыка, огни, люди вокруг пируют, а я погибаю в собственном теле. В груди скребутся не кошки, там крысы и они беспощадны. Друг обнимает меня и кричит прямо в ухо: «Все будет отлично! Видишь этих телок? Они наши сегодня! Она того не стоит. Давай наливай».

Все как под копирку: копировать и вставить. Так и женщины забывают мужчин в компании подруг и бутылки вина. Со мной этот трюк не работает. Я был по ту сторону и так же подбадривал друга. А сам? Сапожник без сапог. Вижу, как на меня смотрят голодные дамы... Рыжие в постели очень

темпераментны. Моя скорбь и слабость их не пугают, наоборот, они рады, ведь я, как раненый и больной зверь, оказался позади стаи и превратился в легкую добычу. Из льва – в антилопу. Закон природы.

Одна из тех, кто рядом, уже изрядно набралась. Ее подруга посматривает на меня в надежде, что выберу ее. Кокетничают, хихикают, я натянуто улыбаюсь. Обняла меня, спросила, где моя девушка, ведь у такого красавчика она, конечно, есть? Не важно, что я отвечу. Есть? Подвинется, ведь это не проблема. Нет девушки? Отлично, тогда сегодня я буду ею.

Обида во мне хочет вкусить чужой плоти, открывает все виды ощущений. Запах чужой, инородный... Это запах предательства, не иначе. Поцеловать? Только не это. Поцелуй интимнее секса. Я могу трахнуть, но не целовать. Сколько еще нужно выпить, чтобы этот барьер исчез? Все же нет, не могу. Не могу. Сломлен.

Не такой я видел любовь, не такую цену был готов платить. Любовь сделала из меня прислугу. Почему так? Задаю себе этот вопрос и память показывает воспоминания. Видео-клип, где я смотрю насквозь.

Ты видишь мой сверлящий уверенный взгляд, принимаешь правила игры и, конечно, ждешь, что я врежусь в тебя. Нет, девочка, моя ночь – мои правила. Ты не успеешь ничего понять, как начнешь ревновать меня, словно я уже принадлежу тебе. Взгляни на свой стакан. Ты даже не заметила, что он весь излапан тобой... Нервничаешь? Я уже сзади,

близко, шепчу, что всю ночь люблю тебя. Смущаешься, диссонанс чувств, пытаешься скрыть это, румянец... Между нами игра в шахматы, которая давно проиграна. Шах и мат. Хочешь сдать? Отдайся.

Да уж, красивое кино, но оно не имеет ничего общего с тем, кто сейчас смотрит на свое отражение в виски... Я был тем, кто независим и уверен, а что сейчас? Сейчас я уверен лишь в том, что такое любить и быть ненужным, причем ненужным потому, что слишком сильно полюбил... Мир не идеален да и любовь, видимо, тоже.

Мне открылось новое видение ночных клубов. Они создают иллюзию успеха и любви. В этом помогает алкоголь, маскируя неуверенность игроков. Чем больше допинга, тем красивее и доступнее любая цель. Женщины, полные запретов днем, становятся доступными ночью. Всем нравится фальсификация, поэтому так популярна ночная жизнь и все ее дары. Здесь правит другой бог: древний бог вина и веселья Дионис, сын Зевса. Все дети любят шалости, а мы дети богов.

Я успешнее других использую дары. Каждая в клубе желает моей аудиенции, тем более что утром всегда можно оправдать свою похоть и обвинить Диониса в том, что заставил совершить преступление. Как же люди любят обманываться! Мы врем чаще, чем говорим правду. Лживость в любви, лживость в поступках.

Встал молча, якобы в уборную, а сам вызываю такси. Плещусь по улице в ожидании машины. Еду в такси, за окном

темнота, как назло играет грустный трек. Вдох, выдох и мы опять играем в любимых. Хочу побыстрее уснуть, вдруг завтра будет легче?

Невыносимое утро. Моя грудная клетка разрывается от боли, от глубинных бомб. Глотаю успокоительное, думаю, что поможет, но оно просто глушит меня, а не лечит.

Листаю наши с Ханной совместные фото. Остались только осколки памяти. На этих снимках мы такие счастливые, словно вчера. Так больно смотреть и осознавать, что наша маленькая вселенная рассыпалась.

Я ненавижу тебя и ненавижу себя за то, что был слаб в твоём плену. Ты стала для меня всем. Ты получила ключи от моего сердца. Вошла и сожгла, а угольки растоптала. Доверился наивно и стал собой. Снял маски, снял костюм безразличия и прогнал эго. Слабый пол сильнее сильного? Если нет, то почему я так болен тобой? Может, я мазохист и истязая себя, а может, все еще люблю...

Пытаюсь забыться в других женщинах. Изрядно напившись, могу закрыть себя от тебя, обманом спрятать в клетке. Утром прихожу в сознание, вижу, что рядом другая. Мне мерзко, молча рыдаю в душе, мне еще хуже, тошнит от самого себя.

Если бы кто-то предупредил, что меня ждет после встречи с тобой! У всего есть цена, за все нужно платить. Знаете, даже Люцифер не так жесток. Он позволяет забыться в похоти и алкоголе, а со мной все это не работает.

Смирился. Жаль, очень жаль возвращаться в свой костюм и играть роль, за которую я уже получил Оскар.

Через силу день за днем восстанавливаюсь. Так хочется написать Ханне! Хочется плюнуть на гордость, но я все сильнее злюсь. Задетое самолюбие останавливает, а вокруг столько внимания. Целую очередную, грешу.

– Что есть любовь? Каждый находит ее разной. Ее личности, как и люди, многогранны, красивы и не очень... Есть любовь, которую измеряют страданием и болью, а есть та, которая измеряется счастьем и радостью.

– Твоя какая?

– Я был по обе стороны. Нельзя понять глубину, не побывав на дне, как и нельзя, погрузившись на дно, ощутить теплый бриз, ласкающий кожу.

В один момент все рухнуло и я не был тому причиной. Самое обидное: пары расходятся из-за измен, ревности, даже бытовухи, а моей проблемой и киллером любви стала моя сладость в отношении тебя.

Как же долго я старался найти тебя и стать добровольным заключенным, а не надзирателем... Я проживал жизнь, сверкая мордашкой и высокомерно указывая на дверь каждой, кто была в моей постели. Теперь я сам не хотел покидать постель.

Иногда мы встречаем людей, причиняющих нам боль, и считаем, что они во всем виноваты. Нам кажется, что они разрушили нас и нашу веру, а на самом деле мы встречаем

себя. Это зеркала, в которые так неприятно смотреть.

Мое настроение часто менялось. Иногда я смеялся и мне даже казалось, что все это – лишние заморочки, ведь я такой классный. Потом вдруг меня начинала пожирать неуверенность в себе и чувство собственной никчемности. Я брошенка, брошенка и тряпка, хожу и ною из-за бабы, какой кошмар, докатился! Признаться кому-либо, чтобы порыдать на чужом плече, я не мог, ведь даже с самим собой объясняться сложно...

Таким я был после расставания с Ханной – полным горя из-за разбитой любви, о которой поют в песнях, хотя никто и понятия не имеет, какова она на вкус.

Глава 26. По ту сторону любви

– Привет...

– Что-то случилось?

– Да... Может, увидимся?

– Конечно, приезжай. Приезжай ко мне, посидим, выпьем кофе, расскажешь.

– Даже не спросишь, что случилось?

– Если ты написал, значит, случилось и лишние вопросы ни к чему. Жду тебя.

Анна всегда ждала меня и в этот раз мое эго хотело, чтобы его согрели, утешили, словно обиженного маленького мальчика. Анна – мой спасительный жилет. Как же прекрасно, что на том конце провода есть кто-то, кто вечно предан и так близок.

Еду в автобусе, смотрю в окно. Я растерян и разбит, но стало немного лучше, ведь можно открыться. За маской сильного и уверенного скрывается обычный человек, который тоже бывает слабым.

Анна встречает с улыбкой.

– Заходи. Что будешь?

– Что угодно.

– Что случилось? Что-то с девушкой?

– Да... Я не понимаю, почему так? Я впервые думал о ком-то, кроме себя. Заботился, переживал... Ни одной мысли о

других, все для нее!

– Андрей, мир женщин невозможно понять, мужская логика тут беспомощна. Мы руководствуемся эмоциями. Подозреваю, ты стал таким, от каких обычно уходят в поисках драйва. Ты стал однодневкой, с которыми сам спал, не испытывая любви, оставляя постель холодной после жаркой ночи. Это все те же. Все до одной! Это обратная сторона тебя, прими ее.

Я смотрел на Анну, а перед глазами мелькали слайды из воспоминаний. Она права, все так и есть.

– Как же тяжело это принимать...

– Молодые девушки полны желания страдать. Они подсознательно желают ощущать себя во власти безразличного мудака, во власти запрета, во власти наркотика, который нельзя, но очень хочется. Важен момент, а после – агония из-за его отсутствия. Лишь тогда она может ощутить себя живой. Чему ты удивляешься?

В ее глазах появились блики. Наверное, Анна говорила и о себе в отношении меня. Я все еще не слышал ее крика. Она кричала – я не слышал.

Ночь, уже холодное кофе, на кухне разговаривали два человека, которые любили друг друга, но были по разные стороны смысла. Как говорила моя мама, молодость – время совершать ошибки в любви, о которых потом вспоминаешь с улыбкой. Хотелось бы в это верить.

Анна слушала, а я все говорил, не умолкая. Мне необхо-

димо было высказаться, выплеснуть боль, которая душила и топила меня. Я чувствовал себя, как тонущий из-за пробойной корабль. Экипаж старается вычерпать воду, а ей нет конца. Анна утонула уже давно и теперь вместо того, чтобы спасти себя, пыталась дать жизнь мне.

В ту ночь я смотрел на ее дрожащие руки и мне хотелось полюбить такую, как она, но я не мог – то ли в силу молодости, то ли в силу того, что она видела меня слабым.